

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Учреждение Российской академии наук
Институт Дальнего Востока РАН

ЯПОНИЯ НАШИХ ДНЕЙ

№4(6), 2010

Москва
ИДВ РАН
2011

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)
Я70

Рецензенты:

к. и. н. А. А. Козлов, к. э. н. Е. Л. Леонтьева,
д. и. н. В. Д. Стрельцов

Редколлегия:

д. и. н. В. О. Кистанов, к. и. н. В. Н. Павлятенко,
О. И. Казаков (ответственный секретарь)

Я70 Япония наших дней. № 4(6), 2010. — М. : ИДВ РАН, 2011. —
192 с.

ISBN 978-5-8381-0190-7

Настоящий выпуск ежеквартального сборника «Япония наших дней» затрагивает широкий спектр вопросов, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Рассмотрены актуальные политические, экономические, социальные, культурные и другие проблемы этой страны. Особое внимание уделено различным аспектам российско-японских отношений.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей.
Издаётся с 2009 года.

УДК [308+32/33+908](520)
ББК 66.3(5Япо)

ISBN 978-5-8381-0190-7

© ИДВ РАН, 2011

Содержание

ПОЛИТИКА	6
<i>Кистанов В. О.</i> Внешнеполитические альтернативы Токио	6
<i>Казаков О. И.</i> О реакции на появление в России Дня окончания Второй мировой войны	12
ЭКОНОМИКА	26
<i>Ноздрев С. В.</i> Токийский финансовый центр — современный этап развития	26
<i>Тебин Н. П.</i> Атомная энергетика в Азии	45
ОБЩЕСТВО	65
<i>Железняк О. Н.</i> Предвыборные обещания ДПЯ в социальной и культурной сфере	65
<i>Иконникова Е. А.</i> Книги Тосико Кандзавы о Дальнем Востоке	94
ИСТОРИЯ	102
<i>Косинова О. А.</i> Становление традиции японоведения в сфере образования России и российского зарубежья на территории Китая	102
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	113
<i>Тихоцкая И. С.</i> Российско-японский семинар по проблемам ресурсов и окружающей среды	113

<i>Кузьминков В. В.</i> Международный симпозиум «Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии и японо-американский альянс»	116
<i>Гринюк В. А.</i> О конференции «Япония после смены власти»	121
АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ	133
Российская диаспора в Японии: вчера, сегодня, завтра	133
VOX POPULI	145
<i>Казаков О. И.</i> Об отношении японцев к другим странам в 2010 году	145
Президент и Курилы	148
ЯПОНИЯ О СЕБЕ	152
Проблема бедности в Японии	152
Политика в отношении России: необходимы ответные меры на угрозы	154
ЯПОНИЯ О РОССИИ	156
<i>Хироюки Фусэ.</i> Невежество или искажение истории	156
КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»	161
Причинно-следственная связь между событиями в Северо-Восточной Азии	161
ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ	165
О пребывании российского корабля «Адмирал Пантелеев» в Японии	165
Заявление МИД России	166
О встрече министра иностранных дел России С. В. Лаврова с министром иностранных дел Японии С. Маэхарой	167

МИД России об осмотре японцами южных Курильских островов	168
О беседе заместителя Министра иностранных дел России А. Н. Бородавкина с главой японской делегации на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, генеральным директором департамента Азии и Океании МИД Японии А. Сайки	169
МИД России об отзыве посла Японии	170
Ответ МИД России на вопрос СМИ о состоянии российско-японских отношений	170
ДОКУМЕНТЫ	172
Договор между Российской Федерацией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам	172
КНИЖНАЯ ПОЛКА	187
Япония в эпоху Хэйан	187
Авторы	189
Контакты	191

ПОЛИТИКА

В. О. Кистанов

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ ТОКИО

Год Кролика принесёт новые заботы японской дипломатии

Год Тигра по восточному календарю в Японии прошёл под знаком правления Демократической партии, однако за это время выяснилось, что надежды избирателей на перемены в стране не оправдываются. В результате рейтинг сформированного демократами кабинета опустился до чуть более 20 %.

Сможет ли партия восстановить это доверие и как долго будет в состоянии удерживать власть — покажет наступающий год Кролика. В этом плане многое будет зависеть от того, сумеет ли наконец ДПЯ наладить проведение эффективной внешней политики.

Три угрозы — один ответ

Японские аналитики практически единодушно оценили 2010 год как год ослабления международных позиций Японии, а внешнеполитическую деятельность ДПЯ и формировавшихся ею кабинетов министров как неудовлетворительную, при этом самой провальной считают дипломатию бывшего премьер-ми-

нистра Юкио Хатоямы. Этот незадачливый политик-философ, мечтавший довести до равноправности отношения Японии с её главным военно-политическим союзником — Соединёнными Штатами, своим неуклюжим подходом к американской базе Футама на Окинаве фактически завёл эти отношения в тупик (см. «НГ» от 21.06.10).

Его преемник на посту премьера — Наото Кан подвергся резкой критике за недостаточную твердость в территориальных спорах с Китаем и Россией. Эксперты указывают на отсутствие опыта внешнеполитической деятельности у Кана и возглавляемой им ДПЯ, а ответственность за неудачи перекладывают на Хатояму.

В ушедшем году ни у Хатоямы, ни у Кана руки так и не дошли до разработки долгосрочного внешнеполитического курса страны. В начавшемся году ДПЯ предстоит выстроить комплексную стратегию с целью повышения роли и авторитета Японии на международной арене. Судя по всему, её ключевыми направлениями станут изменение климата на планете, официальная помощь развитию, участие Сил самообороны в операциях ООН по поддержанию мира, а также возможное присоединение Японии к лоббируемому Соединёнными Штатами Транстихоокеанскому партнёрству (ТТР). Цель американской задумки — создать зону свободной торговли в АТР параллельно, а скорее, в пику существующему, но аморфному АТЭС, а заодно проектируемому Восточноазиатскому сообществу.

Наряду с этим Токио активно займётся поиском путей нейтрализации трёх угроз (на языке политологов), или вызовов (на языке дипломатов), в сфере безопасности, с которыми страна столкнулась в минувшем году. Ими, с точки зрения японцев, являются наращивание военно-морской активности Китая, ракетно-ядерная угроза Северной Корее и давление России в территориальном споре из-за Южных Курил. На все три «угрозы» Токио собирается реагировать старым проверенным способом — укреплением военно-политического альянса с Вашингтоном. В первый день нового года самая крупная газета «Иомиури симбун» так сформулировала «японский ответ»: «Чтобы противостоять давлению и угрозам от этих разнообразных соседей, которые

игнорируют или недооценивают международные стандарты уважения прав человека, верховенство закона и демократические принципы, насущным для Японии является поддержание сильного союза с Соединёнными Штатами». Кроме того, Токио уже приступил к корректировке собственной оборонной политики ввиду «китайской и северокорейской угроз», которые, по его мнению, являются главными факторами дестабилизации обстановки в сфере региональной безопасности.

Больше подлодок, меньше танков

Опубликованные в декабре 2010 г. «Основные направления программы национальной обороны» очерчивают политику Японии в этой сфере на предстоящие 10 лет. Это первый документ подобного рода, принятый ДПЯ. Он указывает на рост военной мощи Китая как на фактор, вызывающий обеспокоенность регионального и мирового сообщества.

Основные направления содержат концепцию «возможностей динамичной обороны». В соответствии с ней японские Силы самообороны должны быть готовы к реагированию на широкий спектр ситуаций, включая террористические атаки и вторжение на удалённые острова Японии. Концепция исходит из вероятности китайской атаки в районе островов Нансэй, расположенных между островами Кюсю и Тайванем.

Очевидно, что важными побудительными мотивами новой концепции стали такие события прошлого года, как облёт вертолётами КНР японских эсминцев, наблюдавших за учениями китайского флота неподалеку от указанного региона, а также столкновение китайского траулера и двух японских сторожевых вблизи спорных островов Сэнкаку (по-китайски Дяоюйдао). Инцидент резко обострил весь комплекс отношений между Токио и Пекином. Японские эксперты не скрывают, что фокус оборонной политики Японии смещается с России на Китай. Сдвиг в сторону южных морей подтверждается и планами сократить численность сухопутных Сил самообороны на 1 тыс. человек (до 154 тыс.), а количество танков — с 600 до 400. Одновременно

менно число подводных лодок увеличится с 16 до 22. Китайцы, со своей стороны, обвиняют Токио в раздувании надуманной китайской угрозы с целью оправдать собственное амбициозное желание играть более важную роль на мировой арене.

Треугольник или ломаная линия?

Экономическое и военное возвышение Китая рассматривается в Японии как средне- и долгосрочный вызов, а КНДР с её ракетно-ядерным потенциалом — как непосредственная угроза безопасности страны. Обновлённые «Основные направления программы национальной обороны» призывают в этой связи к усилению сотрудничества не только с Соединёнными Штатами, но также с Южной Кореей и Австралией. В начале года в этом направлении уже сделаны некоторые шаги.

В ходе январского визита министра обороны Японии в Сеул была достигнута договорённость о подписании до конца года двух соглашений: о взаимном логистическом обеспечении вооружённых сил двух стран, а также о предотвращении утечек секретной информации. Однако то, насколько далеко продвинутся Токио и Сеул в области военного сотрудничества, покажет намеченный на первую половину года визит в Японию президента Ли Мен Бака. Считается, что по сравнению со своими предшественниками он более негативно относится к «Северу» и более позитивно — к Японии. В этом плане имеются серьёзные ограничения. Они в первую очередь вызваны непреходящими антияпонскими настроениями в Южной Корее, порожденными колониальным правлением Японии на Корейском полуострове в первой половине прошлого века. Определённым тормозом может также стать двоякая обеспокоенность Сеула: во-первых, возрождением Японии после Второй мировой войны как мощной военной державы, а во-вторых, неизбежно негативной реакцией на японо-южнокорейское военное сближение со стороны Китая, являющегося крупнейшим торговым партнером Южной Кореи. Это сближение может побудить КНР к укреплению отношений с КНДР как со своим

буферным государством. Труднопреодолимым препятствием на пути углублённого военного сотрудничества между Японией и Южной Кореей является спор вокруг принадлежности островов Такэсима (по-корейски Токто).

Можно полагать, что вряд ли дело дойдет до возрождения треугольника Вашингтон—Токио—Сеул, существовавшего в период холодной войны. Да и в нём, как оказалось, сторона Токио—Сеул была тогда прочерчена лишь пунктирной линией. Её точки тут же «испарились» после окончания этой войны. Другими словами, геометрическая фигура военного взаимодействия между США, Японией и Южной Кореей в Северо-Восточной Азии в обозримой перспективе будет по-прежнему представлять собой ломаную линию с двумя отрезками прямых: Токио—Вашингтон и Сеул—Вашингтон. А дирижировать дуэтом Токио—Сеул останется Вашингтон.

Как заявил министр иностранных дел Сэйдзи Маэхара, диалог с Северной Кореей должен стать одной из главных дипломатических целей Японии на этот год. Правда, из его же заявления следует, что, как и ранее, основными темами диалога Токио намерен сделать проблему японцев, похищенных северокорейскими спецслужбами, а также ликвидацию ракетно-ядерного потенциала КНДР. Эти темы вряд ли обрадуют Пхеньян.

Территориальная ось Москва—Пекин: реальность или миф?

Как писала 5 января 2011 г. уже упоминавшаяся «Иомиури симбун», в дополнение к угрозам, порождённым Китаем и Северной Кореей, Россия также демонстрирует более «агрессивный» подход в территориальном споре. Более того, японские обозреватели обвиняют Москву в «вероломстве», что якобы проявилось в том, что в момент ухудшения отношений Японии с США и Китаем Москва «нанесла удар в спину» Японии посредством посещения президентом Медведевым спорных островов. Тем самым Россия продемонстрировала резкое ужесточение своей позиции в территориальном споре с Токио.

Японские СМИ однозначно трактуют российско-китайское заявление, подписанное в ходе визита Медведева в Пекин в сентябре 2010 г., как инструмент совместного давления на Японию по поводу их территориальных конфликтов с ней. Либеральная газета «Асахи симбун» от 4 января сего года прямо утверждает: «Заявление можно интерпретировать как декларацию Китая и России о том, что они решили создать единый фронт в их спорах с Японией по поводу островов Сэнкаку и северных территорий, удерживаемых Россией с конца Второй мировой войны». Но вряд ли можно говорить о едином российско-китайском территориальном фронте против Японии в условиях, когда на современных картах Китая Южные Курилы окрашены в цвет Японских островов. Судя по всему, такой цвет они приобрели в период конфронтации между СССР и КНР во второй половине прошлого века. Является ли он всего лишь рудиментом той конфронтации — это отдельный разговор.

Однако директор Института современных азиатских исследований университета Темпл (японский кампус) Роберт Дуджаррик полагает (в той же газете от 13 января), что китайские претензии на российский Дальний Восток гораздо более опасны для России, чем японские требования. Поэтому, по его мнению, в долгосрочной перспективе китайско-российский альянс является «неестественным». А поскольку и для Японии «китайская угроза» становится все более серьёзной, полагает эксперт, Токио следует отказаться от претензий на острова рядом с Хоккайдо (а заодно и на Такэсима) в интересах совместного с Россией (а также Южной Кореей) «сдерживания» Китая.

Стоит заметить, что из этого смелого предложения на сегодняшний день реальностью является только одно: кроме спора по поводу Южных Курил, между Россией и Японией нет других противоречий.

Источник: Независимая газета. 31.01.2011.

О. И. Казаков

О РЕАКЦИИ НА ПОЯВЛЕНИЕ В РОССИИ ДНЯ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

25 июля 2010 г. президент России Д.А.Медведев подписал Федеральный закон (ФЗ), вносящий изменения в ст. 1¹ ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», в котором устанавливается новая памятная дата: 2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 год). ФЗ был подготовлен депутатами от партии «Единая Россия», принят Государственной Думой 7 июля 2010 г. и одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 г. В итоге, в годовщину 65-летия Великой Победы, которая торжественно отмечалась 9 мая, 2 сентября 2010 г. Россия впервые отметила День окончания Второй мировой войны.

Важность данного вопроса обусловлена тем, что список дней воинской славы и памятных дат, который учреждён в современной России, — это часть идеологии государства. Также, например, как в Японии частью её идеологии является 7 февраля — «День Северных Территорий» 北方領土の日, учреждённый правительством Японии 6 января 1981 г.

Появление нового российского памятного дня заметили и в Японии, причём оценки данному событию давались от нейтральных до негативных. Например, 1 сентября на сайте японского «Общества по распространению исторических фактов» появилась статья с характерным названием: «Может ли Россия

праздновать тёмную и мрачную войну Советов против Японии?» [1].

Однако предыстория появления этого дня в российском законодательстве показывает, что Россия, приняв решение считать 2 сентября Днём окончания Второй мировой войны, пошла навстречу Японии, фактически заменив учреждённый в 1945 г. День Победы над Японией, который отмечался 3 сентября, памятной датой, в названии которой нет слова «Япония».

После Второй мировой войны

После окончания Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. в результате подписания 8 мая 1945 г. Акта о капитуляции Германии, и окончания советско-японской войны 1945 г. в результате подписания 2 сентября 1945 г. Акта о капитуляции Японии в СССР стали отмечать два праздника, связанные со Второй мировой войной: 9 мая — День Победы над фашистской Германией и 3 сентября — День Победы над милитаристской Японией.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1947 г. формулировка была изменена — исчезло слово «милитаристской», поэтому Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. «Об объявлении 3 сентября Праздником Победы над Японией» дошёл до нашего времени в следующей формулировке: «В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днём всенародного торжества — Праздником Победы над Японией» [2]. Также в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1947 г. сказано: «Во изменение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. об объявлении дня победы над Японией — 3 сентября нерабочим днем, Президиум Верховного Совета СССР постановляет: Считать день 3 сентября — Праздник Победы над Японией — рабочим днём» [3].

За послевоенное время вплоть до наших дней в мире сложилось разное понимание того, когда отмечать окончание войны с Японией. Как известно, бывшие союзники СССР по антигитле-

ровской коалиции — США и Великобритания, а также ряд других стран отмечают День победы над Японией (Victory over Japan Day) 15 августа: именно в этот день в 1945 г. по радио НКК был оглашён рескрипт Императора Японии о принятии условий Потсдамской декларации. Япония приняла условия Потсдамской декларации и капитулировала [4].

В Японии днём окончания войны в Тихоокеанском регионе также считается 15 августа 1945 г. 2 мая 1952 г. впервые в стране прошла Всеяпонская мемориальная церемония по погибшим во время войны 全国戦没者追悼式. По решению правительства Японии от 13 апреля 1982 г. ежегодно 15 августа в стране стал отмечаться День траура по погибшим во время войны и молитв за мир 戦没者を追悼し平和を祈念する日.

Закон «О днях воинской славы и памятных датах России»

После распада Советского Союза 8 декабря 1991 г. и образования СНГ правопреемником СССР стала Российская Федерация. В разд. 2 «Заключительные и переходные положения» Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. сказано: «Законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу настоящей Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации». С практической точки зрения преемственность означает, что в современной России действуют не противоречащие нынешней Конституции РФ советские законы до тех пор, пока они явным образом не отменены или не заменены на новые законы.

Для увековечивания памяти побед русского оружия 13 марта 1995 г. в России был принят ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России», в котором определено: «Днями воинской славы России являются дни славных побед, которые сыграли решающую роль в истории России и в которых российские войска снискали себе почёт и уважение современников и благодарную память потомков». В законе было указано 15 таких дней, но

в список не был включён ни День победы над Японией, ни Праздник Победы над Японией. Как показывают дальнейшие события, отсутствие в новом российском законе какого-либо упоминания победы СССР над Японией вызвало негативную реакцию со стороны патриотической общественности. Вопрос из формально-правовой области перешёл в политическую.

В 2005 г. закон поменял название, расширил область применения и стал называться ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». В него стали включать не только дни воинской славы, для которых отведена статья 1, но и памятные даты, перечисляемые в статье 1¹. В частности, на сегодняшний день согласно этому закону днём воинской славы и выходным днём является 9 мая — День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (1945 г.), а памятной датой и рабочим днём является 2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 г.).

Законодательная борьба в России за новый День

Хотя постсоветская Россия законодательно не отменила День победы над Японией, и желающие могли вполне легитимно отмечать его аналогично тому, как это делалось в СССР, однако со стороны патриотической части российских политиков и общественности начали предприниматься многочисленные попытки вписать День победы над милитаристской Японией в ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

13 октября 1997 г. Сахалинская областная Дума вносит в Государственную Думу законопроект (№ 97069659-2) об изменении статьи 1 ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России» в части включения в перечень победных дней России даты 3 сентября — Дня победы над Японией. 7 октября 1998 г. законопроект принимается Государственной Думой, а 15 октября 1998 г. — Советом Федерации [5]. Он поступает на подпись Президенту России Б. Н. Ельцину, который 30 октября 1998 г. данный законопроект отклоняет. 2 декабря 1999 г. законопроект

снимается с повторного рассмотрения Государственной Думой. Данное решение «либеральной» власти послужило началу написания целой серии законопроектов, направленных на «возрождение» Дня победы над Японией в новой России. Например, 22 декабря 2000 г. на заседании Государственной Думы были рассмотрены две законодательные инициативы — два проекта ФЗ о внесении дополнений в ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России». В законопроекте (№ 99110233-2), представленном депутатом Государственной Думы II созыва В. И. Варенниковым, предлагалось включение в вышеназванный закон даты 2 сентября — Дня капитуляции милитаристской Японии (1945 г.), окончания Второй мировой войны. В законопроекте (№ 90017613-3), внесённом Сахалинской областной Думой, предлагалось включение в вышеназванный закон даты 3 сентября — Дня победы над милитаристской Японией (1945 г.). В итоге оба законопроекта были отклонены по причине «несоответствия подходам по определению дней воинской славы России».

Попытки вписать в историю современной России День Победы над Японией продолжились, причём наибольшую активность в этом проявляла Сахалинская областная Дума. 1 октября 2001 г. в Государственную Думу поступили рекомендации парламентских слушаний Сахалинской областной Думы 12—13 сентября 2001 г. на тему «Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации», в которых, теперь уже в обход обычной процедуры прохождения законопроектов, Сахалинской областной Думой в п. 3.6 предлагалось Государственной Думе «кодифицировать в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России» от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года об объявлении 3 сентября праздником — Днём победы над Японией» [6]. На парламентских слушаниях 18 марта 2002 г. в Государственной Думе также поднимался этот вопрос, хотя в рекомендации слушаний он не был включён. Помимо Сахалинской областной Думы подобного рода законодательные инициативы вносили депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации, ко-

торые через изменение ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» пытались узаконить свою интерпретацию истории Российского государства. Однако эти усилия в контексте учреждения нового Дня победы над Японией успехом не увенчались. Характерным примером такого рода законодательной инициативы может служить законопроект (№ 388026-4) депутата Государственной Думы А. А. Сигуткина и члена Совета Федерации В. А. Озерова, который был внесён в Государственную Думу 24 января 2007 г. В законопроекте предлагалось отмечать 2 сентября как «День капитуляции Японии, окончания Второй мировой войны (1945 г.)».

В пояснительной записке к законопроекту, в частности, давалась такая оценка советско-японской войне 1945 г.: «в ходе боев против яростно сопротивлявшейся самой сильной группировки войск Японии — миллионной Квантунской армии советскими воинами были продемонстрированы беспримерные мужество и героизм, всему миру был явлен возросший уровень полководческого мастерства военачальников, сокрушительная мощь русского оружия. Курильская и Маньчжурская военные операции, проведённые советскими войсками, стали классикой отечественной и мировой военной науки».

По мнению авторов законопроекта, «в результате одержанной победы Россия вернула принадлежавшие ей земли, отторгнутые Японией в 1905 году, и на долгие годы обеспечила мир на своих дальневосточных границах. Были полностью освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, Восточный Китай, Южный Сахалин, Курильские острова и северная часть Кореи по 38-й параллели». Отметим, что по результатам русско-японской войны 1904—1905 гг. в 1905 г. был подписан Портсмутский мирный договор. По нему Япония получила от России южную часть Сахалина, но Курильские острова не «отторгала», поскольку они принадлежали Японии с 1875 г., когда между странами был подписан Санкт-Петербургский трактат о принадлежности России Сахалина, а Японии — Курильских островов.

1 апреля 2008 г. данный законопроект был снят с рассмотрения Государственной Думой в связи с его отзывом членом Совета Федерации В. А. Озеровым.

Одним из последних законопроектов, который находился на рассмотрении в Комитете Государственной Думы по обороне, стал законопроект Сахалинской областной Думы от 24 января 2006 г. (№ 261812-4). По мнению сахалинских депутатов, ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «3 сентября — День победы над милитаристской Японией (1945)».

Как поясняют свою законодательную инициативу сахалинские депутаты, с 9 августа по 2 сентября 1945 г. была разгромлена самая сильная группировка войск Японии — миллионная Квантунская армия, полностью освобождены Маньчжурия, Ляодунский полуостров, Восточный Китай, Южный Сахалин, Курильские острова и северная часть Кореи по 38 параллели. В боях с Квантунской армией погибло 36 456 советских солдат и офицеров. В ходе проведения десантной операции на юге Сахалина, Курильских островах и при взятии укрепленного района на Харамитогских высотах советские войска потеряли 1899 солдат и офицеров. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в боевых действиях с японскими милитаристами, 308 000 советских воинов награждены орденами и медалями, 93 — удостоены звания Героя Советского Союза. Япония утратила все плацдармы и военно-экономические базы на материке и островах, с которых она в течение десятилетий готовила агрессию против нашей страны. Утрата Южного Сахалина и Курил лишила Японию реальных сил и возможностей продолжать войну. 2 сентября 1945 г. представители японского правительства были вынуждены подписать акт о безоговорочной капитуляции.

На данный законопроект имелось положительное заключение Правового управления Государственной Думы, однако Правительство России в своём заключении от 15 февраля 2006 г. законопроект не поддержало. Мотивировка правительственного решения следующая. Во-первых, фактически днём победы над Японией является 2 сентября 1945 г. — дата подписания Акта о капитуляции Японии. Во-вторых, победа была достигнута с использованием США оружия массового уничтожения, в применении которого необходимости не было. В-третьих, установление нового дня воинской славы потребует

дополнительных расходов, в том числе за счёт средств федерального бюджета, однако источники покрытия в законопроекте не указаны.

Учреждение Дня окончания Второй мировой войны

Давление, которое в течение многих лет патриотическая общественность оказывала на Правительство России по вопросу актуализации Дня победы над милитаристской Японией, должно было привести к каким-то последствиям законодательного характера.

2 июля 2010 г., находясь в Хабаровске, президент России Д. А. Медведев упомянул о том, что 2 сентября будет отмечаться 65-я годовщина окончания войны на Тихом океане. «Буквально сегодня в Государственной Думе рассматриваются поправки к закону о днях воинской славы. И мы предложили, чтобы 2 сентября было включено в перечень дней воинской славы, как День победы на Дальнем Востоке и окончания Второй мировой войны. Я считаю, было бы очень важно упомянуть именно победу на Дальнем Востоке в названии этого праздника», — сказал он [7]. Отметим, что далеко не все озвученные выше предложения Д. А. Медведева в итоге были учтены законодателями.

В этот же день в Государственную Думу был внесён законопроект, предложенный депутатами-единороссами В. М. Заварзиним, Ю. А. Савенко, М. П. Ненашевым и И. Е. Пузановым (№ 400029-5). В пояснительной записке к законопроекту сказано: «Международно-правовым основанием для установления указанной даты является Акт о капитуляции Японии, подписанный 2 сентября 1945 г. от имени Объединённых наций представителями союзных государств, в том числе СССР, находившихся в состоянии войны с Японией. Указанный документ ознаменовал окончание Второй мировой войны и подтвердил правомерность участия СССР в боевых действиях против Японии в соответствии со своим союзническим долгом. 2 сентября отмечается во многих странах мира, как день окончания Второй мировой войны».

При обсуждении законопроекта на пленарном заседании Государственной Думы 7 июля 2010 г. депутат И. Е. Пузанов, который выступал от Комитета Государственной Думы по обороне, сказал: «Установление данной памятной даты — это дань памяти, уважения нашим дедам и отцам, проявившим героизм и самопожертвование в ходе боевых действий совместно с союзными государствами на Дальнем Востоке в период Второй мировой войны» [8].

В результате быстрого прохождения законопроекта по всем инстанциям, 2 сентября 2010 г. Россия впервые отметила День окончания Второй мировой войны.

В связи с данным решением российских властей нужно отметить следующее:

1. Вместо вносившихся ранее предложений об учреждении в России дня воинской славы — Дня победы над милитаристской Японией, была учреждена новая памятная дата — День окончания Второй мировой войны. Таким образом, вместо «сталинского» Праздника Победы над Японией Россия отмечает день, в названии которого нет слова «Япония».

2. Хотя дата 2 сентября имеет историческую привязку к Акту о капитуляции Японии, этот памятный день учреждён в России в годовщину 65-летия окончания Второй мировой войны как дань памяти тех, кто воевал на Дальнем Востоке. Такое решение не несёт конфронтационной направленности в отношении современной Японии, а скорее является констатацией исторического факта.

3. После учреждения Дня окончания Второй мировой войны другие возможные законопроекты, касающиеся Японии и даты 3 сентября, вероятнее всего, не будут иметь законодательной перспективы.

Последний тезис находит подтверждение в следующем факте: в письме № 1745 от 1 декабря 2010 г. председателя Сахалинской областной Думы В. И. Ефремова председателю Государственной Думы Б. В. Грызлову сообщается, что Сахалинская областная Дума отзывает свой законопроект (№ 261812-4), и 9 декабря 2010 г. он снимается с рассмотрения Государственной Думой.

В обществе осталось недопонимание

Хорошо известно, что историческая интерпретация советско-японской войны 1945 г. сильно различается в России и в Японии. Поэтому восприятие нового памятного дня в обеих странах представляется не всегда адекватным: в Японии звучат голоса негодования по поводу появления в России Дня окончания Второй мировой войны, и так же, как в сознании многих россиян и особенно патриотически настроенной части общества, этот день продолжает оставаться Днём победы над Японией — 対日戦勝記念日.

Например, в публикациях газеты «Санкэй» от 25 и 26 июля в заголовках упоминался именно День победы над Японией, ничего не говорилось о дате 3 сентября и тема новостей обозначена как «территориальная проблема» 領土問題 [9]. В данных публикациях указывалось, что новый день является фактически Днём победы над Японией, и он принят для оправдания нарушения СССР в 1945 г. Пакта о нейтралитете и удерживания Россией «северных территорий». Аналогично, в газете Japan Times была опубликована статья с названием «Россия: 2 сентября — День победы над Японией» [10]. В ней, в частности, отмечалось, что Россия таким образом пытается «оправдать свой контроль над четырьмя островами к северу от Хоккайдо, захваченными советскими войсками в конце войны».

Нельзя признать однозначной и реакцию со стороны МИД Японии. С одной стороны, статс-секретарь МИД Коити Такэма-са сказал, что новый российский закон, который определяет 2 сентября как годовщину окончания Второй мировой войны, не будет «иметь прямого негативного воздействия» на двусторонние связи, поскольку день знаменует формальную капитуляцию Японии перед союзниками [11]. Он также отметил, что в связи с этим Япония вела с Россией по дипломатическим каналам определённую пропагандистскую работу [12]. Представляется, что это пример корректной и взвешенной оценки ситуации.

В то же время, министр иностранных дел Японии Кацуя Окада выразил неудовольствие по поводу нового закона, сказав,

что это недостойно нынешних отношений между обеими странами. На пресс-конференции 27 июля 2010 г. К. Окада сказал, что, исходя из настроений японского народа, празднование 2 сентября Дня окончания Второй мировой войны является прискорбным, особенно принимая во внимание бывших жителей «четырёх островов» на севере от Хоккайдо. Ранее в этот день К. Окада встретился с поверенным в делах России. Он попросил его о том, чтобы новый памятный день не имел негативного влияния на будущие отношения между двумя странами. По мнению К. Окады, Россия, очевидно, принимает во внимание японскую позицию, указав на то, что 2 сентября не был сделан национальным праздником и не содержит никакого упоминания Японии [13].

Более ярко своё недовольство проявили «профильные» представители японского общества. Так, «Общество по распространению исторических фактов» отмечает, что ставший национальным праздником «день позорной советской агрессии по отношению к Японии» показывает, что Россия мало изменилась со времён Сталина и Советского Союза [14]. Председатель Японского клуба ветеранов армии Такума Ямамото отмечает: «Решение объявить государственным праздничным днём позорный день, когда Россия осуществила свою агрессию против Японии, — как бы ни назывался этот день, — означает, что надо быть готовым к тому, что весь мир будет относиться к России как к стране, которая даже после смены общественного строя не отличается от сталинского Советского Союза, и как к стране, не принимающей международно-признанную систему ценностей... И таким образом, день 2 сентября 1945 г., когда Советский Союз осуществил своё противоправное действие, может быть для России только днём стыда за деяние, учинённое сталинским Советским Союзом, но никак не может быть днём празднования победы в войне» [15]. Т. Ямамото также вспоминает «незаконное послевоенное интернирование японских военнопленных и их принудительный труд». «Многие члены Общества старых офицеров “Кайкося” и сейчас с болью вспоминают своих боевых друзей, похороненных в промёрзшей земле. И никогда, полагаю, не сотрётся в наших душах скорбная память о многочисленных

людях, погибших в результате принудительного труда, и глубокое негодование в связи с их смертью», — пишет он [16]. Однако Т. Ямамото не принимает во внимание память россиян о погибших в войне с Японией 1945 г. советских солдатах и офицерах, а также отношение к той войне сегодняшних ветеранов и следующих поколений.

* * *

Таким образом, на рассмотрении у отечественных законодателей были более «жёсткие» по отношению к Японии варианты — преемники «сталинского» Праздника Победы над Японией, — которые неоднократно вносились в Государственную Думу субъектами законодательной инициативы. Но попытки переучредить День победы над милитаристской Японией, который предлагалось праздновать 3 сентября, оказались безуспешными. Россия, очевидно, избрала более дипломатичный путь. К сожалению, японская сторона по достоинству не оценила шаг России в сторону Японии. Представляется, что на то есть несколько причин:

- японские СМИ не точно и не полно доводили до граждан Японии позицию России по данному вопросу, предлагали свою интерпретацию этого события, увязывая этот День с территориальной проблемой;
- в Японии сложилась непростая внутривластная ситуация, по-видимому, вынуждающая правящую коалицию выглядеть большими «патриотами», чем это представляется достаточным;
- несомненно, играет роль негативный имидж России в Японии: из-за низкого уровня симпатии японцев к России в Японии больше доверяют негативной информации о России, чем позитивной;
- велика инерция мышления тех представителей японского общества, которые тем или иным образом связаны с советско-японской войной 1945 г., включая организации патриотического толка и экспертов из бывших советологов.

Очевидно, что и в России для многих граждан инерция мышления, обусловленная советской пропагандой, даёт о себе

знать до сих пор. Возможно, что со временем российский День окончания Второй мировой войны станет восприниматься в Японии менее болезненно. Для этого целесообразно разъяснить японской стороне историю появления этого дня в России и его неконфронтационный по отношению к Японии характер. Также надо отметить, что Вторая мировая война — это событие не регионального, а международного масштаба. Было бы логичным отмечать день окончания Второй мировой войны не в разные дни в разных странах, а учредить единый день на уровне ООН. Не исключено, что такую задачу Россия тоже будет решать, выходя в ООН с соответствующими инициативами.

Примечания

1. Can Russia celebrate a dark and gloomy Soviet war against Japan? // Society for the dissemination of historical fact. 01.09.2010. URL: http://www.sdh-fact.com/CL02_3/25_S1.pdf. Японский перевод статьи на русский язык представлен здесь: *Ямамото Такума*. Критика учреждения в России «Дня окончания Второй мировой войны» // Взгляд из Японии. 30.09.2010, 04.10.2010. URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/opinion/opinion/20100930.shtml>
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1945. № 61.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 17.
4. Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД России, МИД Японии. 1992. С. 3.
5. Здесь и далее указаны кодовые номера законопроектов, используемые в Автоматизированной системе обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. URL: <http://duma.gov.ru>
6. Рекомендации парламентских слушаний, проведённых Сахалинской областной Думой по теме «Советско-японская Декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации» // Советско-японская декларация 1956 года и проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Южно-Сахалинск. 2002. С. 19.
7. Стенографический отчёт о совещании по социально-экономическому развитию Дальнего Востока и сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона // Президент России. 02.07.2010 05:00. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/8234>
8. Стенограмма заседания Государственной Думы 07 июля 2010 г. № 174 (1147).

9. 産経新聞 : [Газета «Санкэй»]. 25.07.2010 18:21; 26.07.2010 00:20.
10. Russia: Sept. 2 victory over Japan day. The Japan Times. 26.07.2010.
11. Russian WWII law won't harm ties. The Japan Times. 27.07.2010.
12. Japan hopes new Russian law on WWII not to harm bilateral ties. Japan Today. 27.07.2010.
13. NHK World, 27.07.2010 20:45.
14. Can Russia celebrate a dark and gloomy Soviet war against Japan?..
15. *Ямамото Такума*. Критика учреждения в России «Дня окончания Второй мировой войны».
16. Там же.

ЭКОНОМИКА

С. В. Ноздрев

ТОКИЙСКИЙ ФИНАНСОВЫЙ ЦЕНТР — СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ

В течение длительного периода Токио являлся одним из крупнейших мировых финансовых центров (МФЦ) наряду с Нью-Йорком и Лондоном. Высокие темпы экономического роста, громадное сальдо текущих операций платёжного баланса и рекордный уровень личных сбережений обеспечивали благоприятные условия для его развития. Либерализация валютного рынка и рынка капиталов в 1980-е годы открыли рынок для операций иностранных банков и компаний с валютой и ценными бумагами, происходит выход на рынок крупных иностранных заёмщиков. Повышение курса иены и стоимости балансов банков, инвестиционных и страховых компаний также способствовали росту зарубежных активов и становлению Японии как крупнейшего мирового кредитора. По подсчётам МВФ, по объёму трансграничных операций по отношению к ВВП в 1990 г. Япония находилась на 1-м месте (119 %), за ней по этому показателю следовали США (89 %), Германия (57 %) и Франция (54 %).

Однако со временем условия для деятельности Токио как международного финансового центра становились менее благо-

приятными. Серьёзное воздействие на позиции Японии в мировых финансах оказали последствия краха «мыльного пузыря» в конце 1980-х — начале 1990-х годов, который нагрузил финансовую систему громадными суммами невозвратных кредитов и ослабил экономику. В значительной мере он был вызван перегретым рынком недвижимости в условиях чрезмерной ликвидности, слабым финансовым регулированием и, в связи с этим, сильным опозданием с антикризисными мерами.

Исключительно быстрый рост цен всех финансовых активов и недвижимости, в которые вкладывались свободные средства, преимущественно в спекулятивных целях (сбережения населения, кредиты банков и т. д.), сменился противоположной тенденцией с начала 90-х годов. После резкого падения цен на недвижимость и завершения кредитного бума экономика Японии вошла в полосу затяжной рецессии, последствия которой ощущаются и в настоящее время. В этот период наблюдалось массовое банкротство компаний, выросших на финансовых махинациях, риелторов и банков. Растущие убытки по невозвратным кредитам и падение курсов акций вызвали остановку работы межбанковского рынка и волны банкротств в финансовом секторе. Падение рынка ценных бумаг привело к закрытию в 1998 г. одного из ведущих брокерских домов Японии «Ямаити сёкэн».

С середины 90-х годов в Японии был проведён комплекс реформ («Big Bang»), направленных на внедрение рыночных механизмов и превращение рынка Японии в международный финансовый центр, соответствующий основным мировым стандартам. Внесение существенных изменений в действующее японское законодательство было направлено на дерегулирование финансовых механизмов и приближение его к международным нормам и правилам путём ликвидации многочисленных ограничений при осуществлении сделок, расширения групп торгуемых бумаг, введения инновационных технологий и др.

На первом этапе реформ был проведён пересмотр валютного законодательства и устранена значительная часть остающихся ограничений в данной области, в первую очередь для валютных резидентов. Вносимые изменения были направлены на либерализацию трансграничных операций в соответствии с мировыми

стандартами и общую активизацию сделок на Токийском рынке. Одновременно с этим наметился постепенный отход от ранее принятой американской модели финансового рынка, предполагающей строгое разделение классических банковских и инвестиционных функций. Далее, были заметно снижены действующие барьеры между банковским бизнесом и компаниями по операциям с ценными бумагами. Был осуществлён переход от системы лицензирования последних к системе регистраций. Компаниям по операциям с ценными бумагами было разрешено заниматься управлением пенсионными фондами, оказывать кастодиальные услуги, были смягчены ограничения на брокерские операции, отменены фиксированные комиссионные на покупку иностранных облигаций, упрощено налоговое законодательство в данной сфере. При покупке листинговых бумаг отменялись квоты для нерезидентов.

Тем не менее, на фоне быстро продвигающейся интернационализации финансовых рынков и обострения на них конкуренции за более чем десятилетний период после «Большого Взрыва» Японии не только не удалось сократить разрыв в совокупном международном обороте ценных бумаг между её рынком и рынками Европы и США, а также по целому ряду других показателей, но её позициям стали серьёзно угрожать развивающиеся финансовые сети в Сингапуре, Гонконге и Шанхае, которые заметно продвинулись в повышении своего статуса как международных финансовых центров.

Одной из сторон трансформации глобальных рынков капитала стало сужение спектра национальных финансовых операций и кластеризация «цепочек добавленной стоимости», приведших к укреплению позиций ряда доминирующих глобальных игроков. Дерегулирование национальных финансовых рынков с начала 1970-х годов вместе с углублением глобализации усилило и асимметричные процессы, которые проявились, с одной стороны, в появлении большего числа финансовых центров, но, с другой — сопровождалась концентрацией традиционных и новых видов финансовых услуг вокруг относительно небольшого числа ведущих финансовых центров. Ряд стран с развивающимися рынками в Азии и других регионах с 80-х годов стал устой-

чиво показывать более высокие темпы экономического развития, что сопутствовало росту капитализации фондовых рынков, вхождению в сложные сетевые структуры и в целом общемировую систему финансовых рынков, объединяющую национальные и международные рынки. Важным элементом развития рынков капитала явилась организация размещения «финансового кластера», обеспечивающего концентрацию основных участников рынка финансовых услуг и смежных секторов экономики на отведенной для этого территории и позволяющего таким образом в большей степени использовать конкурентные преимущества региона. Это создаёт возможность значительного расширения присутствия на региональных финансовых рынках транснациональных финансовых институтов, что значительно обостряет конкуренцию и с более крупными центрами в рамках проходящей финансовой интеграции.

На усиление позиций других, помимо Токио, азиатских финансовых центров указывают и результаты проводимых в последние годы исследований о положении отдельных стран в мировых финансах. Английская консалтинговая компания Z/Yen по заказу City of London Corporation регулярно готовит рейтинги МФЦ (их число постоянно расширяется) по уровню их конкурентоспособности на базе Индекса мировых финансовых центров (GFCI — Global Financial Centers Index). Последний рейтинг, опубликованный в сентябре 2009 г. [1], основывается на результатах оценки 64 групп инструментальных факторов и статистического опроса 1802 финансистов (соответственно 57 и 1406 в предыдущем исследовании), занятых в соответствующих сегментах рынка, по 5 основным категориям: человеческий капитал, деловое окружение (стабильность законодательной базы, налоговый режим), человеческий капитал, доступ к рынкам, особенно международным, транспортная и иная инфраструктура, общая конкурентоспособность экономики.

По агрегированному показателю конкурентоспособности, как и ранее, ведущими глобальными центрами признаны Лондон и Нью-Йорк. Несмотря на то, что положение Токио несколько улучшилось — как финансовый центр он оказался менее подвержен влиянию мирового кризиса и передвинулся с

15-го места в ведущую десятку на 7-е место [2], — но по-прежнему уступает из азиатских центров Гонконгу (3-е место) и Сингапуру (4-е место). Согласно результатам указанного опроса эти два азиатских центра имеют конкурентные преимущества по сравнению с Токио по всем 5 основным категориям, определяющим международную финансовую деятельность: управлению активами, банковскому делу, сфере регулирования, страхованию, оказанию профессиональных услуг, причём в области банковского дела Токио уступил место и Шэньчжэню, имеющему тесные экономические связи с Гонконгом.

В связи с заметным укреплением позиций финансовых институтов, действующих в других финансовых центрах стран Азии, и улучшением там регулятивной среды японское правительство с середины 2000-х годов десятилетия разработало ряд программ, основной целью которых явилось повышение конкурентоспособности Токио как финансового рынка и достижение в качестве конечной цели уровня, соответствующего Лондону и Нью-Йорку. В конце 2006 г. Совет по экономической и финансовой политике, включающий руководителей всех основных экономических ведомств, учредил Комитет по вопросам глобализации. В его рамках стала действовать Рабочая группа по финансовым рынкам и рынкам капитала, во главу угла деятельности которой были поставлены вопросы повышения эффективности финансового сектора Японии в сфере операций с ценными бумагами и деривативами, в том числе развитие системы мониторинга фондового рынка, проведение реформы деятельности и слияние действующих фондовых бирж, улучшение системы профессионального образования, особенно в области инновационных продуктов и др.

В рамках реализации принятого курса в декабре 2007 г. Агентство финансовых услуг опубликовало План укрепления конкурентоспособности финансового рынка и рынка капиталов Японии, который был существенно пересмотрен в августе 2008 г. В качестве одного из приоритетов долгосрочной стратегии японского правительства выдвигается усиление позиций финансового сектора, который должен стать мотором экономического развития. Становление Китая как мировой промыш-

ленной державы и перспективы вытеснения Японии из её традиционных ниш мирового рынка вынуждают искать для страны новое место в международном разделении труда, в т.ч. за счёт усиления позиций в сфере разработки и реализации финансовых услуг, как это имеет место в США и Англии.

В целях законодательного обеспечения регулирования рынка ценных бумаг во второй половине 90-х годов — начале первого десятилетия XXI в. в базовый закон о ценных бумагах и фондовых биржах (Securities Exchange Act) было внесён целый ряд существенных поправок и дополнений, а в 2006 г. данный закон был принят под новым названием — Закон о финансовых инструментах и фондовых биржах (Financial Instruments and Exchange Act). Он предусматривал, в частности, ужесточение требований к компаниям в области раскрытия информации и внутреннего контроля с целью приближения этих требований к международным стандартам.

В конце 2008 г. в основной закон по рынку ценных бумаг были внесены дальнейшие изменения с целью создания новых сегментов финансового рынка для институциональных инвесторов, дальнейшего стирания различий в функциях финансовых институтов, а также усиления административных мер наказания при манипулировании рынком.

На рынке ценных бумаг местные банки получили право выступать агентами иностранных банков, осуществлять торговлю товарными производными методом физических расчётов, создавать специализированные компании для осуществления, например, торговли исламскими финансовыми инструментами. В этот же период продолжилась концептуальная разработка нового пакета законодательных мер, направленных на дальнейшую адаптацию японской денежно-кредитной системы к изменениям, происходящим на мировых финансовых рынках [3]. Другим направлением деятельности Агентства по финансовым услугам по обеспечению конкурентоспособности финансового рынка явилось повышение эффективности и удобства платёжных и расчётных систем как в операциях между финансовыми институтами, так и по розничным сделкам. Существенное внимание уделялось развитию систем безопасности платежей в связи с

внедрением Интернета и новых телекоммуникационных технологий [4].

Одной из основных задач становится создание механизма, позволяющего расширить доступ для правительств и корпораций стран Азии к стабильным и диверсифицированным источникам финансирования, использование в этих целях громадных финансовых активов и местоположения Японии. С другой стороны, азиатские инвесторы, обладающие всё большими финансовыми ресурсами, могут также получать выгоды от диверсификации портфелей и использования инновационных финансовых продуктов японскими компаниями.

Повышение конкурентоспособности международного сегмента финансовых операций в Японии требует, однако, дальнейшего реформирования сохраняющейся до настоящего времени консервативной системы регулирования, по-прежнему ограничивающей деятельность иностранных компаний. Это обеспечит возможность устранить различного рода препятствия институционального и иного характера для обслуживания трансграничных финансовых и капитальных потоков и повышения прибыльности азиатских фондов за счёт региональных операций. Известно, что в настоящее время эти средства инвестируются в основном в финансовые активы (через финансовые институты США и европейских стран) в США и Западной Европе и в дальнейшем вновь возвращаются в Азию.

Являясь ведущим финансовым донором как на двух-, так и многосторонней основе в Азии, Япония активно выступает за повышение роли Токийского финансового центра в создании общеазиатской финансовой инфраструктуры, в том числе путём внедрения через специальные региональные программы международных стандартов бухгалтерского учёта, системы кредитных рейтингов, расширения сети специализированных брокерских учреждений, разработки платформ и программ для электронной торговли и совместных механизмов по взаимному допуску котируемых бумаг между биржами.

Япония явилась одним из основных инициаторов разработки программы финансового сотрудничества, направленной на предотвращение нового регионального валютного кризиса, ре-

зультатом чего стала «Чиангмайская инициатива» (ЧМИ), которая была принята в ходе встречи АСЕАН+3 в мае 2000 г. в Чианг Май (Таиланд). Данная система имеет целью оказание взаимной валютной поддержки азиатскими странами посредством проведения двухсторонних своп-операций. Другим важным направлением совместных действий является Инициатива по развитию азиатского рынка облигаций (АВМИ), которая была одобрена министрами финансов азиатских стран (АСЕАН+3) в августе 2003 г. [5]. Созданные в рамках этих инициатив облигационные фонды показывают очень высокий рост. По состоянию на конец марта 2010 г. общий размер одного из таких фондов — RAIF составил по рыночным ценам 1,72 млрд долл., что означало его увеличение за последние три года почти на 40 % [6].

Повышение конкурентоспособности Токио как международного финансового центра в значительной степени определяется тем, насколько эффективны будут принимаемые меры по изменению модели ведущей торговой площадки страны — Токийской фондовой биржи (ТФБ).

В период высоких темпов роста японской экономики произошло резкое увеличение оборота ТФБ, и в начале 90-х годов на неё приходилось около 33 % всей мировой рыночной капитализации. В связи с общим ухудшением ситуации в японской экономике, затыжным характером проблемы безнадежных долгов динамика этого показателя существенно замедлилась, однако и в настоящее время ТФБ удерживает 2-е место в мире по капитализации и 4-е место по объёму оборота акций.

Со второй половины 80-х годов число зарегистрированных на ТФБ зарубежных компаний постоянно увеличивалось и достигло к началу 90-х годов 127 против 20 в 1985 г.

В дальнейшем, однако, в связи с вступлением Японии в длительный период экономического застоя и крахом «мыльного пузыря», количество акций иностранных компаний, котирующихся на ТФБ, сократилось и на середину 2008 г. соответствовало 15 компаниям. Наряду с общей экономической конъюнктурой сокращение числа иностранных компаний вызвано более жёсткой процедурой листинга по сравнению с фондовыми биржами региона, большими расходами, в частности, при

Таблица. Основные показатели деятельности ведущих бирж Азии и Австралии (данные за 2008 г., млн долл.)

Биржи	Капитализация*	Число компаний, прошедших листинг	Оборот торговли акциями
Токийская фондовая биржа	3 115 803,7	2390	5 607 321,9
Шанхайская фондовая биржа	1 425 354,0	864	2 600 208,6
Гонконгская фондовая биржа	1 328 768,5	1261	1 629 782,3
Австралийская фондовая биржа	683 871,6	2009	1 213 239,6
Бомбейская фондовая биржа	647 204,8	4921	301 648,3
Индийская фондовая биржа	600 281,6	1406	725 398,7
Корейская фондовая биржа	470 797,7	1793	1 432 479,9
Тайваньская фондовая биржа	356 710,6	722	829 612,2
Шэньчжэньская фондовая биржа	353 430,0	740	1 248 721,8
Сингапурская фондовая биржа	264 974,4	767	259 885,0
Малазийская фондовая биржа	189 086,6	976	93 783,9
Осакская фондовая биржа	147 436,3	470	235 619,1
ДЖАЗДАК	93 176,5	926	44 951,5
<i>Справочно:</i>			
Нью-Йоркская фондовая биржа	9 208 934,1	3011	33 638 937,0
Лондонская фондовая биржа	1 868 153,0	3096	6 271 520,6

* При расчёте капитализации не учитываются акции инвестиционных компаний и акции иностранных эмитентов, имеющих листинг на данной бирже.

Источник: Данные Всемирной организации фондовых бирж за 2009 г.

подготовке документов по поддержанию своего участия в работе ТФБ в связи с необходимостью обязательного перевода на японский язык, снижением интереса японских инвесторов к иностранным ценным бумагам. По числу иностранных компаний, представленных в котировальных листах бирж, ТФБ, не-

смотря на лидирующие позиции по размерам капитализации японских компаний, занимает 4-е место после бирж Сингапура, Австралии и Новой Зеландии, и по обороту иностранных акций — 6-е место после Тайваньской биржи. В связи с сохраняющейся привлекательностью японских ценных бумаг как объекта инвестирования и расширением деятельности японских транснациональных корпораций за границей, иностранные компании сохраняют своё присутствие на токийской бирже и увеличивают свою долю на отдельных сегментах рынка. С 1986 г., в немалой степени в результате давления американской стороны, участниками Токийской фондовой биржи могут быть и иностранные инвестиционные институты, соблюдающие ряд требований финансового регулятора в части установленного минимального размера капитала, ежегодной величины чистого дохода и др.

В 1987 г. из 115 членов токийской биржи 22 приходилось на иностранные компании. На конец 2008 г. их число также сократилось — до 15. К числу ведущих иностранных участников относятся крупнейшие американские инвестиционные банки Merrill Lynch, Goldman Sachs, Morgan Stanley, немецкий Dresdner Kleinwort, французский BNP Paribas и др., оборот которых по целому ряду ценных бумаг не только не сократился, но, наоборот, вырос.

Обострение конкуренции на мировом фондовом рынке, а также технологические проблемы менеджмента фондовых операций поставили ТФБ перед необходимостью развивать сотрудничество с другими торговыми площадками, прежде всего Северной Америки и Азии. В конце января 2007 г. Токийской фондовой биржей и Нью-Йоркской фондовой биржей было подписано Соглашение о намерениях создать стратегический альянс между двумя мировыми биржевыми центрами, в первую очередь в области совместной разработки и использования новых направлений развития торговых систем и технологий, оказания услуг по инвестированию и эмиссии ценных бумаг, внедрения новых инвестиционных продуктов. В качестве первого шага в августе 2007 г. было заключено соглашение о техническом сотрудничестве, предусматривающее консультирование американ-

ской стороной ТФБ по управлению и эксплуатации компьютерных сетей, а также эффективно использованию действующих мощностей для обеспечения стабильности и высокого качества биржевых операций [7].

Новым шагом в создании инновационных сегментов рынка и повышении статуса Токио как МФЦ явилась реализация с июня 2009 г. совместного проекта Tokyo Stock Exchange Group и London Stock Exchange Group по запуску и обслуживанию нового рынка ценных бумаг быстрорастущих компаний — TOKYO AIM [8]. Данный рынок создаётся в целях расширения потенциала привлечения капиталов для растущих местных и иностранных, прежде всего азиатских, компаний, а также предоставления новых инвестиционных возможностей для японских и иностранных профессиональных участников рынка. В случае увеличения масштабов этого проекта улучшаются перспективы использования компаниями фондового рынка Японии для венчурного финансирования.

Создание TOKYO AIM стало возможным после внесения изменений в июне 2008 г. в Закон о финансовых инструментах и биржах касательно вопросов, связанных с обращением ценных бумаг и деятельностью номинированных консультантов (Nominated Advisers, J-Nomads). Предполагается, что деятельность TOKYO AIM обеспечит выгоды от более сбалансированного подхода по сравнению с ТФБ к организации публичных размещений, большей гибкости в использовании действующей системы бухгалтерского учёта при сохранении жёстких требований в отношении открытия информации.

Перспективы дальнейшего развития Токийского финансового центра в значительной мере будут определяться тем, в какой степени финансовый сектор Японии сможет преодолеть неблагоприятные последствия кризисных явлений для банковско-кредитной системы и компаний, которые она обслуживает. На первом этапе развертывания нынешнего кризиса экономика Японии избежала опасности «раздувания пузырей» на жилищном, кредитном и сырьевом рынках. Японские банки и компании по операциям с ценными бумагами по основным показателям деятельности понесли меньшие потери, чем американские

и европейские финансовые институты. В дальнейшем, однако, под воздействием роста курса иены произошло падение индексов фондового рынка, причём в наиболее сложном положении оказались корпорации с большой долей экспорта, а затем банковские институты, имеющие в перекрестном владении пакеты акций многих японских компаний. В результате капитализация токийского фондового рынка с июля 2006 г. по апрель 2009 г. снизилась на 34 %, а индекс Nikkei-225 упал ниже 6-летнего минимума.

Одной из главных причин серьёзных последствий финансового кризиса является тесное переплетение факторов, определяющих движение международного и внутреннего рынка капиталов и реальной экономики. В первую очередь это проявляется

Динамика индекса Nikkei за 2005—2010 гг.

Источник: Росбизнесконсалтинг

ся через динамику фондового рынка, где курсовая стоимость японских акций находится в непосредственной зависимости от рынка США, а также влияет на рынок ипотеки через инструмент коллективных инвестиций в недвижимость (REIT). Воздействие финансовых потрясений на реальную экономику во многом проявилось и через каналы внешней торговли с США и Западной Европой, где происходило падение внешнего спроса, и сокращение финансирования внешнеэкономических операций. Использование целым рядом стран валютно-финансовых рычагов для поддержания конкурентоспособности своих товаров на внешних рынках в условиях высокого курса иены становится одной из причин уязвимости японской экономики к внешним шокам.

Одной из основных причин ухудшения ситуации является зависимость японского фондового рынка от деятельности нерезидентов, на которых в отдельные периоды приходилось около 50 % оборота на биржах страны. Иностранцы после появления признаков рецессии в японской экономике резко увеличили нетто-продажи ценных бумаг. Наиболее активные продажи осуществляли международные хедж-фонды, которые стали сбрасывать японские акции для обеспечения средств по маржинальным операциям, что ещё сильнее провоцировало снижение котировок. Падение курсов акций принесло значительные потери для ведущих японских банков, вынудив их приступить к дополнительной эмиссии для финансирования операций. Наряду с фондовым рынком воздействие кризиса сказалось на выпуске корпорационных бумаг и межбанковском кредитовании, где отмечались сильные колебания базисных показателей из-за снижения курсов акций и усиливающихся опасений инвесторов в отношении нарастающих рисков. В то же время спред по корпоративным облигациям не превышал 0,5 %, тогда как для США и Западной Европы это величина в кризисный период превысила 2 %. Временное сужение межбанковского кредита в этот период было вызвано сокращением объёмов инвестирования иностранными банками. В условиях возрастающей напряженности на международном финансовом рынке

Банк Японии снизил процентную ставку и усилил рычаги денежно-кредитного контроля.

Одновременное снижение курсов ценных бумаг и спад в экономике оказали заметное отрицательное воздействие на коэффициент (собственный капитал/активы банков) и долю недееспособных кредитов, хотя в дальнейшем по мере выхода из кризиса положение улучшилось. Однако вследствие ухудшения ситуации с ликвидностью в предпринимательском секторе, прежде всего в группе малых и средних предприятий, банки ужесточили условия кредитования. В то же время последствия кризиса для личных хозяйств проявились в значительно меньшей степени, чем в США из-за относительно небольшой доли владения акциями частными инвесторами, хотя часть населения, в первую очередь старшее поколение, вложившее средства в высокоприбыльные рискованные бумаги, понесла ощутимые потери. Модель инвестирования личными хозяйствами в Японии по-прежнему кардинальным образом отличается от США. В 2008 г. наличные деньги и банковские депозиты в Японии составляли 55,2 % всех вложенных средств против 15,0 % в США; в облигации — 3,1 % (9,2 %); акции — 6,1 % (31,9 %); инвестиционные трасты — 3,3 % (11,8 %) и только по страховым и пенсионным фондам показатели совпали — по 28 % [9].

В условиях сохраняющейся нестабильности на финансовых рынках при оценке конкурентоспособности МФЦ существенно усиливается внимание к возможностям регулирующих органов и финансового сектора в целом обеспечивать устойчивость данного сегмента рынка и ликвидность для основных его институтов в кризисных ситуациях. В качестве антикризисных мер «первого эшелона» были временно ослаблены требования достаточности капитала для банков и других финансовых институтов с целью предотвратить дальнейшее ужесточение ими условий кредитования. Вследствие растущей нестабильности на финансовых рынках они понесли серьёзные убытки на курсах акций и других инвестициях, что существенно осложнило соблюдение стандартов Банка международных расчетов. Принятые меры позволили улучшить состояние банковских балансов и предотвратить резкое сокращение кредитов малому и средне-

му бизнесу, в немалой степени определяющему движение хозяйственной конъюнктуры. В первую очередь меры послабления были применены к более слабым региональным банкам, получившим разрешение не включать списание долгов по акциям, облигациям и другим инвестициям при расчёте коэффициентов достаточности капитала. Банки, осуществляющие международные операции, при списании убытков также могли не учитывать свои потери по движению облигаций правительства, местных органов власти и другим безрисковым активам, однако в этом случае не учитывались доходы от переоценки прибыльных активов (обычно разрешено включать в этот показатель до 45 % полученных таким образом доходов от международных операций) [10].

Агентство финансовых услуг Японии приняло срочные меры также для стабилизации рынка акций, введя в октябре 2008 г. ограничения на непокрытые короткие продажи, приостановив продажи ценных бумаг во владении предприятиями государственного сектора, а также ослабив правила приобретения корпорациями собственных акций. Действие этих мер было в дальнейшем продлено до апреля 2010 г.

Руководство ТФБ было вынуждено отложить на период после 2010 г. первое публичное размещение акций и выход на рынок с новыми финансовыми продуктами вследствие невозможности обеспечить запланированные средства, в значительной мере из-за оттока средств нерезидентов. Неблагоприятно сказались и решение арбитражного суда отсрочить на неопределенное время рассмотрение иска к ТФБ компании «Мидзухо Сэжэн» на сумму 41,5 млрд иен с требованием возмещения убытков, понесённых вследствие ошибки в размещении крупного заказа из-за неполадок в компьютерной системе биржи. С целью сдерживать уход компаний с площадок из-за снижения их хозяйственных показателей (делистинг) ТФБ снизила требования к минимальному капиталу, более чем на 30 % были сокращены выплаты управленческому составу. Проведение IPO связывалось с укреплением финансовой базы для новых инвестиций в системы биржевой торговли следующего поколения с целью обеспечения конкурентных преимуществ на этапе глобальной консолидации

фондовых бирж, и задержка усилила опасность отставания от NYSE Euronext, Nasdaq Stock Market и других крупнейших мировых площадок.

Выход японской экономики на положительные темпы роста в 2010 г. внёс соответствующие изменения в макроэкономическую политику, основное внимание стало уделяться вопросам посткризисного регулирования различных отраслей, роли государства в поддержке процесса восстановления. По мнению правительства, на этапе выхода из кризиса регулятивная система должна действовать уже таким образом, чтобы рыночная экономика полностью восстановила свои реабилитационные функции. В то же время отмечается тесная связь регулирования финансовой сферы с реальной экономикой, необходимостью поддержки японских производственных компаний, по-прежнему имеющих высокий уровень внешнего (по отношению к собственным ресурсам) финансирования. С одной стороны, японскому бизнесу приходится действовать в условиях, когда сохранились многие остаточные явления лопнувшего «пузыря», сохраняется возможность дефляции, понижающей заинтересованность в инвестициях, а с другой — ухудшается перспектива государственного финансирования в связи с ростом долга на фоне продолжающего снижения уровня налоговых поступлений. Поэтому проводимые на государственном уровне меры были направлены преимущественно на активизацию внутреннего финансового рынка и в меньшей степени на усиление позиций Японии в сфере международных финансов.

В дальнейшем предусматривается расширение сферы действия базового закона о ценных бумагах, включая введение новой системы надзора за рейтинговыми агентствами, создание альтернативного механизма рассмотрения споров, внесение изменений в сторону ужесточения правил открытия информации по операциям на вторичном рынке, усиление внутреннего контроля компании в отношении секьюритизированных финансовых продуктов. Принятые Агентством до настоящего времени меры, однако, не вносят принципиальных изменений в систему регулирования международных операций с ценными бумагами и основываются скорее на разрабатываемых в настоящее время

общих подходах к перестройке финансовой инфраструктуры с целью ограничить возможность возникновения новых кризисных явлений на внутреннем финансовом рынке.

Наряду с макроэкономической политикой всё более серьёзным фактором принятия решений со стороны иностранных инвесторов становятся вопросы управления деятельностью японских компаний на микроуровне. Особое внимание уделяется взаимосвязи между той практикой корпоративного управления, которая сложилась в Японии, и международным характером инвестиций. В условиях растущей конкуренции за глобальные рынки капитала большое значение имеет создание таких механизмов корпоративного управления, которые пользуются доверием, понятны по обе стороны границы и соответствуют международным принципам. Это даёт возможность обеспечить нормальное функционирование международных потоков капиталов и, в конечном счёте, использовать более устойчивые источники финансирования.

Согласно проведенным опросам финансовых компаний и хедж-фондов, речь, прежде всего, идёт об изменении отношения к иностранным миноритарным акционерам, повышении ответственности перед ними за принятие корпоративных решений и отход при разработке корпоративной стратегии от приоритетности мнений так называемых перекрестных акционеров, таких, как японские банки, страховые компании и крупные компании-контрагенты. Наряду с этим в Японии сохраняются законодательные ограничения в отношении доли иностранцев в капитале компаний с государственным участием, имеющих стратегическое значение и включенных в программы приватизации, когда антимонопольные органы в официальном порядке могут настаивать на пересмотре этой доли в сторону понижения в инвестиционных планах.

Развитие Токио как МФЦ наряду с внутриэкономическими факторами будет определяться и общими мировыми тенденциями в сфере финансовых услуг. Кризисные явления 2007—2009 гг. могут заметно изменить географию международных финансов и вызвать перестановки в иерархическом построении центров, хотя такого рода изменения традиционно характеризу-

ются большой инерционностью. Финансовые услуги в международном разделении труда устойчиво относятся к верхним этажам экономического пространства, и кризис ясно показал угрозы, связанные с чрезмерным ростом финансовой индустрии (сильная уязвимость к внешним шокам, несбалансированность развития отдельных сегментов рынка). Кризисные явления распространились на основные сферы экономики, что привело к потере большого числа рабочих мест в основных финансовых центрах, особенно в Лондоне и Нью-Йорке. В странах, традиционно уделяющих первостепенное внимание развитию индустрии финансовых услуг, начинает проводиться политика по снижению уровня поддержки, оказываемой этой отрасли в докризисный период, либо ограничение роста.

Необходимо отметить, что возможности обеспечения финансовыми центрами лучших конкурентных позиций в дальнейшем будут зависеть от степени адаптивности систем финансового регулирования к происходящим изменениям в банковских системах и на фондовом рынке и к разработанным на многосторонней основе стандартам деятельности банков и компаний по операциям с ценными бумагами. Кризис 2007—2009 гг. выявил серьёзные недостатки в американской и английской системах финансового регулирования, в связи с чем ФРС США и ФСА Англии были вынуждены в срочном порядке переформулировать базисные концепции финансового регулирования и предложить меры по их реализации через использование административных рычагов и внесение законодательных инициатив.

В то же время ряд стран с крупными развивающимися рынками (Китай, Индия, Бразилия), сумел ограничить влияние финансовых потрясений и раньше западных стран применить макропруденциальные инструменты, в том числе в отношении достаточности капитала финансовых институтов. Вместе с тем, в условиях, когда по качественным характеристикам у финансовых центров этих стран сохраняется разрыв с США и Западной Европой (крупная доля государственных банков, ориентация на внутренний финансовый рынок с недостаточно развитой инфраструктурой, слабая роль саморегулирующихся организаций, отсутствие необходимого числа квалифицированных специали-

стов по международным операциям и др.), существуют опасения, что эти страны могут стремиться блокировать инициативы западных стран по созданию новой «международной регулятивной среды», способствуя тем самым сохранению несправедливой конкуренции, основанной на менее жестких правилах деятельности институтов, или «регулятивном демпинге». С этой точки зрения, Япония для дальнейшего продвижения своего финансового центра заинтересована в развитии международного сотрудничества с западными странами, имеющими более развитую финансовую систему, основанную на широком и подробном законодательстве.

Примечания

1. The Global Financial Centres Index // The City of London Corporation, September 2009. URL: <http://www.cityoflondon.gov.uk/economicresearch>
2. Первая десятка финансовых рынков в сентябре 2009 г. выглядела следующим образом: Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур, Шэньчжэнь, Цюрих, Токио, Чикаго, Женева, Шанхай. См.: News release. September 25, 2009. URL: <http://www.cityoflondon.gov.uk/economicresearch>
3. Леонтьева Е. Л. Раздел «Япония» // Россия и мир. Экономика и внешняя политика. М.: 2009. С. 79—80.
4. Dainibukai gojyunoichi, siryo, kinyutyō somukikakukyoku. 01.2009.
5. Das-Gupta, Dilip K. Asian Economy and Finance: A Post-Crisis Perspective. Series: Innovations in Financial Markets and Institutions. Vol. 14. 2005.
6. Ibid.
7. NYSE Group and Tokyo Stock Exchange Enter Strategic Alliance. TSE News. Feb. 1, 2007.
8. AIM — международный рынок альтернативных инвестиций Лондонской фондовой биржи для компаний с высоким потенциалом роста.
9. 年次経済財政報告. 第2章. 平成21年度. : [Белая книга по экономике и финансам. Глава 2. 2009 фин.г.]. URL: <http://www.cao.go.jp>
10. Banks' capital adequacy rules to be eased: FSA. Japan Times. Nov. 8, 2008.

Н. П. Тебин

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА В АЗИИ

Во всём мире растёт внимание к ядерной энергетике как наиболее отвечающей требованиям настоящего времени, прежде всего экологическим. Она показала себя также как источник надёжного на долгий период покрытия растущих потребностей в энергии. Последнее особенно привлекательно для развивающихся стран Азии.

Во многом с учётом этой тенденции правительство Японии 7 июля 2006 г. приняло Новую национальную энергетическую стратегию. Председатель Федерации электроэнергетических компаний Японии Цунэхиса Кацумата, комментируя её содержание, 14 июля 2006 г. заявил, что она «ясно указывает на необходимость борьбы за экономию энергии и развитие ядерной энергетике, исходя, прежде всего, из долговременных перспектив, в том числе выполнения норм Киотского протокола» [1].

Руководство Федерации весьма оптимистично рассматривало и рассматривает тенденции в мировой атомной энергетике, особенно в Азии. По данным Федерации, в 2000—2005 гг. почти 2/3 из 30 новых реакторов, введённых в строй в мире, построены в Китае, Индии и других странах Азии. Кроме того, в стадии строительства в регионе было 36 реакторов общей мощностью 31 ГВт, и запланировано строительство еще 39 реакторов суммарной мощностью примерно 40 ГВт. На декабрь 2005 г. всего в мире действовало 439 силовых ядерных реакторов общей мощ-

ностью около 385 ГВт. Это рекорд. В развитых странах в последние 5 лет число вводимых в эксплуатацию реакторов на АЭС продолжало сокращаться. На сентябрь 2010 г., по данным МАГАТЭ, в мире действовал 441 энергетический реактор в 30 странах. Это всего на 2 больше, чем пять лет назад. Но изменились направления роста атомной энергетики. Во-первых, в развивающихся странах был заметный рост числа строящихся реакторов, в стадии возведения их было 44. В развитых же странах доля атомной энергетики в энергобалансах росла за счёт продления срока службы действующих реакторов и значительного, в два-три раза, увеличения мощностей современных реакторов, возводимых вместо демонтируемых.

Позитивно Федерацией рассматривается смягчение в ряде стран Европы и в США негативного отношения к ядерной энергии. Предполагается, что эти тенденции будут нарастать в связи с ростом экологических требований [2]. Как пример изменения подходов к ядерной энергетике можно указать и на то, что одобренная в сентябре 2010 г. правительством Германии энергетическая концепция предусматривает в числе прочего продление срока эксплуатации атомных реакторов электростанций ФРГ в среднем на 12 лет. Хотя 8 лет назад в 2002 г. правительство ФРГ решило к 2022 г. полностью свернуть ядерную энергетику в пользу альтернативных энергоресурсов из-за опасений в невозможности обеспечить безопасность АЭС от террористической угрозы. По новой энергетической концепции ФРГ из 17 ныне действующих реакторов, построенных до 1980 г., 7 проработают на 8 лет дольше, а остальные на 10—14 лет. Это означает, что последний атомный реактор в ФРГ будет выведен из эксплуатации не ранее 2036 г. [3]. Работы по продлению срока службы действующих реакторов ведутся в Японии и ряде других стран.

По количеству действующих реакторов лидируют США, где их 104. На 2-м месте Франция — 59 реакторов, на 3-м Япония, у которой 54 энергетических реактора. По прогнозам ряда специалистов, через 20—25 лет на 1-е место по числу реакторов выйдет Китай, на который приходится до 40 % вновь строящихся реакторов в мире [4]. Среди азиатских стран Япония является несомненным лидером по уровню развития атомной отрасли

машиностроения. Целевое государственное финансирование ядерных исследований правительством Японии началось с 1954 г. В 1955 г. был принят Основной закон по атомной энергии, который законодательно закрепил использование ядерных технологий исключительно в мирных целях. При этом в законе указаны три принципа развития ядерной энергетики — демократичные методы, независимое управление и прозрачность.

Первым реактором, выведенным в Японии под коммерческую нагрузку, был прототип реактора на кипящей воде, который действовал с 1963 по 1976 г. и дал много информации для разработки последующих коммерческих реакторов, а также по технологиям демонтажа отслуживших срок реакторов.

Японские электроэнергетические компании первоначально импортировали реакторы из-за рубежа. Возводились реакторы японскими компаниями тяжёлого машиностроения совместно с компаниями-экспортёрами. Затем было налажено производство оборудования АЭС, в том числе и реакторов, по лицензиям на японских предприятиях. С конца 1970-х годов компании Hitachi Ltd., Mitsubishi Heavy Industries Ltd. и Toshiba Corp. начали производство легководных реакторов (ЛВР) собственной разработки. При этом Hitachi Ltd. специализировалась на производстве и комплектации реакторов BWR (boiling water reactor), Mitsubishi Heavy Industries Ltd. — на PWR (pressurized water reactor), Toshiba Corp. — на тех и других. С начала 1990-х годов проводилась работа по повышению технических характеристик легководных реакторов типа BWR и PWR. При этом основное внимание уделялось и продолжает уделяться увеличению мощности реакторов этого типа до 1300—1400 МВт. Эти реакторы маркируются как ABWR и APWR (Advanced — модернизированный). Планируется новая серия ЛВР с расчётом на зарубежные контракты в 2030-х годах. С 2008 г. начата проработка их технических характеристик. Предварительный доклад был представлен на обсуждение Комиссии по атомной энергетике (Atomic Energy Commission, АЕС) в августе 2010 г. Предлагается совместное финансирование разработки нового реактора правительством Японии, корпорацией Toshiba Corp. и американо-японским консорциумом General Electric- Hitachi Ltd. Это должен быть легковод-

ный реактор типов как BWR, так и PWR, мощностью 1700—1800 МВт, со сроком службы 80 лет и операционным циклом 24 месяца. Опытный реактор должен быть представлен к 2015 г., а первый коммерческий вступить в строй в 2030 г. [5].

В настоящее время в Японии, как и в других развитых странах, темпы строительства АЭС сократились. Из 54 действующих энергетических реакторов — общая установленная мощность 46 102 МВт — в 1970-х годах были построены 18, в 1980-х — 16, в 1990-х — 15 и в 2000-х — 5. Однако уже в 2010 г. в стадии строительства было 4 реактора (5822 МВт), в 2011—2018 гг. намечается начать строительство еще 10 (13 462 МВт). Внутренний спрос на оборудование для АЭС будет оставаться сравнительно низким приблизительно до 2030 г., когда истечёт срок службы действующих реакторов. Позднее спрос будет расти, и к 2050 г. установленные мощности реакторов АЭС в Японии удвоятся примерно до 90 ГВт, а доля АЭС в энергетическом балансе превысит 60 % [6].

Уже в 1990-х годах, с сокращением строительства АЭС в Японии, руководству страны стало ясно, что без выхода на внешние рынки удерживать атомную промышленность на переломных мировых рубежах невозможно. В начале 2000-х годов правящая в то время Либерально-демократическая партия (ЛДП) сформировала специальную группу исследователей для изучения перспектив развития атомной энергетики. В феврале 2003 г. группа представила отчёт, в котором рекомендовалось принять «поддержку развития ядерной энергетики в качестве национального курса». В отчёте подчеркивалась «необходимость государственной помощи» [7].

Политиками учитывались не только выводы учёных, но и повышение толерантности граждан страны к атомной энергетике. Поддержка развития ядерной энергетики внутри страны стала одним из пунктов предвыборных так называемых манифестов политических партий — своеобразных обещаний избирателям. Большинство ведущих партий страны стали включать в «манифест» положения о намерении в той или иной форме содействовать развитию атомной энергетики.

В августе 2010 г. курс на развитие ядерной энергетики получил поддержку от Японской конфедерации профсоюзов (РЭН-

ГО), самой крупной в Японии организации профсоюзов, насчитывающей около 6,8 млн членов. Политический фактор затруднял РЭНГО выработать единую энергетическую политику. Конфедерация сформировалась в конце 1980-х годов в результате слияния двух ведущих в то время профцентров страны — Генерального совета профсоюзов Японии (СОХИО), который традиционно поддерживал социалистов, и Всеяпонской конфедерации труда (ДОМЭЙ), придерживавшейся тред-юнионизма. Члены левого крыла бывшего СОХИО выступают против развития ядерной энергетики, в то время как входившие в ДОМЭЙ профсоюзы электроэнергетических компаний поддерживают её. В политическом заявлении по поводу единой энергетической политики сказано, что РЭНГО будет «неуклонно содействовать планам развития атомной энергетики». Средне- и долгосрочная энергетическая политика РЭНГО рассчитана на 10—20 лет и основана «на разделении опасений, что Япония будет вынуждена принимать меры для снижения парникового эффекта», и что «конкуренция за энергетические ресурсы в мире будет обостряться» [8].

Правительство Японии — страны безусловного лидерства среди стран региона в развитии атомной энергетики — долгие годы оказывала помощь национальным компаниям в выходе на внешние рынки оборудования и услуг в сфере атомной энергетики, прежде всего, морально, в виде «словесной дипломатии» [9]. Видимо, оно исходило из того, что в конкурентной борьбе японским компаниям достаточно передовых позиций в технике и технологиях. Хотя, с другой стороны, японское правительство хорошо финансировало научные исследования в области атомной энергетики и повышало их эффективность за счёт организационных мер. В 2005 г. ряд исследовательских организаций были объединены в единое Японское агентство атомной энергии (Japan Atomic Energy Agency, JAEA). Частные компании отрасли объединились в Форум атомной промышленности Японии (Japan's Atomic Industrial Forum, JAIF). Однако роль правительства в этих организациях ограничивалась лишь рекомендациями и оценками. Нельзя не отметить, что последние основывались на хорошей фактической базе, особенно при изучении конъюнктуры. Так, в 2006 г. правительство Японии выделило 55 млн

иен на расходы, связанные с командировками экспертов в сфере атомной энергетики за рубеж, и заявило о намерении выделять подобные суммы ежегодно в течение 4 лет [10]. В рамках этой программы в 2006 г. Министерство экономики, торговли и промышленности (МЭТП) направило делегации во Вьетнам и Индонезию для оценки возможностей участия японских компаний в развитии энергетических ресурсов этих стран [11]. Организация содействия внешней торговле Японии (ДЖЭТРО) в этих же целях организовала встречу с представителями Вьетнама. Зондировалась возможность участия японских компаний в контрактах на строительство во Вьетнаме двух реакторов. Что касается Индонезии, то переговоры продолжились в том же году позднее во время визита в Японию индонезийских делегаций на уровне министров. Внимание уделялось в первую очередь планам индонезийского правительства в сфере развития ядерной энергетики. Индонезийские представители высказали намерение построить 4 ядерных реактора до 2025 г. [12].

Однако в Японии лишь в 2009 г. при JAIF с участием правительства был сформирован Центр международного сотрудничества (JAIF International Cooperation Center, JICC) для развития сотрудничества с государствами, планирующими внедрение атомной энергетики. Одновременно начал работу Международный совет сотрудничества в атомной энергетике (International Nuclear Energy Council) — форум для обсуждения проблем международной помощи. В него вошли представители правительственных органов и частных компаний Японии, имеющих отношение к атомной энергетике. Как выяснилось позднее, этого было недостаточно для успешного выхода на внешние рынки японских производителей оборудования для АЭС из-за жёсткой конкуренции. Слишком разобщены были все эти организации [13]. Последним аргументом в необходимости специальной структуры для объединения и координации усилий не только национальных компаний атомной промышленности, но и правительства в деятельности на внешних рынках стал проигрыш в декабре 2009 г. японских компаний конкурентам из Южной Кореи в тендере на строительство 4 реакторов в Объединенных Арабских Эмиратах. После этого правительство Японии решило

подключиться «всем миром» к борьбе за зарубежные контракты в сфере развития инфраструктуры и сделать это одним из направлений «своей стратегии экономического роста», включая и атомную энергетику [14].

«Мы не можем позволить себе остаться без заказов в Азии», — говорил, имея ввиду атомную энергетику, высокопоставленный представитель Министерства экономики, торговли и промышленности (МЭТП) Японии в интервью газете «Асахи» на условии анонимности. — Для этого необходимо добиваться расположения правительств других стран» [15]. Последнее стало энергично и эффективно осуществляться, что наглядно видно из развития отношений Японии с Вьетнамом в сфере атомной энергетики. Вьетнам избран не случайно. По оценкам, во Вьетнаме намечается построить 14 реакторов к 2030 г. Это значительная доля из 74 реакторов, которые, как ожидается, будут построены к этому году в странах региона [16].

В Японии начала формироваться специальная компания для продвижения японских ядерных технологий на мировой рынок, и прежде всего в АТР как наиболее перспективный регион. Официально такая компания оформилась в конце октября 2010 г. в виде консорциума International Nuclear Energy Development of Japan (JINED), но практическая обкатка её функций началась раньше. Примечательно, что в августе, ещё до создания JINED, весьма представительная японская делегация, включая специалистов по атомной энергетике из государственных учреждений и руководства частных компаний, позднее вошедших в консорциум JINED, посетила Вьетнам. Можно отметить также, что возглавлял группу министр экономики, торговли и промышленности Масаюки Наосима. В JINED вошли все девять региональных электроэнергетических компании страны, три корпорации тяжелого машиностроения, производители реакторов и оборудования для АЭС — Toshiba Corp., Hitachi Ltd., Mitsubishi Heavy Industries Ltd., а также полуправительственная Innovation Network Corporation of Japan (JINC). Последняя рассматривается как координатор в продвижении корпораций и компаний Японии на мировой рынок оборудования и услуг в сфере атомной энергетики.

В ходе визита во Вьетнам упомянутой выше японской делегации её члены встречались с высшим руководством страны и в беседах демонстрировали готовность сопроводить контракт на строительство АЭС дополнительными выгодными обязательствами со стороны Японии, включая финансовую поддержку, подготовку персонала и т. п. Представители японских компаний — производителей техники для АЭС заверили вьетнамскую сторону, что готовы предоставить документацию по различным аспектам деятельности АЭС, от конструирования до эксплуатации [17]. «Если что-то сорвется с внедрением во Вьетнаме японских реакторов, Япония утратит международное доверие», — сказал один из представителей МЭТП из состава делегации. На пресс-конференции Масаюки Наосима заявил, что Япония «представила хорошую заявку вьетнамской стороне» и есть надежда, что «вьетнамская сторона восприняла наши предложения» [18].

Продвижение в развитии японо-вьетнамских связей в области атомной энергетики было довольно быстрым. Подписание контрактов по поставкам оборудования для ядерной энергетики во Вьетнаме рассматривалось правительством Японии как важнейшая внешнеполитическая задача в свете того, что глобальная конкуренция в этой сфере продолжает расти, писала газета «Иомиури» [19]. Уже 22 октября, всего через месяц после начала переговоров, как отмечалось в японской печати [20], министр иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхара заявил, что между Японией и Вьетнамом достигнуто согласие в сотрудничестве в гражданской ядерной сфере, что обеспечивает возможность экспорта японских ядерных технологий и оборудования для АЭС во Вьетнам. Почти сразу, в начале ноября, было подписано соглашение, по которому Япония определялась исполнителем заказа на строительство второй очереди возводимой в юго-восточной части страны АЭС. Вторая очередь включает два ядерных реактора, каждый мощностью 1000 МВт, с вступлением в строй в 2021 г. Контракт на выполнение первой очереди АЭС, также из двух реакторов, был подписан ранее с Россией. Официально заказ на строительство реакторов во Вьетнаме получил консорциум JINED, который будет отслеживать кооперацию по выполнению строительства реакторов от начала до сда-

чи [21]. Детали контракта планируется согласовать позднее, как и провести его юридическое оформление. Это будет первый экспортный заказ на японские реакторы, который расценивается японскими обозревателями как свидетельство роста «сотрудничества государства и частного сектора Японии в борьбе за контракты в широком спектре строительства объектов инфраструктуры за рубежом» [22].

В самой Японии расходы на строительство объектов инфраструктуры по ряду объективных причин сокращаются. Это побуждает правительство и бизнес обращать внимание на зарубежные проекты. Принятая правительством Японии новая стратегия экономического роста придаёт большое значение получению контрактов на строительство объектов инфраструктуры, в том числе и АЭС, за рубежом [23]. Президент JINED Итиро Такэкуро высказал уверенность в том, что «технологии, накопленные за 50-летнюю историю японской ядерной энергетики, дают японской промышленности широкие возможности не только в строительстве реакторов, но и в решении других проблем, возникающих с развитием ядерной энергетики» [24]. Здесь можно указать на договорённости в развитии транспортной инфраструктуры в районе строительства АЭС во Вьетнаме.

Контракт на строительство двух энергетических блоков второй очереди АЭС во Вьетнаме стал в определенной мере и проверкой эффективности работы корпорации JINED как координатора совместных действий японских компаний. Во Вьетнаме представители производителей реакторов и оборудования для АЭС — Toshiba Corp., Hitachi Ltd., Mitsubishi Heavy Industries Ltd. — были едины в стремлении получить контракт. Это во многом обеспечило успех. Однако в прессе высказывается сомнение, что единство будет проявляться и в других странах, хотя бы потому, что уже сформировались альянсы с компаниями различных стран — Toshiba Corp. и Hitachi Ltd. — с американскими, Mitsubishi Heavy Industries Ltd. — с французской [25]. Они конкурируют друг с другом в борьбе за зарубежные контракты. Но президент JINED Итиро Такэкуро считает, что конкуренция значительно снижается из-за специализации японских производителей на разных типах реакторах, что, в свою очередь, скорее

преимущество JINED. «Наша сила в том, что мы можем предлагать оба типа реакторов — и BWR и PWR. Мы намерены объединить усилия в борьбе за Вьетнамский рынок в перспективе, включая трёх производителей» [26]. Главный расчёт руководства JINED делается на получение долгосрочных преимуществ, на закрепление во Вьетнаме с целью получить долю растущей ядерной энергетики страны. Выигрыш контракта на строительство двух реакторов во Вьетнаме стал первым успешным шагом в конкурентной борьбе Японии как государства за рынок строительства АЭС в Азии, считает обозреватель газеты «Иомиури» [27]. Для этого JINED планирует использовать не только технические и технологические возможности своих членов, но также предоставление по линии правительства Японии финансовой и другой помощи Вьетнаму. Рассматриваются планы использования официальной помощи развитию (ODA) для строительства дорог и портов в районе АЭС. Правительство Японии уже решило предоставить Вьетнаму помощь по линии ODA в размере 79 млрд иен. Предполагаются также совместные закупки ядерного топлива Японией и Вьетнамом. Немаловажно и то, что в ходе переговоров о контракте на строительство реакторов была достигнута договорённость о начале в декабре 2010 г. полномасштабных японо-вьетнамских переговоров по соглашению о стратегических партнёрских отношениях [28].

Можно считать, что среди азиатских стран на региональном рынке реакторов и оборудования для АЭС в лидеры выходит Япония. Особенно это проявляется после того, как руководство страны активизировало свою поддержку национальных компаний как в сфере дипломатии, так и финансов. Это соответствует новой стратегии экономического роста, принятой правительством Японии. Она предусматривает масштабное участие японских компаний в строительстве объектов инфраструктуры, в том числе и АЭС, за рубежом. Основным конкурентом Японии в сфере строительства объектов атомной энергетики в регионе можно рассматривать Республику Корея (РК). Японские средства массовой информации обратили внимание на успех южнокорейского концерна Korea Power Engineering (КОРЕС) в борьбе за контракт в 40 млрд долл. на строительство реакторов в

Объединенных Арабских Эмиратах. Подписанный в декабре 2009 г. контракт, по мнению японских экспертов, был выигран южнокорейским концерном после того, как сделка получила мощную всестороннюю поддержку от государства. Газета «Асахи» отмечает, что содержание контракта «шесть раз обсуждалось на уровне глав государств» [29]. Южнокорейцам уступили французский концерн AREVA, японо-американская группа General Electric—Hitachi Ltd., которые рассматривались как фавориты в торгах. Другие японские компании участвовали в борьбе за контракт без государственной поддержки, да и разрозненно.

Этот и другие факты показывают, что выход компаний Республики Корея на внешние рынки атомного машиностроения сопровождается мощной поддержкой высшего руководства страны, которое считает, что востребованность в наращивании мощностей ядерной энергетики в регионе будет повышаться, и это позволяет рассчитывать корейским компаниям на заказы по возведению до 80 реакторов в развивающихся странах к 2030 г. По оценке специалистов аналитической компании Hyundai Securites, стремление правительства Южной Кореи войти и закрепиться в развивающихся странах со своими реакторами и оборудованием для АЭС весьма рационально и обосновано. Большинство правительств развивающихся стран поддерживают строительство АЭС, в отличие от развитых стран в Европе и Америке, где довольно заметно влияние сил, выступающих против развития ядерной энергетики. Кроме того, в развитых странах уже есть собственные производители оборудования для АЭС, которые всеми возможными мерами препятствуют выходу на национальные рынки компаний и корпораций других стран.

Индустрия Республики Корея во многом, но с определенным лагом, повторяла путь индустриального и отраслевого развития Японии. Первоначально развитие в отраслях направлялось на удовлетворение внутреннего спроса, обрабатывались технологии с одновременным прицелом на внешние рынки. Так было, например, в судостроении, автомобилестроении, чёрной металлургии. В сфере же атомного энергетического машиностроения корейские компании почти сразу начали ориентироваться на внешний рынок. В стране действует 20 реакторов

общей мощностью 16 810 МВт, но ещё есть резервы для наращивания атомной энергетики. По планам правительства РК намечается повысить долю АЭС в энергетическом балансе страны с четверти (25 %) в 2008 г. до трети (33 %) к 2022 г. Тем не менее, выигрыш тендера на строительство АЭС в ОАЭ свидетельствует о стремлении РК уже сейчас стать заметным игроком в сфере экспорта оборудования для АЭС. Правительство РК и деловые круги страны внимательно следят за любыми возможностями приложения своего опыта и использования технологической базы в строительстве АЭС в регионе. Например, как только руководство Филиппин приняло решение расконсервировать реактор АЭС Bataan, первой свои услуги в этом предложили южнокорейские энергетические корпорации. Они учитывают, что, по оценке специалистов, Филиппины идут «на шаг» впереди соседних стран в освоении атомной энергии.

Перспективной в плане развития атомной энергетики в Сеуле рассматривают и Малайзию. В энергетическом балансе страны на газ и уголь приходится 60 % и 30 % соответственно. В 2009 г. правительство страны предупредило, что с 2020 г. поставки газа не могут быть гарантированы, а поставки угля трудно прогнозировать. На самом высоком уровне было заявлено, что у страны «нет другого выбора, как развивать ядерную энергетику». Предварительные переговоры о строительстве АЭС «под ключ» начаты правительством Малайзии опять-таки с южнокорейцами. Ожидаются трудности с привлечением средств частного сектора, поскольку на строительство реактора требуется около 6—10 лет. Это весьма большой срок для банков. Но правительство Малайзии, вполне вероятно, пойдёт на гарантирование финансовых рисков частных инвесторов.

Бурное индустриальное развитие Китая последних лет требует такого же развития энергетики. Это привлекает внимание и интерес производителей энергетического оборудования в мире и регионе. В структуре энергетического баланса Китая значительные изменения за счёт развития атомной энергетики ожидаются уже в ближайшие годы. В настоящее время баланс поддерживается, прежде всего, тепловыми электростанциями, работающими на угле, самом «грязном» топливе. В Китае действует

целевая средне- и долгосрочная программа по развитию атомной энергетики (2005—2020). Глава комитета по делам науки и техники Китайской корпорации ядерной промышленности Пань Цзыцян, выступая с докладом на международной конференции по вопросам чистой энергии, сообщил, что на конец 2009 г. в коммерческой эксплуатации в Китае было 11 атомных энергоблоков общей мощностью 9080 МВт. Строились 19 реакторов, утверждено строительство еще 24 реакторов (25 400 МВт). К 2020 г. намечается ввести в строй 28 реакторов [30]. Но вполне вероятно, что эти цифры будут превышены и к 2020 г. в Китае будет в эксплуатации 32 атомных энергоблока. В перспективе намечается построить более 80 реакторов, что снизит сильную зависимость Китая от угля и сократит выбросы CO₂.

В развитии атомной энергетики в Китае, с самого начала в 1979 г. «политики реформ», был принят курс на достижение самостоятельности в проектировании и строительстве АЭС. Сохраняется этот курс и в настоящее время. Для этого Китай, развивая ядерную энергетику, стремится получить новейшие технологии и разработки других стран, придерживаясь принципа диверсификации заказов в сфере атомной энергетики на своей территории. Поэтому в строительстве АЭС в Китае участвуют не только китайские, но и российские, французские, американские и канадские компании и корпорации. Многие технологии получены из России (СССР). Крупнейший реализуемый проект технико-экономического сотрудничества Китая и России — строительство АЭС «Тяньвань». Первая очередь этой АЭС, реакторы № 1 и № 2, вступила в строй в декабре 2007 г. В сентябре 2010 г. во время визита в КНР президента РФ Д. Медведева был подписан контракт по техническому проекту о строительстве реакторов № 3 и № 4. После завершения строительства на этой АЭС будет работать 8 блоков общей мощностью 10 000 МВт [31].

Китайский рынок реакторов и оборудования для АЭС считается весьма привлекательным для иностранных компаний. настолько привлекательным, что корпорация Mitsubishi Electric Corp., несмотря на охлаждение в дипломатической сфере из-за территориального конфликта по поводу островов Сэнкаку, объявила 16 сентября 2010 г., что направила в Китай первый из де-

сяти комплектов контрольно-измерительных приборов и оборудования для АЭС Китая стоимостью 48 млрд иен (562 млн долл.). Это первый пример коммерческого сотрудничества между Китаем и Японией в сфере ядерной энергетики, говорится в пресс-релизе корпорации [32]. Наблюдается жёсткая конкуренция за контракты на строительство АЭС в Китае между национальными компаниями США, Франции, России и Канады, а также международными корпорациями AREVA—Mitsubishi (Франция—Япония), Toshiba—Westinghouse (Япония—США), General Electric—Hitachi (США—Япония). Зарубежные технологии передаются Китаю через консорциумы с участием китайской государственной компании Nuclear Power Technology Corp. Контрольный пакет акций консорциумов остается у китайской компании, во многом поэтому коэффициент национализации оборудования на АЭС в Китае превышает 70 %.

Все энергоблоки зарубежных компаний на АЭС Китая — реакторы 2 и 3 поколений. Предпочтение отдаётся новейшим разработкам. Так, на АЭС «Хайян», пров. Шаньдун, в 2009 г. начато строительство двух энергоблоков третьего поколения AP1000, разработанных американской компанией Westinghouse Electric. Мощность каждого 1250 МВт. В том же году такие же энергоблоки начали возводиться и на АЭС «Саньмэнь», пров. Чжэцзян, Восточный Китай. На АЭС «Тайшань», пров. Гуандун, на юге страны, в 2009 г. начато возведение французского реактора EPR (мощность 1750 МВт). При этом создан совместный консорциум, в котором китайской стороне принадлежит 70 % акций, французской — 30 %.

В Китае ядерная энергетика долгое время ориентировалась на внутренние потребности и демонстрировала достаточно хорошие показатели роста. Сейчас китайские представители, связанные с атомной энергетикой, подчеркивают, что собственное строительство АЭС в Китае закладывает фундамент для продвижения на внешние рынки, а выход атомной промышленности Китая за рубеж открывает перед отраслью новые возможности. Представители отрасли с гордостью говорят, что начавший работать на юге страны в сентябре 2010 г. в пров. Гуандун реактор построен самостоятельно и в рекордно короткие сроки — всего за

57 месяцев. Председатель правления Гуандунской корпорации ядерной энергии Хэ Юй (He Yu), говорит, что «весь полученный при строительстве реактора опыт будет направлен на использование его за рубежом». Китай планирует энергичное выполнение этой задачи в следующем десятилетии [33]. В мае 2010 г. на заседании экспертов — представителей различных организаций сферы атомной энергетики КНР был сделан вывод, что «в Китае сложились условия для экспорта реакторов мощностью 1000 МВт и освоения мирового рынка». Генеральный директор Китайской национальной ядерной корпорации Сунь Цинь заявил, что «это важный шаг в реализации стратегии по освоению зарубежных рынков на основе научно-технических инноваций» [34].

Пока основной страной в этом плане стал, во многом по политическим соображениям, Пакистан. В этой стране при непосредственной помощи и участии Китая построены реакторы № 1 и № 2 на АЭС Chashma. Официально подтверждено подписание контракта на возведение Китаем здесь реакторов № 3 и № 4, каждый мощностью 300 МВт. Китайская национальная ядерная корпорация (China National Nuclear Corp., CNNC) ведет переговоры о строительстве в Пакистане реактора мощностью уже в 1000 МВт [35].

Япония, Республика Корея, Китай сами способны обеспечивать себя техникой и технологиями атомной энергетики. Но многие другие страны региона намерены развивать эту сферу как импортёры. По прогнозам, развивающиеся страны региона в подавляющем большинстве также намерены обеспечивать рост потребления энергии за счёт строительства АЭС. Среди них Индия, вторая по численности населения страна в мире, с высокими темпами экономического развития. Энергетические проблемы индийское руководство также планирует решать за счёт строительства АЭС и возвести около 40 реакторов в ближайшие два десятилетия, а всего около 80 реакторов [36]. Индия, лишь несколько уступая Китаю по численности населения, значительно отстаёт от него в электроэнергетике. Китай имеет 8954 ГВт электрогенерирующих мощностей, Индия — только 150 ГВт. У Китая их ежегодный прирост около 50—60 ГВт, у Индии — 8—10 ГВт. Поэтому индийский рынок энергетическо-

го оборудования, особенно реакторов и оборудования АЭС, рассматривается за рубежом как весьма перспективный.

У России с Индией давние связи в сфере атомной энергетики. Потенциально заказы Индии в России могут быть в объёме 16 энергоблоков (до 18 ГВт), из них 6,6 ГВт до 2017 г. Но долгие годы импорт Индией оборудования для атомной энергетики был ограничен санкциями ООН, поскольку Индия, как и конфликтующий с ней Пакистан, не присоединились к вступившему в силу в марте 1970 г. Договору о нераспространении ядерного оружия, а также открытому для подписания в 1996 г. Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Индия провела ядерные испытания в 1974 и 1998 гг., после чего объявила о моратории на них, сохраняя возможность возобновления в зависимости от развития обстановки в Пакистане и Китае. Но, несмотря на мораторий, Индия не могла получать ядерные материалы и технологии от 46 стран — поставщиков топлива для АЭС, членом так называемой Группы ядерных поставщиков (Nuclear Suppliers Group, NSG). Договор о нераспространении ядерного оружия разрешает использование ядерной энергии в мирных целях под контролем МАГАТЭ. После согласия Индии в 2008 г. на такой контроль, хотя и частичный, NSG отменила запрет на экспорт в Индию ядерных технологий в гражданских целях. Это позволило заключить американо-индийское соглашение о ядерном сотрудничестве в гражданской сфере.

По прецеденту такие же соглашения были заключены Индией с Великобританией, Францией, Россией, Казахстаном, Намибией, Анголой, Канадой. Японии весьма трудно не подключиться к этому процессу, и важным импульсом для развития экономических отношений Японии с Индией будет скорейшее заключение двустороннего соглашения о сотрудничестве в ядерной энергетике, подчеркивается в редакционной статье газеты «Асахи» [37]. Однако антиядерные настроения в Японии, испытывавшей на себе все ужасы ядерных бомбардировок, и через 65 лет всё ещё сильны. Япония активно поддерживает антиядерные движения и на государственном уровне добивается от других стран присоединения к договорам о нераспространении ядерного оружия и запрещении ядерных испытаний. По этой

причине Япония весьма остро прореагировала на индийские ядерные испытания в 1998 г., практически свернув двусторонние экономические отношения. Японские санкции в отношении Индии включали замораживание грантов по ряду проектов, отсрочку иенowych займов, введение строгого контроля за передачей технологий Индии и ряд других мер. На десять лет экономические отношения Японии с Индией были фактически заморожены. Только заключение американо-индийского соглашения о ядерном сотрудничестве в гражданской сфере вызвало изменение подходов Токио к отношениям с Индией и к оценке сущности для индийцев своего ядерного потенциала [38], исходящего из учёта труднопредсказуемого развития обстановки в Пакистане и растущего влияния в регионе Китая как ядерного государства. Большое значение в изменении подходов Японии к отношениям с Индией имеет и принятие руководством страны новой стратегии экономического роста, в которой развитие экспорта реакторов и оборудования для АЭС является важнейшей составляющей.

В японских подходах к развитию отношений с Индией в сфере атомной энергетики продолжают проявляться политические мотивы, а именно, стремление развивать отношения по принципу «дружбы против», против Китая, или попытки добиться от Индии согласия на подписание ДНЯО. Как пишет в редакционной статье газета «Иомиури», «Япония, прежде чем пойти на ядерное сотрудничество в гражданской сфере, должна поставить перед Индией строгие условия, по которым японские технологии не будут передаваться другим странам, и тем самым не будет подрываться договор о нераспространении ядерных технологий» [39]. Такая же позиция отражена и в нагасакской декларации от 9 августа на митинге в память жертв ядерной бомбардировки города в 1945 г. В декларации специально упомянуты индо-японские переговоры по ядерному соглашению. Ведя их, утверждается в декларации, «Япония подрывает режим нераспространения, что недопустимо» [40]. Несмотря на это в июне 2010 г. Индия и Япония начали обсуждение возможности подписать соглашение о ядерном сотрудничестве в гражданской сфере (Civil nuclear agreement). В августе 2010 г., когда в Дели проходил 4-й раунд

этих переговоров, в них принял участие министр иностранных дел Японии Кацуя Окада. По сообщениям СМИ, переговоры проходили достаточно трудно. Разные подходы Индии и Японии к ДНЯО вполне понятны. Японцы — единственная нация, которая испытала на себе ядерные бомбардировки. Но сейчас она находится под «ядерным зонтиком» США. Индия же, со своей стороны, граничит со страной, которая не присоединилась к ДНЯО [41]. Япония на переговорах пытается включить в соглашение положения о прекращении его действия в случае проведения Индией ядерных испытаний. Окада в Индии прямо заявил, что «в случае проведения ядерных испытаний Индией Японии не остаётся ничего иного, как прекратить экспорт в Индию ядерных технологий» [42]. Но Токио вряд ли добьётся согласия на это со стороны Индии, хотя бы потому, что такого условия нет в аналогичном американо-индийском соглашении. «Невозможно, чтобы соглашение с Японией было строже, чем с США», — говорит представитель Индии на переговорах. Японские дипломаты также считают, что «весьма трудно включить упоминание об индийских ядерных испытаниях в любое соглашение с Индией» [43].

Тем не менее, японо-индийские отношения развиваются быстро и позитивно. В июле 2010 г. Индия и Япония начали диалог в формате «2+2» (регулярные встречи заместителей министров иностранных дел и обороны двух стран) [44]. 9 сентября Япония и Индия достигли согласия по положениям двустороннего экономического партнёрства. Это, как считается, важный шаг к стратегическому партнёрству, охватывающему, кроме экономических, более широкий спектр отношений: дипломатические, политические, по проблемам безопасности.

Сомнений же в том, что японо-индийское соглашение о ядерном сотрудничестве в гражданской сфере будет подписано, нет. Это в полной мере откроет индийский рынок для японских производителей реакторов и оборудования для АЭС.

* * *

Фактически в субрегионе Южной и Юго-Восточной Азии формируется объёмный рынок в сфере атомной энергетики. На

его развитие влияет сложное переплетение экономических и, не меньшей мере, политических факторов. Субрегион на десятилетия становится привлекательным для инвестирования капитала промышленно-развитых стран в сектор атомной энергетики. Это побуждает мировых производителей оборудования для АЭС из США, Франции, России, а также и ведущих стран региона — Японии, Республики Корея, а с недавних пор и Китая, уже сейчас вступать в жесткую конкурентную борьбу за его освоение.

Примечания

1. Пресс-релиз Федерации электроэнергетических компаний Японии. 14.07.2006. URL: <http://www.fepc.or.jp/english/news/conference/index.html>
2. Пресс-релиз Федерации электроэнергетических компаний Японии. 20.10.2006. URL: <http://www.fepc.or.jp/english/news/conference/index.html>
3. Независимая газета. 12.10.2010.
4. Reuter. 21.09.2010.
5. The Daily Yomiuri. 27.08.2010.
6. Heavy manufacturing of power plants. URL: <http://www.wna-symposium.org/paper.html>
7. The Daily Yomiuri. 27.08.2010.
8. The Japan Times. 14.02.2003.
9. The Asahi Shimbun. 11.08.2010.
10. The Daily Yomiuri. 31.10.2010.
11. Ibid.
12. Ibid.
13. The Daily Yomiuri. 27.08.2010.
14. Ibid.
15. Ibid. 27.08.2010.
16. The Asahi Shimbun. 12.01.2010.
17. The Daily Yomiuri. 27.08.2010.
18. Ibid.
19. The Asahi Shimbun. 27.08.2010.
20. Ibid. 27.10.2010.

21. The Daily Yomiuri. 02.11.2010.
22. Ibid. 31.10.2010.
23. Ibid. 02.11.2010.
24. The Asahi Shimbun. 27.10.2010.
25. The Daily Yomiuri. 27.08.2010.
26. The Asahi Shimbun. 27.10.2010.
27. The Daily Yomiuri. 31.10.2010.
28. The Asahi Shimbun. 11.12.2010.
29. Ibid. 27.10.2010.
30. <http://russian.china.org.cn>. Снято 05.11.2009.
31. <http://russian.china.org.cn>. Снято 18.03.2009.
32. <http://russian.china.org.cn>. Снято 19.03.2009.
33. Пресс-релиз Мицубиси Электрик, 17.09.2010. URL: <http://www.asahi.com/english/bizinfo.html>
34. <http://russian.china.org.cn>. Снято 17.05.2010.
35. Reuter. 21.09.2010.
36. The Asahi Shimbun. 02.11.2010.
37. Ibid. 28.10.2010.
38. The Daily Yomiuri. 02.07.2010.
39. Ibid. 25.10.2010.
40. The Japan Times. 30.08.2010.
41. Ibid.
42. The Asahi Shimbun. 28.10.2010.
43. Ibid.
44. The Asahi Shimbun. 21.10.2010.

ОБЩЕСТВО

О. Н. Железняк

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ ДПЯ В СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

30 августа 2009 г. в Японии произошло важное историческое событие, страна сделала мощный прорыв в будущее: Демократическая партия Японии (ДПЯ) одержала триумфальную победу на выборах в нижнюю палату парламента, получив 308 депутатских мандатов из 480. Никогда прежде ни одной политической партии Японии не удавалось выиграть выборы с таким перевесом. С победой ДПЯ закончилось полувековое правление Либерально-демократической партии (ЛДП).

Почему японцы так долго стремились сохранять статус-кво? На этот вопрос ответил Юкио Хатояма ещё до того, как стал премьер-министром: «Народ не хочет видеть перемен и не очень ждёт этих перемен. На Западе меняют власть и продолжают жить, как будто ничего не произошло. Японцы консервативны, для них поменять власть — всё равно, что поменять жизнь» [1]. Но японцы всё-таки решили поменять жизнь...

В июне 2010 г. новым премьер-министром Японии и главой ДПЯ стал Наото Кан. Главной целью, которую он провозгласил, стало «восстановление жизнеспособности Японии» («Restoring Vitality to Japan»). При этом «на первом месте долж-

на стоять жизнь рядового японского гражданина» («Putting People's Lives First»). 17 июля 2010 г. теперь уже 94-й премьер-министр Японии Н. Кан выступил с Манифестом 2010 (Manifesto 2010). В нём изложен широкий круг проблем и задач, которые в ближайшее время предстоит решать Японии. В документе также перечисляются цели ДПЯ, которых уже удалось достичь, и то, чего пока ещё не удалось сделать. Другим основополагающим документом ДПЯ стал документ под названием «21 государственный стратегический проект для возрождения в XXI веке». («21 National Strategic Projects for Revitalization of Japan for the 21st century»). В этих двух документах чётко определены дальнейшие направления развития Японии под руководством ДПЯ.

Выбирая путь для построения новой Японии, Н. Кан призывает следовать так называемому третьему пути. «Сегодня перед Японией стоит целый ряд серьёзных проблем: проблема окружающей среды, снижение рождаемости, проблема стареющего общества и др. Все они требуют неотложного и скорейшего решения. Японии и в дальнейшем необходимо неотступно следовать Азиатской экономической стратегии, чтобы соответствовать требованиям быстро развивающихся азиатских стран. Кроме того, должны быть предприняты эффективные меры для развития туризма. Для этого следует активно использовать внутренние ресурсы самой Японии. Такой подход позволит создать в сфере туризма новые рабочие места. Работники этой сферы будут очень востребованы. Все перечисленные выше моменты можно будет использовать в качестве трамплина для создания эффективного цикла экономического роста Японии в ближайшем будущем: они помогут создать сильную экономику, провести финансовое реструктурирование, принять стабильный и надёжный государственный бюджет, сформировать надёжную систему социального обеспечения» [2]. Согласно представлениям нового премьер-министра Японии и главы ДПЯ, схема развития Японии должна выглядеть следующим образом: «сильная экономика → надёжная система социального обеспечения → стабильный государственный бюджет → эффективный цикл развития для Японии» [3].

Люди «нового типа»

Претворять в жизнь новые идеи должны так называемые новые люди. Для этого Н. Кан предлагает продолжать «продвигать выдвинутую кабинетом Юкио Хатоямы инициативу формирования нового общества... В обществе, которое, как мы предполагаем, будет создано в будущем, каждый гражданин будет выполнять свою индивидуальную социальную функцию. Все граждане будут помогать друг другу, поддерживать друг друга, каждый будет иметь возможность быть полезным тому, кто в нём нуждается. Никто не будет изолирован и одинок. Каждый японец сможет найти возможности, чтобы укрепить своё положение в обществе. В итоге мы все разделим между собой ту ответственность, которая сейчас лежит на японском обществе в целом. Мы будем создавать такое общество, пользуясь поддержкой некоммерческих организаций и всех членов гражданского общества, путём продвижения власти в регионы и путём формирования и укрепления сотрудничества между общественным и частным секторами» [4].

Реформа должна начаться с «корней травы». Её цель — создать «общество, в котором количество бед и несчастий будет сведено к минимуму», то есть новое руководство страны ставит перед собой задачу сделать каждого гражданина японского общества счастливым. Конечно, счастье — понятие сугубо личное, его понимание и восприятие во многом зависят от индивидуальных ценностей каждого отдельного человека. Правительство страны не может заставить человека чувствовать себя счастливым. Но многие причины бед и несчастий являются общими для всех людей, и поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы их искоренить. Сделать это возможно. Например, не развязывать войн и не совершать преступления, предупреждать болезни и бороться с безработицей. Политика — это сила, которая может и должна помочь искоренить несчастья такого типа [5]. «Я предвижу существование такого общества, где люди будут тесно взаимосвязаны друг с другом, где местные и региональные сообщества будут автономными и сильными, вижу Япо-

нию, двери которой широко распахнуты для людей всего мира, и где несчастье каждого отдельного человека сведено к минимуму. ДПЯ объединяет свои силы, чтобы Япония смогла стать именно такой страной, достичь таких высоких результатов и отвлечься бы таким высоким критериям», — сказал Н. Кан [6].

Грядущие преобразования в сфере воспитания и образования

Свои надежды на будущее Япония тесно связывает с воспитанием и образованием подрастающего поколения. Этому в Манифесте 2010 уделяется особое внимание: «Дети, за которыми стоит будущее Японии, заслуживают того, чтобы стать одним из приоритетов японской политики».

«Дети — на первом месте!» — Япония должна стать такой страной, где все граждане общества будут участвовать в воспитании и образовании подрастающего поколения. Развитие человеческих ресурсов должно опираться на усилия родителей и семьи, общественных организаций и всего общества в целом. Все они должны осознавать, какую ценность представляют собой дети, воспитывать и учить их, проявлять о них родительскую заботу.

Для этого в образовательной политике страны (начиная с воспитания детей дошкольного возраста и заканчивая высшим образованием) предполагается предпринять следующие меры.

- Выделить необходимые финансовые средства для увеличения денежного пособия на ребенка до 13 000 иен в месяц.
- Учитывать региональные и местные условия с целью возможного увеличения денежного пособия в зависимости от вида предоставляемых детям реальных услуг (при рассмотрении «реально предоставляемых услуг» будут учитываться: увеличение стоимости детских товаров, уменьшение платы за обучение в школе, вузе и т. д., снижение накладных медицинских расходов на обслуживание детей, обеспечение бесплатными школьными завтраками, предоставление субсидий для проведения вакцинации).

- С начала 2011 фин.г. денежное пособие на ребенка будет выдаваться только на детей, постоянно проживающих в Японии. Для детей-японцев, проживающих за границей, пособие выделяться не будет.
- Увеличить материальную помощь в связи с рождением ребёнка, в частности выплату единовременного выплачиваемого пособия, и выделение материальной помощи для лечения бесплодия.
- Создать систему стипендий для осуществления выплат всем студентам вузов и колледжей профессионально-технического образования, которые обратятся с заявлением о том, что они в этих стипендиях нуждаются. Расширить систему предоставления льгот для обучения студентов университетов, чтобы ликвидировать неравенство в получении образования.
- Обеспечить обслуживание детей начиная с рождения ребёнка и до его совершеннолетия. Особенно развивать интегрированное социальное обеспечение ребёнка и образовательную систему для детей дошкольного возраста.
- Уменьшить количество учеников в классе и обеспечить большую гибкость при организации процесса обучения в школах, а также при назначении на должности учителей и других сотрудников учебных заведений [7].

Предполагается также осуществить интеграцию между детскими садами и яслями, составить «Инструкции для детей» (предварительное название) — объединить инструкции по воспитанию детей в детском саду с инструкциями по уходу за детьми в яслях; упразднить ясли и детские сады и интегрировать их в «детские школы» (предварительное название), которые будут обеспечивать раннее дошкольное воспитание и образование, отменить разделение между имуществом детских садов и иным социальным обеспечением детей, и дать им возможность вести и развивать интегрированное хозяйство. К 2020 г. ставится цель обеспечить всех нуждающихся детей местами в учреждениях дошкольного воспитания и ликвидировать списки так называемого ожидания места в детский сад или в школу. По данным на 2009 г., место в школу ожидают 25 тыс. детей. К 2017 г. плани-

руется свести это число к нулю. Планируется создавать благоприятную окружающую среду для развития всех детей вне зависимости от социального статуса их родителей. Кроме того, предлагается объединить исполняющие органы центральных и местных властей и сформировать «Министерство детей и семьи» (предварительное название) [8].

По планам ДПЯ в сфере образования также предполагается провести децентрализацию образования. Централизованная система образования, просуществовавшая в Японии длительное время, выполнив возложенную на нее задачу обеспечения страны большим количеством кадров со среднетехническим образованием, постепенно утратила свою актуальность и в современных условиях практически изжила себя. Чтобы понять масштаб возникших в связи с жёсткой централизацией образования проблем, приведем один яркий пример. Как-то раз мать одного из учеников начальной школы обратилась к учителю с просьбой разрешить её сыну приносить в школу свой домашний завтрак. Но, к её большому удивлению, такой простой вопрос учитель не смог решить самостоятельно. Он сказал, что с данной просьбой необходимо обратиться к директору школы. Но и директор не стал принимать решение, сказав, что по этому поводу следует сделать запрос в муниципальный образовательный совет. Но и там ответили отказом. Затем просьба родительницы была направлена дальше — в префектуральный образовательный совет, и в конце концов дошла до Министерства просвещения. Вскоре оттуда пришёл ответ, что данный вопрос будет специально рассматриваться и решаться. В итоге вопрос так и остался нерешённым. Таким образом, крайняя централизация системы образования не дает японским образовательным учреждениям возможность решать практически никакие проблемы самостоятельно.

Теперь сделаем краткий экскурс в историю. Попытки японского государства создать свою собственную образовательную систему после Второй мировой войны начались с серьёзной переоценки ценностей, в частности того, что до и во время войны японские школы использовались для «вбивания» в головы подрастающего поколения милитаристских идей. Фундаментальный закон об образовании, принятый в 1947 г., был разработан

таким образом, чтобы предотвратить политическое и бюрократическое влияние на систему образования. Согласно закону, управление образованием было возложено на местные Отделы народного образования (Советы народного образования), членами которых становились местные жители. Но послевоенная реформа образования была вскоре приостановлена. И в действие вступила так называемая система образования 1955 г. В 1956 г., годом позже после образования ЛДП, система выборов Советов народного образования была упразднена за ненадобностью. Вместо этого был принят закон управления системой образования на местах, который позволял Министерству просвещения полностью контролировать эти Советы посредством «руководства и совета». Таким образом, Министерство просвещения Японии установило жёсткий контроль над государственными школами, им чётко предписывалось, каким должен быть учебный план и т. д. Японские школы лишились возможности принимать самостоятельные решения.

Процесс разработки политики Министерства просвещения находился под сильным влиянием политиков ЛДП, образовалась тесная связь между министерством и образовательным сектором. С тех пор образовательная политика ЛДП находилась в сильной оппозиции с Союзом учителей Японии, правящей партии приходилось полностью регулировать деятельность школ и управлять ими и учителями. Более того, в послевоенную эпоху централизованная система образования поддерживалась впечатляющим государственным экономическим ростом. Но при этом, было абсолютно не понятно, на ком лежала конкретная ответственность за те или иные действия, происходившие в сфере образования: на Министерстве просвещения, школьных советах или на самих школах?

Со временем проблемы в системе образования, возникшие вследствие такого подхода, начинали всё сильнее проявлять себя и в конце концов обрели статус серьёзных социальных проблем. Первыми симптомами кризиса в образовательной системе стал «экзаменационный ад» при поступлении в престижные вузы и насилие в школах. В 1990-х годов к ним прибавились проблемы школьных запугиваний — *идзимэ* и растущее

количество отказов детей посещать школу. К 2000 г. происходящее в академической среде стало уже привлекать к себе внимание широкой общественности. Успешная в то время ЛДП предпринимала различные попытки, чтобы решить создавшиеся в системе образования проблемы, но, несмотря на всевозможные усилия, проведённые преобразования не затронули основания системы.

Во-первых, система управления образованием по принципу «сверху-донизу» создала серьёзный «кризис учителей». Учителя-японцы были инкорпорированы в иерархию и пропитаны инструкциями, которые исходят сверху. Самое большое, что они могли себе позволить — так это разрешить своим ученикам сидеть за партой и задавать им шаблонные, объяснённые им на предыдущих уроках вопросы. Во-вторых, многие учителя начали жаловаться, что у них слишком мало времени для общения с учениками. Всё больше учителей страдали от потери интереса к работе и увольнений. Специалисты сферы образования начали выступать с предостережениями о снижении профессиональных качеств преподавателей, которые становились все больше похожими на корпоративных служащих. Интересно, что по данным различных международных опросов, учащиеся младшей и старшей средних школ [9] Японии гораздо чаще утомлены школой и чувствуют себя «бесполезными», чем, например, их сверстники из США и Китая.

Пока министерские работники стремились аккуратно и осторожно приспособить образование к своим нуждам, японские дети оказались втянуты в академическое соревнование, в основе которого лежала единая универсальная мера оценки школьных достижений, принятая по всей стране. Министерство популяризировало образование через подход, ставящий во главу угла единообразие. И только с недавнего времени больший акцент в школьном образовании стал делаться на дисциплине и моральных нормах.

Сейчас быстроразвивающемуся японскому постиндустриальному обществу требуются талантливые молодые люди, родители которых делают всё возможное, чтобы дать своим детям хорошее академическое образование.

С приходом к власти ДПЯ администрация премьер-министра Ю. Хатоямы попыталась пересмотреть «систему образования 1955 г.» и дать возможность местным сообществам и школам принимать решения самостоятельно. Согласно ближайшим планам ДПЯ в скором времени роль центрального Министерства просвещения будет ограничена. В его обязанности будет входить только поддержание определенных стандартов образования и гарантирование финансового обеспечения, необходимого для улучшения условий образовательной среды. Ответственность за управление системой образования будет возложена на руководителей местного управления, при этом образовательные советы будут превращены в наблюдающие организации, контролирующей деятельность руководителей местного уровня.

Ключевым звеном новой системы образования предполагается сделать школьные советы. Они станут своеобразным ядром, через них родители и местные сообщества будут вовлечены в управление школами и в школьную деятельность. Школьные советы будут управлять государственными начальными и младшими средними школами. В их состав войдут родители, местные жители, сотрудники школ и эксперты по вопросам образования. Члены таких советов будут участвовать в открытых и откровенных дискуссиях, во время которых будут обсуждаться такие, например, проблемы: как организовать процесс обучения в данном конкретном районе и приспособить его к нуждам каждого отдельного ученика и т. д. Посредством доверительного и тесного диалога группа экспертов будет принимать решения по всем важным вопросам, начиная с разработки графика школьных мероприятий и учебной программы до выбора школьных учебников и директора школы. Предполагается, что такие советы будут уважать и поддерживать инициативу учителей, оригинальность и изобретательность которых поможет улучшить качество образования.

Попытки скоординировать действия между школами и местными сообществами уже проводятся в различных частях страны. В некоторых районах местные жители высказывают своё мнение (чаще всего по личным вопросам, касающимся учителей) и работают вместе с сотрудниками школ, вместе планиру-

ют школьные мероприятия и т. д. В работе некоторых школ участвуют волонтеры. Но при этом все инициативы четко регулируются инструкциями.

Конечно, реформа, предусмотренная правительством, столкнется с рядом серьезных проблем. Как можно, например, дать значительную административную власть школьному совету и не допустить, чтобы он превратился в простую декорацию? Как нужно контролировать его деятельность? Какие еще предметы по выбору, кроме тех, которые уже существуют в местных школах, могут быть предложены учащимся для изучения? Внимательного рассмотрения требуют отношения между Министерством и служащими местного управления образования. Японцы считают, что важно развивать такую систему, которая сможет гарантировать, что взгляды и мнения людей обязательно будут учтены при выборе методов обучения именно в их местности. Серьезного рассмотрения требует идея организации и проведения общественных выборов по формированию советов образования. В это дело могут внести свой весомый вклад рядовые граждане. Участвуя в школьном управлении и администрировании, они тем самым смогут содействовать совершенствованию гражданского общества.

Реформа образования постепенно продвигается вперед, и, возможно, совсем скоро станет неизбежен пересмотр роли и деятельности Министерства просвещения. Реформа значительно изменит государственную образовательную систему, особенно это коснется системы обязательного образования. Если предстоящей реформе действительно удастся децентрализовать японскую систему образования, то это, безусловно, выведет японское образование на новый виток развития [10].

Активное развитие человеческих ресурсов

В процессе построения сильной экономики развитию человеческих ресурсов новый премьер-министр Японии и лидер ДПЯ Н. Кан отводит особое место. Он считает, что необходимо «ввести новую систему сертификации для оценки практических

и профессиональных навыков, чтобы формировать такие человеческие ресурсы, которые будут отвечать современным требованиям и смогут быть эффективными на международной арене» [11]. Япония должна делиться своей вековой мудростью и человеческими ресурсами в глобальном масштабе.

К 2020 г. планируется *достижение следующих целей:*

- увеличить в Японии общее число талантливых и способных людей из-за рубежа, а также удвоить число высококвалифицированных иностранных специалистов;
- направить 300 тыс. молодых людей Японии за границу и принять 300 тыс. иностранных студентов из-за рубежа;
- растить «глобальные» таланты путем «глобализации» вузов (обучение иностранным языкам, стремление вузов адаптироваться к глобализации, создание международных центров и т. д.), а также путем передачи богатого международного опыта студентам и трудящимся.

Для достижения поставленных целей планируется *предпринять следующие меры:*

- ввести систему оценки (в баллах) высококвалифицированных иностранных специалистов;
- продвигать глобализацию системы высшего образования, расширять международный обмен с зарубежными вузами, приём иностранных студентов, адаптировать способных работников сферы бизнеса к глобализации;
- облегчить процедуру получения визы на основании указанной системы оценки баллов (например, для высококвалифицированных специалистов — исследователей, докторов, юристов, бизнес-менеджеров и др.);
- подготовиться и осуществить приём широкого круга специалистов на основе системы оценки в баллах;
- увеличить максимальный период пребывания таких специалистов и облегчить систему повторного въезда в Японию для специалистов такого уровня;
- расширить обмен между японскими и иностранными вузами, создать систему обоюдного отбора и утверждения кандидатов для такого обмена;

- поддерживать отправку за границу студентов вузов и учащихся старших средних школ Японии;
- продвигать стратегический приём иностранных преподавателей и студентов.

Для адаптации способных работников сферы бизнеса к глобализации необходимо оказание поддержки иностранным студентам при их найме в японские компании, расширение обучения и найма на работу «глобальных бизнес-танталов» [12].

Предполагается также интенсифицировать инвестирования в самые современные вузы и научные институты с целью усиления международной конкуренции среди специалистов, имеющих учёную степень. Это позволит сделать Японию ключевой страной в так называемом международном обмене мозгами.

В связи с этим определены *цели*, которые должны быть достигнуты к 2020 г.

- развивать инновационную творческую среду путем создания более 100 исследовательских и образовательных центров, согласно списку 50 установленных мировых научных сфер;
- полностью обеспечить работой молодых специалистов, имеющих учёную степень, и наладить их эффективное применение в различных сферах жизни общества.

Для этого предполагается осуществить следующие *принципиальные меры*:

- развивать сферу образования, проведение исследований и сотрудничество по принципу «индустрия — академия — правительство», подумать над созданием Государственной организации RND (предварительное название);
- развивать аспирантуру и обеспечить программами для получения докторской степени по комбинированным дисциплинам, в которых Япония является ведущей державой, таким образом подготавливая специалистов, которые в будущем в прогрессивных сферах науки смогут повести за собой весь мир.

Предполагается также укрепление сотрудничества с ведущими вузами мира, проведение образования по международным стандартам, создание сети международных обменов преподавателями и студентами, включая тех, кто имеет докторскую степень по тем отраслям индустрии, где они будут востребованы. Особое внимание предполагается уделить развитию нанотехнологий инновационного комплекса Цукуба.

Повышать квалификацию исследователей, инженеров и экспертов, занятых в исследовательской работе и других имеющих к ней отношение областях, по возможности разнообразить карьерный путь людей, занимающихся наукой и технологиями [13].

Новое руководство страны ставит перед собой задачу построить в Японии так называемое общество-трамплин, которое даст мощный толчок к дальнейшему развитию Японии.

При этом *планируется*:

- создание японской версии Государственно-профессиональной квалификации — системы оценки профессиональных способностей специалистов (используется в Великобритании уже более 20 лет);
- создание профессиональной сети, которая позволит людям приобретать новые профессиональные качества и навыки.

Принципиальные меры:

Для этого следует всячески продвигать профессиональный карьерный рост и оценку специалистов, занятых главным образом в сфере медицинского обслуживания, детского обслуживания, сельского, лесного и рыбного хозяйства, развивать туризм и другие новые сферы, где важную роль играет человек. Для этого будут работать персональные консультанты.

Подобные действия помогут создать в Японии такое общество, где каждый гражданин будет играть свою неповторимую роль, занимать свое собственное место и с удовольствием оказывать помощь другим.

Цели, которые должны быть достигнуты к 2020 г.:

- активизировать участие граждан в новых общественных организациях с 26 % (2010 г.) до 50 %;
- увеличить число денежных волонтерских пожертвований до 0,2 % ВВП, что по предварительным подсчётам должно составить 1,3 трлн иен. К примеру, по данным на 2009 г., в Японии такие пожертвования составили 0,02 % от ВВП

(для сравнения в США — 0,67 %, в Великобритании — 1,76 %).

- уменьшить процент граждан, имеющих низкий уровень материального обеспечения; улучшать материальное положение граждан и т. д. [15].

Город будущего

Помимо всего прочего, японцы также выступают с инициативой создания так называемого Города Будущего («Future City»). Они намерены распространять инициативу создания Города Будущего не только в Японии, но и за рубежом путём претворения в жизнь успешных технологий и нововведений, опирающихся на ведущие мировые взгляды эко-будущего.

В связи с этим ставятся следующие задачи. Их необходимо выполнить к 2020 г.:

- создать лидирующий в мире Город Будущего, используя технологии, ориентированные на будущее, а также другие проекты и услуги;
- продвигать эту инициативу на Азиатском рынке посредством межправительственного сотрудничества с азиатскими странами.

Для реализации проекта Города Будущего необходимо также:

- учредить государственно-частное партнёрство для продвижения проекта рационально и эффективно;
- разработать проект отбора перспективных регионов с точки зрения «инновационных идей на будущее, прибыльности, возможности распространения нововведений в других городах».

Не получится обойтись и без принятия всеобъемлющих политических мер. Необходимо:

- создать спрос, продвигать инвестиции и расширять использование эко-продуктов и услуг путём, например, внедрения энергосберегающих стандартов (системы «зеленого налога»);

- направить активные усилия на продвижение и широкое использование современных энергетических систем, возобновляемых источников энергии и средств транспорта нового поколения. Сконцентрировать бюджет на создании Городов Будущего [16].

«Крутая Япония»

Необходимо создавать «Крутую Японию» («Cool Japan»). Для этого предлагаются стратегические инвестирования в питание, музыку, культуру, моду, дизайн и близлежащие к ним сферы, чтобы увеличить поток передачи информации по всему миру; развитие новых видов бизнеса через «цифротизацию» и усиление «защиты» для фильмов, анимэ, музыки [17].

Необходимо укреплять международную конкуренцию японских компаний путем утверждения японских стандартов как международных в обозначенных стратегических сферах. Упрочить положение Японии как ведущего глобального поставщика ассоциативных услуг. Основными стратегиями для глобальных стандартов являются: медицинский уход, вода, средства транспорта нового поколения, железные дороги, управление энергетикой, контент-медиа и роботы.

Достичь развития страны, используя преимущество потенциала «Крутой Японии», представленной модой, продуктами питания, культурой, традициями и музыкой, а также продуктами и услугами, которые связаны с ними [18].

Преобразования в социальной сфере

В ближайшем будущем значительные изменения должны быть проведены и в социальной сфере. Система социального обеспечения, которую стремится создать новое правительство Японии во главе с ДПЯ, предполагает развитие сразу нескольких важнейших направлений: медицина, сестринский уход, новое жилищное строительство, пенсионное обеспечение, заня-

тость населения. Как сказал Н. Кан: «Мы выделим необходимые финансовые ресурсы, чтобы построить устойчивую систему социального обеспечения» [19].

В ближайшем будущем предполагается активно поддерживать внедрение различных инноваций в сфере медицины (обеспечение медикаментами, оборудованием) и в фармацевтике; внедрять телемедицину путем интегрирования Информационного центра технологий в медицинскую сферу и сферу ухода за больными (сестринское обслуживание); поддерживать развитие регенеративной медицины и внедрять роботов для ухода за больными (т. е. в сестринское обслуживание). Предполагается также создание системы отбора медицинских учреждений для организации в них и внедрения практической «системы нового медицинского ухода», а также расширение спектра услуг для пациентов посредством развития новых технологий и быстрого обеспечения лекарствами и медицинским оборудованием.

Цели, которые должны быть достигнуты к 2020 г.:

- расширить спектр услуг, предоставляемых пациентам, страдающим заболеваниями, трудно поддающимися лечению, и решить проблему «несвоевременной доставки медикаментов и медицинского оборудования».
- сделать прибыльным производство в Японии лекарств и медицинского оборудования, внедрить в практику регенеративную медицину [20].

Что касается пенсий, медицинского обслуживания, сестринского ухода и социального обеспечения нетрудоспособных, то предполагается:

- в конце 2011 г. сосредоточить усилия на решении проблем «исчезающих пенсий» и «урезанных пенсий»; развивать систему пенсионных сберкнижек и другие механизмы для упрощения контроля за выплачиваемыми надбавками и другими денежными поступлениями;
- усилить контроль за использованием пенсионных надбавок;
- провести фундаментальную реформу налоговой системы, одной из целей которой является создание единой пенси-

- онной системы, гарантирующей ежемесячную пенсию в размере 70 тыс. иен;
  - отменить План страхования здоровья для граждан старше 75 лет, к 2013 г. ввести в действие новый План медицинского обслуживания для людей указанной возрастной группы;
  - предпринять дальнейшие меры для увеличения компенсаций за оказанные медицинские услуги;
  - увеличить количество медицинских вузов и число врачей на 50 % для устранения их дефицита в отдалённых районах, продолжать увеличивать число сотрудников младшего медперсонала;
  - усилить систему вакцинации против новых видов гриппа, расширить систему для предотвращения и медицинской диагностики рака и поддержки больных гепатитом;
  - предпринять дальнейшие меры для обеспечения нуждающихся больных длительным профессиональным уходом, повысить ежемесячную заработную плату персоналу по уходу за больными на дому и подобным работникам;
  - продвигать так называемые медицинские услуги на дому, домашнее сестринское обслуживание, длительный уход на дому и реабилитацию на дому, чтобы создать атмосферу гарантированной, благоустроенной и спокойной жизни для нуждающихся в этом людей; обеспечить поддержку членов семей, которые действительно обеспечивают длительную заботу и уход;
  - отменить действующую систему услуг и поддержку нетрудоспособных граждан и принять всеобщий закон социального обеспечения для нетрудоспособных;
  - принять решительные меры против совершения самоубийств, включая консультации специалистов, и меры по укреплению психического здоровья японцев; продвигать создание соответствующей атмосферы для обеспечения психиатрической помощи [21].
- Предполагается искать скрытый спрос на услуги японской медицины за рубежом путём продвижения международного медицинского обмена, тем самым превращая в капитал ведущие

японские медицинские технологии. Предполагается развивать сотрудничество в сфере медицины. В ближайшем будущем Япония планирует наладить активный приём пациентов из-за рубежа и начать предоставлять высококвалифицированную медицинскую помощь в глобальном масштабе.

В связи с этим к 2020 г. планируется сформировать Японии имидж и репутацию страны, предоставляющей медицинскую помощь самого высокого уровня, и начать позиционировать её как страну, проводящую в Азии серьёзные медицинские исследования.

Для этого предполагается:

- ввести «визу медицинской помощи» (меры касательно получения визы и периода пребывания, гибкого лечения относительно количества поездок, периода пребывания и выдачи визы сопровождающим);
- облегчить въезд в страну зарубежным врачам и младшему медицинскому персоналу, которые будут предоставлять медицинские услуги в Японии (пересмотр системы клинического обучения);
- развивать систему приёма пациентов из-за рубежа (бизнес-поддержка, продвигающая деятельность за рубежом, подготовка специалистов по «медицинскому» иностранному языку);
- учредить систему сертификации медицинских учреждений;
- развивать сеть медицинских учреждений.

Ежегодно с целью получения медицинской помощи Азию посещают более 2 млн человек. Из них в 2006 г. Тайланд посетили 1,4 млн человек, Малайзию — 340 тыс. человек (2007), Сингапур — 570 тыс. человек (2007).

Необходимо расширять осведомленность граждан в странах Азии и других регионах мира о степени квалифицированности японских специалистов в сфере медицины и делать японскую медицинскую помощь всё более развитой и интернациональной. Предполагается, что к 2012 г. объём доходов от медицинских услуг должен составить около 1000 млрд иен [22].

ДПЯ предполагает внедрять «зелёные инновации». Ввести систему фиксированных цен на покупку возобновляемой энергии (из всей производимой); развивать и распространять эффективные современные технологии энергетических систем; продвигать распространение экологически безопасных автомобилей, приборов и домов; поддерживать сохранение энергии в корпоративном секторе посредством налога на глобальное потепление (сейчас находится на рассмотрении и готовится вступить в действие в 2011 г.); восстанавливать леса, а также проводить другие меры.

В своих планах на будущее правительство Японии большое внимание уделяет жилищному строительству. В связи с этим к 2020 г. предполагается достичь следующих целей:

- удвоить количество существующего жилья и remodelировать рынок (до 20 трлн иен);
- укрепить и «оживить» инвестирование в жилищное строительство, так как оно является опорой развития внутреннего спроса, поддерживающего стабильный экономический рост. Делать это необходимо посредством строительства надёжного жилья для комфортного проживания пожилых граждан (жильё с сестринским уходом). Квота домов, где обеспечивается медицинское обслуживание для пожилых граждан Японии, в 2005 г. составила 4,4 %. (Для сравнения: в Дании в 2006 г. она была 10,7 %, в Великобритании — 11,7 %, в США в 2000 г. — 6,2 %.)

Необходимо проводить строительство экобезопасных домов с использованием самых современных достижений науки и техники, включая производство электроэнергии фотоэлектрическими установками, обогреватели воды, работающие от солнечной энергии, высокоэффективные воздушные кондиционеры, теплоизоляцию.

Планируется довести процент сейсмостойчивого жилья до 95 %. В 2008 г. в Японии общее количество домов составляло 49,5 млн, из них сейсмостойчивых было 39 млн, несейсмостойчивых — 10,5 млн домов. По расчётам на 2008 г., доля сейсмостойчивых домов составляла 79 %. В 2020 г. предполагается

снизить процент сейсмоустойчивого жилья с 21 % (в 2008 г.) до 5 % (к 2020 г.) [23].

Особые меры будут предприняты относительно решения проблемы занятости населения:

- в течение 2011 г. планируется ввести в действие Систему поддержки граждан, ищущих работу, и обеспечить надёжную поддержку лишившихся жилья из-за безработицы;
- развивать систему поиска работы «с глаза на глаз» (индивидуально) для граждан с ограниченной занятостью и для граждан, не имеющих работу в течение длительного времени;
- стремиться обеспечить работой выпускников старших средних школ и высших учебных заведений путем их обращения к экспертам, обеспечить увеличение выплат субсидий по найму выпускникам вузов, работающим в сфере бизнеса;
- продвигать гармонизацию стиля жизни и работать, обеспечивая одинаковое и сбалансированное отношение ко всем сотрудникам, занятым одним и тем же видом деятельности [24].

Развитие туризма

Важное значение придаётся развитию туризма. Япония должна стать страной, ориентированной на туризм и на возрождение через туризм своих отдалённых районов. Необходимо распространять стратегическую информацию по туризму и упростить процесс получения виз, чтобы увеличить количество туристов, посещающих Японию, до 30 млн человек в год. Необходимо создавать привлекательные для туризма районы. Это можно сделать путём развития самых различных туристических ресурсов в тандеме с деревенскими и городскими «оживляющими» программами; также следует продвигать внедрение «системы местных праздников». Согласно этой системе разные регионы должны отмечать свои местные общественные праздники в разное время. Это позволит перераспределить поток туристов

равномерно по всей стране и, соответственно, обеспечит равномерное получение прибыли в различных районах в разное время.

К 2020 г. необходимо:

- создать «эффект экономической волны» общей стоимостью 10 трлн иен и 560 тыс. рабочих мест за счёт увеличения ежегодного количества туристов в Японию до 25 млн человек к 2020 г. (по сравнению с 6,8 млн в 2009 г.).
- создать прибыль от туризма в размере около 1 трлн иен за счёт развития системы посещения Японии во время праздников и отпусков.

Для этого следует осуществить следующие принципиальные меры:

- упростить процедуру получения туристической визы для граждан Китая (облегчить требования к получению визы и расширить доступ к дипломатическим учреждениям и туристическим агентствам для получения визы);
- в течение 2010 г. представить на рассмотрение в парламент законопроект на изменение Акта о национальных праздниках для продвижения так называемых переходящих праздников с целью ввести его в действие по крайней мере в 2012 фин. г. [25].

С точки зрения развития туризма особое внимание предполагается уделить префектуре Окинава. Необходимо закрепить за Окинавой положение зоны восточноазиатского экономического и культурного обмена; внедрить меры по капитализации, опираясь на особые местные характеристики; поддерживать меры, проводимые самой Окинавой [26].

Открытое воздушное пространство

Одна из задач, которую также предполагает решить новое правительство страны, — учредить «Систему обширной особой зоны» и сделать воздушное пространство Японии открытым. Для этого в широком масштабе будут приняты специальные регулятивные меры и введены специальные налоги, осуществле-

ны меры по финансовой поддержке. Посредством решительного пересмотра и изменения авиационной политики необходимо открыть воздушное пространство Японии для стран Азии и всего мира.

Цели, которые должны быть достигнуты в ближайшем будущем:

- улучшить международную конкуренцию путём учреждения обширных глобальных стратегических особых зон и создания баз;
- обеспечить работу аэропорта Ханэда в течение 24 часов и поддерживать полностью открытое воздушное пространство во всех аэропортах Японии, включая столичную территорию Токио.

Предполагается создание зоны международных полетов, строительство новой взлетно-посадочной полосы (сейчас существуют и работают три полосы: А, В, С), но этого недостаточно, а также строительство новой башни контроля за воздушным движением.

Предполагается, что к концу 2013 г. в аэропорту Ханэда число взлётов и посадок составит 407 тыс. в дневное время плюс 40 тыс. в поздние ночные и ранние утренние часы. При этом 60 тыс. взлётов и посадок в дневное время и 30 тыс. поздней ночью и ранним утром будут предназначены для международных рейсов. Для сравнения — в октябре 2010 г. в дневное время в Ханэда взлетали и садились 331 тыс. самолетов плюс 40 тыс. поздней ночью и в ранние утренние часы. Необходимо сделать так, чтобы воздушные и морские порты Японии стали главными портами Восточной Азии.

Для этого нужно осуществить следующие принципиальные меры:

- учредить систему «обширной глобальной стратегической особой зоны» (предварительное название) с целью продвигать так называемый отбор и фокус (обозначить территории потенциальной международной конкуренции).
- учредить систему «специальных зон местного возрождения» (предварительное название) с целью усиления полномочий местных властей и предоставить им самостоя-

- тельность (определить регионы с уникальными особенностями). Продвигать полностью открытое воздушное пространство, включая аэропорты столичной зоны Токио;
- увеличить количество посадок и взлетов в аэропортах Ханэда и Нарита и создать благоприятную атмосферу для приёма транзитных пассажиров;
- кардинально улучшить эффективность управления аэропортами, учитывая при этом «мнение представителей частного сектора и условия финансирования», и пересмотреть политику поддержания авиационной сети;
- продвигать «отбор и фокус» в портах и гаванях, чтобы организовать управление ими с использованием новейших ноу-хау и финансовых ресурсов частного сектора [27].

0 достигнутых результатах

Ниже представлены выдержки из Отчета ДПЯ об уже проделанной работе и достигнутых результатах [28].

... **3. Политика в отношении граждан.** После длительного обсуждения в парламенте проблемы жертв атомных бомбардировок, жертв болезни Минамата и др., японские политики, войдя в положение этих граждан, приняли решение направить пострадавшим гражданам материальную помощь.

5. Осуществление срочных мер по трудоустройству населения. В октябре 2009 г. были разработаны и приняты срочные меры по трудоустройству населения. Они предусматривали оказание помощи бедным, нуждающимся и выпускникам вузов. Была также разработана и внедрена Программа создания срочных рабочих мест в сфере медицинского сестринского ухода и других трудовых сферах.

20. Начались выплаты денежных пособий в размере 13 тыс. иен в месяц всем детям до тех пор, пока они не закончат 9 класс (до окончания младшей средней школы, т. е. получения обязательного бесплатного среднего образования).

21. Расширился спектр услуг по социальному обеспечению детей. Предполагается, что каждый год с 2010 по 2014 гг. ими будут охвачены 50 тыс. детей. Уже сейчас программа вводится в действие.

22. В декабре 2009 г. возобновлены выплаты дополнительного пособия матерям-одиночкам. Первые выплаты пособий на ребёнка-иждивенца отцу-одиночке начались в августе 2010 г.

23. Обеспечение высококачественного образования. С целью увеличения количества времени для общения учителя с учеником, в 2010 фин. г. было создано 4200 дополнительных преподавательских должностей.

24. Введение должности школьных консультантов. Число школ, где есть консультанты, обеспечивающие ежедневную консультативную поддержку, а также занимающиеся профориентацией, в 2010 г. увеличилось с 3650 до 10 000.

25. Введено бесплатное обучение в старшей средней школе. В 2010 фин. г. обучение в государственных старших средних школах стало бесплатным. Финансовое бремя оплаты за учебу в семьях, где детьми-учениками ходят в частные старшие средние школы, снизилось благодаря введению субсидий для таких детей. Эти субсидии равны субсидиям, существующим для учащихся государственных старших средних школ.

26. Расширение системы стипендий. Чтобы создать систему «заёмных» стипендий, охватывающую всех обращающихся студентов, в 2010 фин. г. количество стипендий для студентов вузов, а также профессионально-технических учебных заведений было увеличено до 35 тыс.

29. Пенсионная реформа. Для разработки хорошо продуманной новой пенсионной системы был создан специальный орган, который уже сформулировал фундаментальные принципы создания новой пенсионной системы.

30. Отмена «урезания расходов на социальное обеспечение до 220 млн иен». Отменена политика ЛДП — Комэйто «урезания расходов на социальное обеспечение до 220 млн иен». В бюджете 2010 фин. г. расходы на социальное обеспечение были

увеличены на 9,8 % (включая исполнение первого повышения в графике компенсаций на медицинские услуги через 10 лет).

31. Программа страхования здоровья граждан старше 75 лет. Для отмены существующей системы страхования здоровья граждан старше 75 лет продолжается работа над новой системой. В ближайшем будущем старая система будет ликвидирована, уже отменены дискриминация по возрасту в сфере медицинского обслуживания и выплаты компенсаций.

32. Снижение дефицита врачей. Количество медицинских вузов в Японии увеличилось до 8846 (т. е. по сравнению с предыдущим годом их стало больше на 360). Это необходимо, чтобы ликвидировать имеющийся дефицит акушеров, педиатров и хирургов, а также с целью укрепления системы медицинского обслуживания в отдалённых районах.

33. Контрмеры против новых видов гриппа и других заболеваний. Приобретено необходимое количество вакцин для профилактических мер против новых видов гриппа. Кроме того, месячная сумма выплат за пациентов, больных гепатитом, была снижена до 10 тыс. иен.

34. Пересмотр обслуживания и поддержка нетрудоспособных граждан. Выплаты за обслуживание, предоставленное нетрудоспособным гражданам, были приостановлены и стали осуществляться по принципу «оплаты по возможности». Начиная с апреля 2010 г. услуги службы социального обеспечения и обслуживание малоимущих нетрудоспособных граждан стали бесплатными.

38. Контрмеры против ящура. Впервые в Японии был принят закон, предусматривающий специальные меры и разрешающий использование вакцин против ящура. Это сделано с целью предотвращения этой страшной болезни и для поддержки и реабилитации уже заболевших.

42. Система содействия гражданам, ищущим работу. Вступила в действие программа поддерживающих выплат, если ищущий работу гражданин проходит предварительное обучение. Этой программой уже воспользовались более 120 тыс. человек.

43. Распространение страхования трудящихся на всех работающих. Стандарты подачи документов на страхование трудящихся были упрощены, чтобы система могла охватить всех трудящихся. Количество финансов, выделяемых на страхование из средств государства, было увеличено с целью укрепления финансового положения системы страхования трудящихся.

45. Пересмотр медицинских расходов на безработных граждан. Критерии расчета государственных страховых премий здоровья для граждан, потерявших работу, были пересмотрены. Это было сделано, чтобы оставить выплаты премий на прежнем уровне (то есть такими же, которые выплачивались гражданам в период, когда они были работающими).

46. Пересмотр системы увольнения временных работников. Был представлен на рассмотрение законопроект о запрете на увольнение с производства временных работников, т.к. это является одним из главных факторов дестабилизации занятости.

47. Изучение факторов бедности. Чтобы разработать и внедрить эффективную политику решения проблемы растущей экономической диспропорции (неравенства между бедными и богатыми), было проведено изучение факторов бедности, так же, как это делается в зарубежных странах.

48. Меры по предотвращению глобального потепления. Была публично оглашена среднесрочная цель уменьшения выбросов тепловых газов на 25 % по сравнению с уровнем 1990 г.

49. Введена система эко-баллов для жилищного строительства. Разработана система эко-баллов для жилья с целью обеспечения строительства экологически чистых домов, гармонично вписывающихся в окружающую среду. Система эко-баллов может применяться также при оценке качества различных товаров и услуг.

50. Государственное строительство должно отвечать требованиям снижающейся рождаемости и стареющего общества. Увеличена помощь, выделяемая на развитие государственной сдачи внаем жилья с дополнительными удобствами для поддержания пожилых граждан, а также для семей с детьми. В государствен-

ную сдачу внаём включено жилье, имеющее специальное дополнительное медицинское оборудование [29].

* * *

Таким образом, сделав свой выбор в пользу ДПЯ, японцы ждут от неё новой политики, которая сможет дать Японии мощный толчок для дальнейшего развития страны. Главные положения политики ДПЯ изложены в двух основных документах: «Манифесте 2010» («Manifesto 2010») и «21 государственный стратегический проект для возрождения Японии в 21 веке» («21 National Strategic Projects for Revitalization of Japan for the 21st century»). В этих двух документах внимание уделяется самым различным вопросам, и в них обозначены новые основные направления будущего развития Японии.

Кратко характеризуя новую политику ДПЯ, министр и заведующий Информационным отделом Японии в России (Москва) Акира Имамура сказал: «Теперь главный лозунг японцев: «от бетона к человеку» [30]. Это значит, что современная Япония теперь вместо материальных ценностей и благ ставит на первое место Человека и его условия жизни. Подтверждением изменения отношения к Человеку являются многочисленные проекты, которые новое японское правительство планирует реализовать в ближайшем будущем. Значительные изменения ожидают сферу образования, сферу социальной безопасности и социального обеспечения, сферу жилищного строительства, медицинского обслуживания, ухода за престарелыми, сферу пенсионного обеспечения и др.

Особое внимание новое правительство придает выходу Японии на мировую арену с глобальными проектами. Уже в ближайшем будущем Япония будет предлагать миру свои медицинские услуги, туризм, экологические стандарты и т. д.

Что касается сотрудничества с другими странами, то Япония и в дальнейшем будет укреплять японо-американский альянс путём укрепления двусторонних связей в сфере всесторонней национальной безопасности, экономики, культуры и т. д. [31]. А также предпринимать все необходимые меры

для установления взаимных доверительных отношений с Китаем, Южной Кореей и другими азиатскими странами, и планирует сделать это шагом к созданию «восточноазиатского сообщества» [32].

Как сказал новый премьер-министр Н. Кан, «что касается отношений с другими странами, то... мы также будем приветствовать широкий международный обмен в сфере культуры и искусства и будем работать над тем, чтобы сделать Японию страной, открытой миру» [33].

Примечания

1. Баунов Александр. Разговор с новым японским премьером о Курильских островах. 28.08.09. URL: <http://slon.ru/blogs/baunov/post/123330/>
2. Manifesto 2010. Naoto Kan, 94th Prime Minister of Japan. June 17, 2010. P. 3.
3. Ibid.
4. Ibid. P. 4.
5. Ibid. P. 5.
6. Ibid.
7. Ibid. P. 12.
8. 21 National Strategic Projects for Revitalization of Japan for the 21st century. P.19.
9. После Второй мировой войны в Японии была сформирована образовательная система по американскому типу: 6 — 3 — 3 — 4, где 6 лет — обучение в начальной школе, 3 года — обучение в младшей средней школе, 3 — обучение в старшей средней школе и 4 года — обучение в вузе.
10. The Asahi Shimbun. 19.10.2009.
11. Manifesto 2010. P. 6.
12. 21 National Strategic Projects... P. 9.
13. Ibid. P. 16.
14. Ibid. P. 20.
15. Ibid. P. 21.
16. Ibid. P. 3.
17. Manifesto 2010. P. 6.
18. 21 National Strategic Projects... P. 10.

19. Manifesto 2010. P.13.
20. 21 National Strategic Projects... P. 5.
21. Manifesto 2010. P.13.
22. 21 National Strategic Projects... P. 6.
23. Ibid. P. 14.
24. Manifesto 2010. P. 14.
25. Ibid. P. 13.
26. Ibid. P. 7—8.
27. 21 National Strategic Projects... P.12.
28. Manifesto 2010. P.14.
29. Приводятся только те пункты, которые имеют отношение к социальной и культурной сфере.
30. Manifesto 2010. P. 17—25.
31. *Имамура Акира*. Лекция в Институте Дальнего Востока РАН, апрель 2010.
32. Manifesto 2010. P. 10.
33. Ibid. P. 11.
34. Ibid. P. 4.

Е. А. Иконникова

КНИГИ ТОСИКО КАНДЗАВЫ О ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

Статья написана в период работы по программе Японо-Российских молодежных обменов с сентября 2009 г. по март 2010 г.

Японская писательница Тосико Кандзава (神沢利子; настоящее имя — Тоси Фурукава 古河トシ; род. 29.01.1924) родилась в один день с А. П. Чеховым, но с разницей в шестьдесят четыре года. Как и «Остров Сахалин» А. П. Чехова, произведения Т. Кандзавы входят в анналы литературы, посвящённой Дальнему Востоку и Сахалину. Но в отличие от русского писателя, автор японских книг, преследуя просветительские цели, первоначально ориентировалась на иной читательский круг — и в националь-

ном, и в возрастном плане. Адресат основных произведений Т. Кандзавы — дошкольники и ученики начальных классов. Однако в позднем творчестве писательницей были созданы и другие произведения, предназначенные для взрослой аудитории, поколение которой выросло на её детских книгах.

Многочисленные книги Т. Кандзавы, отмеченной несколькими литературными премиями, известны во многих странах — Аме-

Кандзава Тосико

рике, Англии, Германии и др. Произведения писательницы переводились и в России [1, 2]. Но изданная на русском языке её книга «Как бабушка была паровозом» (1991, 1993) даёт только частичное представление о творчестве этого автора. Иллюстрированные издания «Как бабушка была паровозом» включают в себя несколько историй. В них главная героиня рассказывает своим внукам о том, как в давние времена она была тем или иным сказочным героем: паровозом, домом, мышкой, совой, колодцем или грелкой. В незамысловатых повествованиях бабушки описывается не только быт японской семьи, но и своеобразие природы северной Японии: холодные снежные зимы, богатый растительный и животный мир. Такой интерес писательницы к северу не случаен.

Т. Кандзава родилась в префектуре Фукуока на острове Кюсю, но практически всё своё детство провела на севере Японии. Её отец работал горным инженером, поэтому часто переезжал с одного места, в котором добывается уголь, на другое. По этой причине в 1929 г. семья Т. Кандзавы поселилась на Сахалине: вначале в посёлке Каваками (современное название — село Синегорск Сахалинской области), а позже в районе Сисука (современное название — город Поронайск Сахалинской области), недалеко от Отасу. Сахалин запомнился писательнице пронзительными морскими ветрами, обилием снежных сугробов, поражающими своим великолепием летними травами и цветами. Счастливые времена беззаботных детских лет совпало и с необычными открытиями мира. В Отасу Т. Кандзава встречалась с нивхскими и уйльтскими детьми, наблюдала за национальными праздниками коренных народов Дальнего Востока.

Во второй половине 1930-х годов родители Т. Кандзавы переехали в Токио — город, с которым связана вся последующая жизнь писательницы. Когда Т. Кандзава пошла в столичную школу, то была удивлена многими вещами, о существовании которых она раньше не знала. Ведь до тринадцати лет она жила только в сельской местности, бытовой уклад и природный ландшафт которой сильно отличался от городских кварталов. После окончания школы Т. Кандзава продолжила обучение в Токийском Колледже искусств. В двадцать лет она вышла за-

муж, родила двоих детей. Но её семья всё время испытывала материальные затруднения, которые усугубились при обнаружении у мужа туберкулёза. Желая улучшить благосостояние семьи, Т. Кандзава стала сочинять короткие истории для детей, основу которых составили её ранние впечатления о жизни на Севере, в частности, на Хоккайдо и Сахалине.

В своих книгах писательница делилась воспоминаниями о ярких годах своего детства, пыталась рассказать о том бесконечно увлекательном мире, который есть за пределами городской цивилизации. По содержанию рассказы Т. Кандзавы строились как сказки, в которых герои (чаще всего — маленькие дети, наделённые человеческими способностями животные, растения или одушевлённые воображением автора бытовые предметы) сталкивались с непреодолимыми препятствиями. Главные действия сказочных историй, как правило, разворачиваются на лоне природы, бесконечно разнообразный колорит которой часто напоминает север. Первое издание книги Т. Кандзавы называлось «Песня одуванчика» (1958). В этой и последующих своих книгах писательница воспеваёт мир природы, малознакомой жителям городов.

Во втором, отдельно изданном, произведении писательницы «Приключения маленького Каму» (1961) события происходят на севере. По признанию Т. Кандзавы, климатические условия и природный мир этой книги напоминает Камчатку, которую писательница никогда не посещала, но была очарована рассказами об этом полуострове других авторов. В книге Т. Кандзавы описывается сказочный герой по имени Каму, который, преодолевая многочисленные трудности, способствует победе добра над злом. «Приключения маленького Каму» состоят из двух частей: «У Вулкана» и «На Северном море». В первой части Каму с помощью чудесного кольца добывает целебную траву для своей больной матери, а во второй — мальчик, используя волшебство, спасает своего отца, ставшего моржом и оказавшегося в холодных морских водах. На протяжении всей книги Каму сопровождают медведи, олени, волки, зайцы, совы, тюлени, рыбы и другие животные севера. Писательница пытается показать бесконечное богатство морей, рек и лесов, с неукротимым естеством

которых человек должен жить в гармонии и единстве. Эта тема становится ведущей во многих произведениях Т. Кандзавы.

Сибири и Дальнему Востоку (Сихотэ-Алинь) посвящена её книга «О, Олень! О, мой брат» (2004) с иллюстрациями Г. Д. Павлишина (род. 27.08.1938). Но и это произведение, изданное в Токио, совершенно не известно российским читателям, несмотря на интересный творческий союз японской писательницы и русского художника. В книге рассказывается об удэгейцах, занимающихся охотой и собирательством. Жизнь людей в непроходимой тайге наполнена поэтической музыкой природы. В ритмизированной прозе писательница пытается запечатлеть плеск воды, соприкасающейся с лодкой и веслами, голоса оленей, крики диких уток, дыхание северного леса.

Т. Кандзаву отличает максимальная внимательность к различным деталям: будь то красочные этнические одежды удэгейского охотника, шкура оленя или листья деревьев. В названии книги отражена идея общности человека и животного. Главные герои рассказа — удэгейцы, живущие промыслом оленей. Оленья шкура идёт на изготовление одежды, а мясо — на питание. Поэтому любой охотник чувствует своё подобие оленю, так как окружает себя его «плотью» и «кровью». При этом отношения охотника с природой отличаются бережливостью, взаимным участием в общей судьбе. Относительно этого показательным становится случай из детских лет отважного охотника. Когда охотник был ещё беззащитным ребёнком, то, собирая грибы, он уснул в лесу. Но дикие животные не нарушили покой маленького человека, а, напротив, оградили его от возможных опасностей. Многие поколения удэгейских охотников выжили в безжалостных условиях сурового края благодаря оленям, питаясь их мясом и укрываясь во время холодов оленьими шкурами. Но в книге Т. Кандзавы олень не воспринимается жертвой человека. Через вынужденную смерть от руки охотника олень наполняет своим духом весь северный лес.

Адресованные дошкольникам и ученикам начальных классов произведения писательницы: «Медвежонок Уфу» (1969), «Ты что-нибудь слышишь?» (1985), «Косматая голова Нана» (1985), «Маленькая горилла Рила» (2005) и многие другие — от-

личаются доступным для детей языком, занимательными сюжетами и красочными иллюстрациями. Однако в творческой биографии Т. Кандзавы есть и книги, обращённые к взрослым людям. Так, в романе «У берега реки» (1976), в отличие от детских книг, встречаются прямые упоминания о Сахалине. Главная героиня этой книги — девочка Асако, отец которой переехал с Хоккайдо на одну из шахт Южного Сахалина. В произведении колоритно описан растительный и животный мир северной природы, использованы точные географические названия островов, рек, гор, городов и др.

Писательница подчёркивает, что растения севера отличаются нескончаемым разнообразием. Она подробно описывает большие цветы морского шиповника, кисловатый вкус сахалинской брусники, ягоды японской рябины, фиолетовые цветы диких ирисов, малиновые венчики узколистого кипрея (иван-чая) и другие растения, различие которых с центральной и южной Японией особенно заметно во время праздничных дней. Например, Т. Кандзава пишет, что в день традиционного детского праздника «семь-пять-три» (*сити-го-сан*) входные двери домов украшались не традиционными для Японии бамбуковыми листьями, а ветками сосен, которые в изобилии растут на Сахалине.

Детально рассказывает писательница о бытовом устройстве людей, живущих на острове. Т. Кандзава воссоздает увиденные ею в детстве русские и японские жилые постройки, величественные синтоистские храмы и контрастирующие с ними заурядные лавки с необходимыми человеку товарами. На фоне этих природных и бытовых картин воссоздаются чувства маленькой Асако, познающей в жизни и первые приобретения, и первые потери.

Апогеем творчества Т. Кандзавы можно считать книгу «Я всё время пою одну и ту же песню» (2006). Это произведение, написанное от первого лица в виде интервью на заданные вопросы, построено на авторском осмыслении запоминающихся фактов прошлых лет. Основное содержание книги представлено в виде различных отрывков, датированных тем или иным периодом жизни писательницы, детство которой пришлось на 1930-е годы,

на период Маньчжурского инцидента, ставшего предвестником Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Именно поэтому на первых страницах описывается военное время и сопряженные с ним события личной жизни Т. Кандзавы.

Кроме того, писательница щедро делится авторским замыслом своих первых книжек для детей, объясняет идеи, которые пыталась донести до читателей в более поздние годы, рассказывает о творческом союзе с разными художниками, иллюстрировавшими её книги и, прежде всего, с Г. Д. Павлишиным. Так, несколько эпизодов книги «Приключения маленького Каму» основаны на воспоминаниях о сахалинском детстве. В частности, лечение матери Каму при помощи волшебной травы — это прообраз того, как обращались к силам живой природы сахалинские уйльта. В период написания этой сказочной истории супруг Т. Кандзавы, как и она сама, был болен. Через сказочный сюжет книги писательница попыталась передать веру в выздоровление близкого ей человека, полагая, что светлые надежды всегда должны осуществляться.

На страницах автобиографического произведения «Я всё время пою одну и ту же песню» Т. Кандзава подробно говорит о своей жизни на Сахалине. Вспоминает небольшую школу с четырьмя классными комнатами, скудность учебников и важных для формирования сознания ребенка книг. Писательница говорит о том, что в деревне, в которой она провела свои детские годы, не было специальных площадок для игр, поэтому её сверстники играли на лоне природы. Во все времена года дети были окружены горными речушками, разнообразными кустарниками и могучими лесными деревьями, знакомство с которыми восполняло недостаток увлекательных книг. Маленькой девочкой писательница любила в одиночестве сидеть в высокой траве, слушать пение птиц, наблюдать за насекомыми — кузнечиками, бабочками, стрекозами. Всё это делало её безмерно счастливой, поэтому в своих книгах Т. Кандзава пыталась отразить доступную детским чувствам гармонию природного устройства, полноту бытия окружающего мира.

Светлые красками очерчены воспоминания писательницы о семье — о родителях и братьях. Т. Кандзава рассказывает о хо-

зайстве своего отца, о его бережном отношении к двум лошадям на их домашнем подворье. Симпатию к этим животным писательница пронесла через всю жизнь. К числу ярких моментов детства относятся и катание зимой на санях, запряжённых лошадьми, и игры со снегом, и молоко оленей, которое можно было пить, и многое другое.

Значительным впечатлением из детских лет становятся рассказы бывалых людей о встрече с бурыми медведями, которые не обитают в центральной Японии. Детские персонажи книг Т. Кандзавы — большие медведи с коричневой шерстью, «лесные цари», иногда отличающиеся послушанием, списаны с медведей Хоккайдо и Сахалина.

Отдельные фрагменты книги обращены к разговору о коренных народах Дальнего Востока. По словам писательницы, Сахалин традиционно ассоциируется с айнами, которых ей не приходилось встречать в детстве. Однако в центральной части острова в её времена жили не менее интересные в этническом и культурном плане нивхи и уйльта, не знающие национальных границ и других ограничений цивилизации человеческого мира. Т. Кандзава говорит о том, что в войну многие из представителей этих свободных народов незаслуженно пострадали. В частности, достаточно подробно она размышляет над судьбой одного из представителей сахалинских уйльта — Гэндану Дахиниэна (1926 — 08.07.1984), пробывшего после войны семь лет в сибирских лагерях и эмигрировавшего в 1955 г. в Японию (после эмиграции Г. Дахиниэн проживал на Хоккайдо, в г. Абасири). О сахалинских аборигенах Т. Кандзава много слышала в детские годы, которые она провела в центральной части Сахалина. Но только спустя десятилетия писательница смогла осознать истинное положение коренных народов в условиях островной цивилизации.

Завершается книга Т. Кандзавы рассказом о том, что сейчас писательница живёт в черте Токио в районе Митака, на территории которого находится много вишнёвых деревьев, опадающие цветы которых побуждают всегда помнить о прошлом и думать о настоящем. В 2006 г., когда было издано венчающее на сегодняшний день творчество Т. Кандзавы автобиографическое произведение «Я всё время пою одну и ту же песню», писатель-

ница была номинирована на престижную среди детских авторов премию Ганса Христиана Андерсена. Получение премии означает, что рассказы и сказки Т. Кандзавы высоко оцениваются в мире детской литературы и рекомендуются современным читателям, среди которых, быть может, в будущем появятся и новые исследователи Дальнего Востока.

Примечания

1. *Кандзава Тосико*. Как бабушка была паровозом. Повесть-сказка. Пер. с яп. Г. Ронской.; худ. Ф. Ямаути. М., 1991. 110 с.
2. *Кандзава Тосико*. Как бабушка была паровозом. Сказки. Пер. с яп. Н. Ерофеевой; худ. А. Куманьков. М., 1994. 56 с.

ИСТОРИЯ

О. А. Косинова

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАДИЦИИ ЯПОНОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ И РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ КИТАЯ*

Специфика культурно-образовательного пространства российского Зарубежья в Китае была задана его географическим положением, проявившем себя в факторе окружения российской диаспоры цивилизационно далёкими для россиян культурными традициями народов Азиатско-Тихоокеанского региона. К началу 1920-х годов российская педагогическая эмиграция уже имела определённый опыт учёта этнокультурной специфики края на всех образовательных уровнях. Он был получен в процессе формирования области российского образования по линии Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), а также при организации русских школ для китайских учащихся.

На рубеже XIX—XX веков территория Китая была местом столкновения интересов ряда стран, в том числе России и Японии. Закрепление позиций Российской империи на Дальнем Востоке напрямую зависело от скрупулёзного анализа россий-

ско-японских, российско-китайских и китайско-японских отношений. Образовательная деятельность оказалась в области рассмотрения российскими властями различных возможностей по реализации своих дальневосточных интересов. Чиновник особых поручений при Министерстве финансов, действительный статский советник Д. Д. Покатилов в письме к С. Ю. Витте отмечал: японцы считают основание школ наиболее сильным орудием в отношении упрочения своего влияния в Китае [1]. Это, в частности, предопределило внимание России к системе образования Японии.

Существенными свойствами системы образования любой страны являются её направленность и характер. Внимательное изучение системы образования Японии выявило эти черты через анализ содержания и методов воспитания: «Каждая школа в Японии имеет, с одной стороны, несколько военный, почти спартанский характер, с другой стороны, — строго практический, утилитарный характер. Это не английское увлечение спортом. Это сознательный правительственный план готовить в каждом японском гражданине с одной стороны солдата, с другой стороны — работника, увеличивающего богатства страны» [2].

Вместе с тем, анализ ценностных ориентиров образовательной политики Японии показал связь между направленностью внешней политики этой страны и содержанием образования: «Японская современная школа, построенная на основах европейской культуры, не отказалась от связей с Востоком. Половина времени учебного в элементарных школах посвящается японскому языку (*в источнике, видимо, ошибка, речь идёт о китайском языке.* — О.К.), китайским знакам, китайской литературе. Япония, готовясь к гегемонии над Азией, стремится к духовному сближению и пониманию Китая» [3].

Для России было вполне логичным стремление использовать опыт этнокультурного взаимодействия в сфере образования, накопленный российскими и китайскими преподавателями на территории Китая. Он содержал в себе определённую информацию об особенностях страны и ее культуры, обозначил взаимоприемлемые формы межкультурного сотрудничества в образовании, показал способы стереотипизации и обогащения

* Данное исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ 10-06-03203е/Р «Источниковедение российского педагогического Зарубежья в пространстве межкультурного взаимодействия на территории Китая в конце XIX — первой половине XX века».

полученного опыта. Особую ценность имела информация об организации учебного процесса по линии КВЖД, где в 1898 г. была открыта первая школа, сразу принявшая китайских детей в русские классы.

При этом образовательная деятельность России на территории Китая в начале XX века рассматривалась как определённый противовес культурному влиянию Японии. Так, в упомянутом письме Д. Д. Покатилова к С. Ю. Витте читаем: «Дело это (*расширение русско-китайской школы в Пекине*. — О.К.) представляется мне достойным тем большего внимания, что нам необходимо... заботиться о составлении, хотя бы в малых размерах, противовеса японцам, которые самым деятельным образом хлопчут об усилении своего влияния в Китае, именно путём основания возможно большего числа школ» [4].

Сохранилась переписка министра иностранных дел А. П. Извольского, министра финансов В. Н. Коковцова и министра народного просвещения А. Н. Шварца, посвящённая проблеме разработки правил привлечения китайских учащихся к получению образования в России. Переписка включала в себя обсуждение вопросов целесообразности подготовки отечественных специалистов-востоковедов для названного региона, финансирования и организации обучения китайских студентов в России, анализ качества подготовки востоковедов на факультете восточных языков в Санкт-Петербурге. В секретном письме министра иностранных дел А. П. Извольского к министру народного просвещения А. Н. Шварцу отмечалось, что в вопросе о привлечении молодых китайцев к получению образования в России необходимо воспользоваться существующим в Китае отрицательным настроением к образованию, получаемому в Японии (часть студентов, прибывших из Японии, дискредитировала себя перед властью участием в революционных выступлениях). Для более детального изучения вопроса предлагалось создать межведомственную комиссию при МИД из министерств: просвещения, финансов, военного, внутренних дел, торговли и промышленности [5].

В результате всестороннего обсуждения вопроса в образовательной политике России закрепились позиция, обусловленная

пониманием важности подготовки специалистов для работы на Дальнем Востоке. Накоплению определённого организационного и преподавательского опыта способствовала деятельность русских школ переводчиков для китайских учащихся. Школы с изучением русского языка и практикой приглашения преподавателей из России возникли в Хайларе, Цицикаре, Харбине, Гирине, Калгане, Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Кантоне и некоторых других городах Китая.

В начале XX века стало очевидным, что исследование образования и культуры Японии не может ограничиваться лишь политическими соображениями. Задачи организации широкого культурного диалога с соседней страной требовали от российских специалистов детального и всестороннего знакомства с культурным потенциалом Японии, развития японоведения как направления научных исследований. Среди тех, кто отстаивал эту позицию, был Д. М. Позднеев. Он учёл следующее обстоятельство: близость России и Японии и установившиеся между ними контакты не могли не повлиять на этнокультурное сознание двух народов, обозначив взаимный интерес и интенцию к освоению культурных образцов.

Д. М. Позднеев уделял внимание любой информации, содержащей сведения об организации или содержании учебного процесса в различных частях Китая и позволяющей систематизировать накопленный опыт для развития отечественного востоковедения. Переведённые им источники раскрывают специфику отношения к языку и культуре другого народа в Китае. К примеру, в докладе гиринского цзянь-цзюня Янь мао о необходимости расширения русской школы в Хуньчуне говорилось: «В 13-й год правления Гуан-сюя ввиду оживлённых сношений с русскими в Хуньчуне и других местах была основана русско-китайская школа, дабы таким образом удовлетворить потребности в знании русского языка.... Согласно правилам, в Хуньчуньской школе было набрано 15 учеников. Ныне, когда сношения вследствие дела постройки Китайской Восточной железной дороги развиваются еще больше, необходимо увеличить число преподавателей и расширить школу, дабы знающие русский язык китайцы могли быть употребляемы на различных поприщах деятельности...

Таким образом, еще 15 учеников имеют быть прибавлены для изучения... русского языка... Что касается преподавателя китайского языка, то главная его обязанность заключается в умении держать учеников в должном порядке и воспитывать их в принципах нравственности. В то же время он должен уяснить им, что знание иностранного языка совершенно необходимо в настоящее время, между тем как китайские классики составляют основу человеческого знания» [6].

Важнейшей заботой Д. М. Позднеева стала организация подготовки специалистов. Решением этой задачи в Азиатско-Тихоокеанском регионе занимался Восточный институт, открытый в 1899 г. во Владивостоке. Организаторы и преподаватели Института видели его прямое назначение «в изучении Дальнего Востока: Китая, Японии, Маньчжурии, Монголии и Кореи, вернее, языка, истории и быта этих стран. Нет в России города, из которого было бы столь легко войти в близкие сношения с указанными областями; переезд в Японию, в Корею, в Китай и Маньчжурию требует немного времени, с жителями этих стран ученикам Института приходится постоянно встречаться и слышать о деловых и иных сношениях с государствами Дальнего Востока. Каждый день и на каждом шагу профессора и студенты Института имеют случай убеждаться в жизненности и огромной практической важности своего дела» [7].

После заключения Портсмутского мирного договора Япония получила Ляодунский полуостров, а также южную ветку Китайско-Восточной железной дороги. Освоение этих территорий сопровождалось образовательной активностью Японии. Кроме того, японская диаспора сохраняла в Северной Маньчжурии значительный численный состав, институциональное оформление и культурные связи. Г. В. Мелихов в книге «Маньчжурия далекая и близкая» пишет: «В многонациональном Харбине японцы жили издавна, вероятно, уже с самых первых лет основания города и внесли в его жизнь большой экономический и культурный вклад и свой яркий восточный колорит» [8].

Под патронатом Японо-русского общества, возобновившего свою деятельность с 1906 г., Япония увеличила количество школ, развернула движение японских бойскаутов, организовала

курсы японского языка для русскоговорящего населения Маньчжурии. По инициативе Общества было также организовано издание журналов на японском и русском языках, чтение лекций, приём русских экскурсантов из числа учащихся [9].

Педагогами русской школы в Маньчжурии учитывался присущий краю этнокультурный колорит, наблюдалось стремление к налаживанию межкультурных коммуникаций в сфере образования. Редакция журнала Маньчжурского педагогического общества «Просветительное дело в Азиатской России» с начала своего существования открыла рубрику «Школа инородческая и наших восточных соседей». Во вступительном слове главного редактора журнала М. К. Костина к первому номеру отмечалось: «озадачивает учителя пестрота состава учеников, как результат переселенческого смешения или соприкосновения с инородцами или народами-соседями», и далее: «международное значение Китайской Восточной ж.д. (так в тексте. — О.К.) и сосредоточение в Харбине граждан и официальных представителей разных государств будет способствовать тому, что, ознакомляя последних с русской школою, Редакция через их посредство получит доступ в их школы и завяжет знакомство с их педагогами» [10].

До XX века отечественная педагогика имела один центр организации инородческих школ, работавший под руководством казанского ориенталиста и педагога Н. И. Ильминского. Созданные учебные заведения были ориентированы на учёт культурных традиций поволжских народов, имели соответствующий дидактико-методический опыт.

В мае 1905 г. при Центральном управлении Министерства народного просвещения было создано Особое совещание по вопросам образования восточных инородцев. Отечественные педагоги достаточно точно определили цивилизационную специфику и культурные доминанты дальневосточного региона. Профессор психологии В. А. Вагнер в своем письме в редакцию названного журнала размышлял: «Но вот что было бы чрезвычайно интересно, и что по силам организации, занимающей центральное место между Западом (Европой), Старым Востоком (Китаем) и Новым Востоком (Японией), это: выяснить цели и задачи школы... в этих трех мирах разной культуры, раз-

ных стремлений и разных идеалов, насколько они связываются со своим просвещением; не знанием, не образованием, а именно просвещением. А затем: как влияет это школьное просвещение на индивидуальную жизнь и общественный склад» [11].

Российские педагоги, работавшие на линии КВЖД, со вниманием относились к японскому образованию, анализировали его с позиций актуальных педагогических идей. Отдельные доклады на заседаниях Маньчжурского педагогического общества и материалы журнала «Просветительное дело в Азиатской России» были непосредственно посвящены специфике обучения и воспитания в Японии. В одной из публикаций отмечалось, что «умственное и нравственное развитие японской молодежи идет в двух плоскостях. Так же, как они, усвоив военное ружье новейшего образца, еще не бросили привычку иной раз поупражняться в стрельбе из лука, усвоив европейскую одежду, они не отказываются и от своей, японской, — так же и в воспитательном отношении: воспринимая науку и принципы морали и общественных форм белых рас, они любовно охраняют и дух своей старины, и в воспитании молодежи своей “самобытности” отводят почетное место и, елико возможно, стараются эту свою “самобытность” оградить от чужого влияния. Таким образом, в каждом образованном японце сидят две личности: европеец и японец (в узком смысле)» [12].

Передовую часть российской педагогической общественности интересовали инновации в сфере образования и воспитания. Большой популярностью пользовались: методики развития интеллекта и речи для дошкольников и школьников; идея введения уроков физической культуры и труда в режим учебных занятий; скаутинг и его отечественный аналог «Русские сокола». Стремясь удовлетворить интерес отечественных педагогов к образованию Японии, редакция журнала «Просветительное дело в Азиатской России» поместила статью Е. Н. Можяевой «Японская начальная школа в Чань-Чуне». В ней отмечались следующие особенности японской системы образования и воспитания: наглядность обучения, его развивающий характер; ведущий характер патриотического воспитания в системе педагогической работы; использование в школе скаутских методик

физического воспитания и начальной военной подготовки; отменную дисциплину; наличие дошкольных учреждений; организацию японцами обучения китайских учащихся; преимущественное государственное финансирование системы образования [13].

Постепенно широкий интерес к системе образования Японии заменялся детальным изучением её особенностей, сравнением с системами образования других стран с точки зрения общих и специфических черт. При этом была поставлена проблема теоретических оснований их исследования. Востоковед Г. Сорокалетов отмечал: «мне казалось, что составление отчета о начальном образовании в Японии не представит для меня особых затруднений — нужно будет только сравнить постановку начального японского образования с постановкой начального образования в России... Но по приезде в Японию пришлось убедиться, что строить разработку этого вопроса только на сравнении, т. е. втискивать, так сказать, японское начальное образование в рамки русского начального образования, ни в коем случае нельзя: японское начальное образование уже в течение более 20 лет является образованием обязательным, и характер его, как в отношении цели, так и в отношении типов училищ, мало похож на характер русского начального образования» [14].

Г. Сорокалетов определенно уловил необходимость выработки культуросообразных критериев, восходящих к традициям образования каждой из стран. Знакомство с образованием и культурой Японии было одной из предпосылок оформления страноведческого подхода в методике преподавания иностранных языков, а также становления культурологического и цивилизационного подходов в теории и истории образования.

Таким образом, в отечественной педагогике был накоплен опыт учёта этнокультурного влияния Японии на российскую культуру и образование. Он предопределил выявление специфики японского национального образования, воспитания и управления образованием, содержание и организацию подготовки и привлечения специалистов, разработку учебно-методического обеспечения. Факторами формирования педагогической традиции японоведения в системе образования Российской империи

выступили: направленность образовательной политики государства в дальневосточном регионе, учёт российско-китайских образовательных контактов, особенно в области подготовки переводчиков, развитие инородческих школ. Восточный институт во Владивостоке являлся на данном этапе региональным центром японоведения.

Данный опыт получил своё дальнейшее развитие в российском пореволюционном Зарубежье на территории Китая. Крупнейшим образовательным центром русской эмиграции на Дальнем Востоке являлся Харбин. Закрепление и обогащение традиции японоведения было связано с деятельностью отечественных востоковедов: Е. Г. Спалвина, И. С. Бруннерта, А. Н. Бакулева, Л. А. Богославского, И. Мудрынина, В. С. Таскина и др.

Традиция изучения японского языка и культуры для российского Зарубежья на территории Китая развивалась в двух образовательных центрах: Японо-русском институте (с 1919 г.) [15] и Институте ориентальных и коммерческих наук (с 1925 г.).

Японо-русский институт был создан для японских студентов. Данный вуз представлял собой часть системы образования Японии на территории Маньчжурии. Его культурно-образовательную миссию следует рассматривать в контексте политики распространения японской культуры в Северной Маньчжурии, одной из задач которой было знакомство с образованием российского Зарубежья в Китае. Состав преподавателей был смешанным — российским и японским, и, как отмечает Г. В. Мелихов, исключительно сильным. В Институте преподавали крупные специалисты российского Зарубежья в Северной Маньчжурии: словесник и педагог Н. П. Автономов, экономист В. И. Сурин, востоковед Л. Г. Ульяницкий и др. [16].

В Институте ориентальных и коммерческих наук курс японского языка читали: Л. А. Богославский и его ученик И. Мудрынин, а также преподаватель и переводчик А. И. Галич. Впоследствии данный институт послужил основой для восточно-экономического факультета Института Святого Владимира, открытого в 1934 г.

Изучение японского языка и культуры было характерно также для учреждений среднего образования российского Зару-

бежья на территории Китая. Японский язык преподавался в Русской гимназии имени А. С. Пушкина в Дайрене с сентября 1924 г., в лицее Святого Николая в Харбине — с 1929 г.

Влияние этнокультурного фактора способствовало содержательно-организационному оформлению востоковедческой специализации в системе высшего образования, разработке и внедрению образовательных программ для российских зарубежных, китайских и японских студентов и слушателей курсов. За 1920-е годы в этой части российского Зарубежья сложилась научно-педагогическая традиция японоведения.

Педагогическая деятельность корректировалась историческими условиями эмиграции, социально-политическими и культурно-образовательными возможностями страны пребывания. Поэтому, при опоре педагогов эмиграции на национальную культуру в условиях достаточно автономного существования, педагогические традиции российского Зарубежья на территории Китая дополнялись новационным компонентом, формируясь в особый культурный феномен.

Примечания

1. Письмо чиновника особых поручений при Министерстве финансов Д. Д. Покатилова С. Ю. Витте от 14 (27).05.1902, № 409 // Росс. гос. ист. архив (далее: РГИА). Ф.560. Оп.28. Д.779 (ч.2). Л.175.
2. Записка врача А. Кохановского о состоянии народного образования в Японии // РГИА. Ф. 733. Оп.196. Д.52. Л.24.
3. Там же. ЛЛ. 24—24об.
4. Письмо чиновника особых поручений при Министерстве финансов Д. Д. Покатилова С. Ю. Витте... Л.172.
5. Секретное письмо министра иностранных дел А. П. Извольского министру народного просвещения А.Н.Шварцу от 08.01.1908 г., № 33 // РГИА. Ф.733. Оп.196. Д.52. ЛЛ. 48—48об.
6. Доклад гириного цзянь-цзюня Янь мао о необходимости расширения русской школы в Хуньчуне // РГИА. Ф.560. Оп.28. Д.779 (ч. 2). ЛЛ.108—110об.
7. *Соколовский П.* Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. С приложением финансового плана и школьной сети всеобщего обу-

чения в Енисейской и Иркутской губ. и в Забайкальской области. Харьков, Типо.-лит. М. Зильберберг и С-вья, 1914. С. 278.

8. *Мелихов Г.В.* Маньчжурия далекая и близкая. М., 1991. С. 48.

9. *Молодяков В.Э.* Гото Симпэй и русско-японские отношения. Серия «АИРО — монография». М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 55.

10. Просветительное дело в Азиатской России: Ежемесяч. пед. журнал, изд. Маньчжур. Пед. О-вом. Харбин, 1913, № 1. С. 1, 5.

11. Просветительное дело в Азиатской России... 1913, № 3. С. 1.

12. *Тодорович Д.Н.* Заметки из практики преподавания русского языка японцам // Просветительное дело в Азиатской России... 1915—1916 уч. г. Кн. I—II. С. 9—30. С.10—11.

13. *Можяева Е.Н.* Японская начальная школа в Чань-Чуне // Просветительное дело в Азиатской России... 1913. № 1. С. 22—26.

14. Материалы по начальному образованию в Японии / под ред. и.д. проф. Е. Г. Спалвина // Известия Восточного института. Владивосток, 1915. С. 11.

15. По другим источникам — с 1920 г., см.: *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925—1932). М.: Русский путь; Викмо-М, 2007. С. 261.

16. *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция... С. 261.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. С. Тихоцкая

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЙ СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ РЕСУРСОВ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

14 сентября 2010 г. в конференц-зале пансионата «Морозовка» Солнечногорского района Московской области проходил второй российско-японский семинар [1] на тему «Использование природных ресурсов, население и окружающая среда России: их настоящее и будущее для Японии», организованный Институтом географии РАН при поддержке Японского фонда, Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). В работе семинара приняли участие учёные из разных университетов и академических институтов России: Института географии РАН (А.А. Тишков, А.А. Артоболевский, Т. Литвиненко, А.И. Тревиш и другие), географического факультета МГУ (В.Р. Битюкова, Н.В. Зубаревич, И.С. Тихоцкая), Института социальных и политических исследований, Института физики атмосферы РАН, Байкальского института управления природой Сибирского отделения РАН (г. Улан-Удэ), Института природных ресурсов, экологии и криологии Сибирского отделения РАН Забайкальского центра экологической экономики (г. Чита), а также Японии: университета Хитоцубаси (Кадзухиро Кумо), Осакско-

го промышленного университета (Садаёси Оцу), университета Хоккайдо (Такаюки Сираива), Киотосского университета (Масару Кагацумэ, Тэцуя Хияма), Центра Дальневосточных исследований г. Тояма (Норио Хориэ), университета Ниигата (Маю Митигами).

Семинар вызвал интерес и у студентов, которые принимали активное участие в обсуждении докладов, задавая вопросы, и представителей общественности.

Круг проблем, обсуждавшихся на семинаре, был весьма широк: экологические проблемы современной России и их связь с Японией, развитие России и экономика Северо-Восточной Азии, социальная динамика в постсоветской России и её регионах, разработка природных ресурсов в России и связанные с этим социальные и экологические проблемы, использование природных ресурсов и устойчивое развитие в Северо-Восточной Азии.

Доклады секции «Природные ресурсы и окружающая среда России в контексте глобальных перспектив» были посвящены анализу реакции экосистем Сибири на современное потепление, проблемам сохранения экосистем России с участием мирового сообщества, совместной программе России, Японии и Китая, нацеленной на сохранение Амурско-Охотской экосистемы.

Экономическим и эколого-экономическим особенностям и проблемам постсоветского развития регионов России в сопоставлении со странами Азии были посвящены доклады секции «Развитие России и экономика Северо-Восточной Азии». Были обсуждены факторы, способствующие и сдерживающие расширение японо-российских экономических отношений и интеграцию в Северо-Восточной Азии. Учёными обеих стран предложены меры по повышению эффективности экономической, миграционной и региональной политики России.

Большой интерес вызвали доклады по социальному развитию регионов России в постсоветский период, представленные на секции «Социальное развитие постсоветской России и её регионов». Обсуждены актуальные для нашей страны, и особенно для регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, проблемы убыли населения, бедности, плохих жилищных условий.

Была дана оценка проводимым в стране мерам по повышению рождаемости, снижению смертности, обеспечению населения жильём. Доклады секции «Использование природных ресурсов и устойчивое развитие Северо-Восточной Азии» были посвящены актуальным для России, Японии и других стран Северо-Восточной Азии вопросам социально-экологического развития городов и воспроизводства природно-ресурсного потенциала территории. Предложены новые механизмы по смягчению негативных последствий ресурсопользования с учётом природных, этнических и других особенностей территорий. Обсуждены возможности использования в России и других странах мира опыта Японии по утилизации отходов и создания общества с устойчивым материальным циклом.

Российские и японские коллеги после академических дискуссий нашли также время для обсуждения вопросов дальнейшего научного сотрудничества и гуманитарных связей между двумя странами. Помимо этого, и с той, и с другой стороны были продемонстрированы и художественные таланты — учёные двух стран пели российские песни — «Катюша», «Подмосковные вечера»...

Работа семинара была признана очень успешной. На заключительном заседании принято решение о проведении следующего семинара в Японии. Материалы семинара предполагается издать на английском языке и сделать их доступными как для академического сообщества, так и для широкой публики обеих стран.

Примечание

1. Первый семинар на тему прошёл в 2008 г. в Киото.

В. В. Кузьминков

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ЯПОНО-АМЕРИКАНСКИЙ АЛЬЯНС»

В начале 2010 г. политика нового демократического правительства Японии привела к осложнению японо-американских отношений, которые на протяжении последних 50 лет были основой японской дипломатии. Лидер пришедшей к власти Демократической партии Японии (ДПЯ) Юкио Хатояма оценил как провальную внешнюю политику, которую с момента заключения в 1951 г. японо-американского договора об обеспечении взаимной безопасности проводила Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ). Новую внешнюю политику Японии Хатояма видел в выстраивании равноправных отношений с американским союзником. Однако на деле это свелось к попыткам Токио облегчить бремя жителей Окинавы в связи с дислокацией на острове американских военных баз.

Попытки Хатоямы вывести американскую базу Футэмма за пределы Окинавы привели к осложнению отношений с Вашингтоном. Американцы настаивали на выполнении Японией соглашения 2006 г., по которому к 2014 г. 8 тыс. морских пехотинцев должны быть переведены на Гуам, а сама база — в город Наго, находящийся на севере того же острова Окинава. Очевидно, американцев не устраивало ослабление японо-амери-

канского альянса на фоне пока больше гипотетического усиления Китая. Тем более, что как раз в разгар японо-американского конфликта вокруг базы Футэмма осложнились отношения между США и Китаем.

Кроме жёсткой позиции Вашингтона против попыток Хатоямы освободиться от американской опеки, было осложнение международной ситуации в Восточной Азии. Так, 26 марта на северокорейской торпедоносной подводной лодке подорвался южнокорейский корвет «Чхёнан» с 46 моряками на борту, которые утонули или пропали без вести в этой катастрофе. Затем, 10 апреля китайская военно-морская флотилия во время своего рейда на юг прошла линию между островами Окинава и Мияко. 21 апреля, когда она возвращалась на север и была примерно в 500 км от Окинавы, китайский военный вертолёт совершил двукратный облёт в опасной близости от японского эсминца «Асаюки», наблюдавшего за ходом учений китайской флотилии.

В свою очередь американцы также постоянно пугают японцев «китайской угрозой», утверждая, что как только американские морские пехотинцы покинут Окинаву, так сразу же над спорными островами Сэнкаку будет поднят китайский флаг.

В итоге Хатояме пришлось свернуть свои планы по выводу базы Футэмма за пределы Окинавы, поскольку ослабление сдерживающей силы в лице США в условиях сохраняющейся нестабильности в Восточной Азии угрожало безопасности Японии. Неспособность Хатоямы выполнить обязательство перед жителями Окинавы стало одной из главных причин его отставки в июне 2010 г.

Новый премьер-министр Японии Наото Кан на встрече июньского саммита «восьмёрки» поспешил заверить президента США Б. Обаму в стремлении и далее укреплять японо-американский военный альянс.

Столкновение китайского рыболовецкого траулера с японским патрульным катером в районе островов Сэнкаку в сентябре 2010 г., с одной стороны, вызвало дальнейшее ухудшение политических отношений между Токио и Пекином, а с другой — ещё больше утвердило японских полисмейкеров в важности японо-американского альянса. Не оставалась в тени и Северная

Корея, 23 ноября развязавшая артиллерийскую перестрелку у острова Ёнпхэндо, которая привела к гибели 2 южнокорейских морпехов и ранению 13 человек, включая гражданских.

Все эти обстоятельства побудили руководство Фонда Мира Сасакавы (Sasakawa Peace Foundation) организовать международный симпозиум под названием «Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии и японо-американский альянс».

Симпозиум состоялся 20 декабря 2010 г. в главном офисе Фонда Мира Сасакавы в Токио и вызвал широкий интерес среди японской и иностранной аудитории. Было зарегистрировано более 180 участников, представлявших исследовательские центры и институты, министерства и ведомства, многочисленные посольства, а также Секретариат канцелярии премьер-министра Японии, средства массовой информации и другие организации. Выступить с докладом на симпозиуме были приглашены: бывший советник по стратегическим вопросам в Национальном Совете по Безопасности США (2005—2007), профессор политологии Университета Дьюк (США) Питер Фивер; профессор военной истории и стратегии национальной Военной Академии Японии, генерал-лейтенант Нобору Ямагути; специалист по внешней политике Японии и российско-японским отношениям, старший научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН Виктор Кузьминков. В качестве комментаторов были приглашены: профессор международных отношений Университета Кэйо Масаюки Тадокоро и профессор политологии Университета Уотерлу Дэвид Велч. Вёл симпозиум специалист по истории США, профессор Токийского Университета Фумиаки Кубо.

В своём докладе «Оживление американской Глобальной Стратегии в Азии» профессор Фивер изложил состояние американской внешней политики США после прихода к власти Б. Обамы и оценил её как удовлетворительную. По мнению Фивера, основной проблемой является нежелание Китая соответствовать тому «мирному статусу», которого от него ожидают. Фивер утверждает, что администрация Буша оставила для Обамы очень «неплохой отчёт»: близкие и конструктивные отношения с Японией, неплохие отношения с Китаем, стратегиче-

ское партнёрство с Индией. Однако за прошедшие два года отношения с этими ключевыми партнёрами серьёзно пострадали. Тем не менее, агрессивное поведение Китая позволило восстановить пошатнувшиеся в период Хатоямы американо-японские отношения. А также улучшить отношения с Индией.

Трения между США и Южной Кореей по соглашению о свободной торговле были вытеснены северокорейским кризисом. Воинственность Пхеньяна свела Вашингтон и Сеул вместе, но «у них есть очень немного карт, чтобы играть». По мнению Фивера, только Пекин может изменить ситуацию на полуострове.

Доклад генерала Ямагути также в основном был сосредоточен на «китайской угрозе». В частности, Ямагути заявил, что расходы Китая на вооружения растут в арифметической прогрессии. Если в 1988 г. соотношение расходов на вооружение между США и Китаем было 100 к 2, то в 2030 г. оно может составить 100 к 50—70.

В отличие от двух предыдущих докладчиков, сосредоточивших своё внимание на Китае, выступление Кузьминкова было посвящено ситуации на Корейском полуострове. Коснувшись истории переговорного процесса, докладчик акцентировал внимание на неопределённости политики США в отношении Северной Кореи. Дело в том, что американцы не готовы смириться с существованием режима Ким Чен Ира и даже в случае принятия Пхеньяном всех условий «денуклеаризации» будут стремиться к демонтажу этого режима. Что касается атомного оружия, то в условиях, когда оно является залогом безопасности, Пхеньян полностью не откажется от него, хоть при Ким Чен Ире, хоть после его смерти. Кроме того, закрытый характер общества Северной Кореи исключает возможности верификации в удовлетворяющих масштабах. Поэтому денуклеаризация в широком смысле возможна только при изменении самого режима страны. В такой ситуации, по мнению докладчика, единственной разумной альтернативой на сегодня является обуздание ядерных амбиций КНДР и постепенное снижение значимости для Пхеньяна фактора ядерного сдерживания дипломатическим путём.

Выступления докладчиков были продолжены комментариями специалистов и вопросами из зала. Основная часть вопросов касалась перспектив сотрудничества США и Японии с целью поддержания безопасности в Северо-Восточной Азии. В свете последнего визита Президента РФ на остров Кунашир японскую аудиторию интересовали вопросы двусторонних отношений между Россией и Японией.

В. А. Гринюк

О КОНФЕРЕНЦИИ «ЯПОНИЯ ПОСЛЕ СМЕНЫ ВЛАСТИ»

24 декабря 2010 г. в Институте востоковедения РАН прошла научная конференция «Япония после смены власти», организованная Ассоциацией японоведов и Институтом востоковедения РАН. Это уже третья конференция, организуемая непосредственно Ассоциацией японоведов: первая конференция под названием «Российско-японские отношения на современном этапе: будет ли качественный сдвиг?» прошла 14 ноября 2008 г., а вторая, международная, под названием «Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе» — состоялась 10—11 декабря 2009 г. [1]. К настоящей конференции была подготовлена коллективная монография «Япония: полвека правления либерал-демократов» [2].

Выступления распределились по трём тематическим блокам: внутренняя политика, внешняя политика и экономика Японии. Организаторы конференции стремились обеспечить комплексное рассмотрение проблем, чтобы получить по возможности целостную картину ситуации в Японии.

Внутриполитическую часть конференции открыло выступление **Э. В. Молодяковой** (ИВ РАН) «**Эволюция японской оппозиции: от идеологической к тактической**». Говоря о сенсационном характере победы ДПЯ на выборах в нижнюю палату японского парламента 30 августа 2009 г., выступающая отметила, что в японском политическом лексиконе стало очень модным выра-

жение «смена власти». Вместе с тем, Э. В. Молодякова указала, что противостояние ЛДП и ДПЯ не имеет столь принципиального значения, как пытаются представить их лидеры. Две партии объединяет гораздо больше, чем разъединяет. Практически всё руководство ДПЯ, за исключением Н. Кана и Ё. Сэнгоку, составляют выходцы из ЛДП. У них общий политический и социальный бэкграунд, схожие взгляды. У ДПЯ есть сильные стороны: наличие большого числа молодых, энергичных, хорошо смотрящихся на экранах телевизоров и на трибунах депутатов, а также сравнительно чистый облик партии, не так явно связанной узами коррупции и взаимных интересов с лоббистскими группировками. Слабыми сторонами ДПЯ остаются неоднородность её состава, наличие в ней фракций и групп, придерживающихся порой диаметрально противоположных взглядов.

Д. В. Стрельцов (МГИМО (У) МИД РФ) в выступлении «**О перспективах становления двухпартийной системы**» говорил о трудностях, возникших в процессе формирования в Японии двухпартийности. Между основными партиями, претендующими на роль системообразующих, отсутствует идеологический водораздел по принципиальным вопросам государственного управления. Наблюдается программное сходство ЛДП и ДПЯ в сфере внешней политики, в вопросах финансов, налогов и экономики. Исключением является подход к социальным функциям государства: если ЛДП придерживается теории минимизации социальных обязательств государства, то ДПЯ выступает в поддержку идеи «государства социального благоденствия», опробованной в странах Северной Европы. В этих условиях избирателю трудно сделать сознательный выбор, основанный на идеологических, а не личностных предпочтениях. Высокая степень волатильности партийно-политической системы, определяемая неустойчивостью межпартийного баланса сил в парламенте, идеологическая размытость программных установок партий, калейдоскопичность смены кабинетов и их лидеров, неустойчивость политических коалиций — всё это серьёзно препятствует становлению двухпартийной системы.

П.А. Павленко (Российско-японский комитет по экономическому сотрудничеству) в выступлении «**Некоторые оценки раз-**

вития внутривнутриполитической ситуации в Японии» определил нынешний этап развития политической системы Японии как «системный кризис». Это состояние, при котором ни одна из действующих политических сил не способна провести в жизнь цельную политическую программу. ДПЯ за год правления показала, что поскольку её возглавляют выходцы из ЛДП, суть её не очень отличается от сути партии либерал-демократов. С другой стороны, на фоне нынешнего глобального финансово-экономического кризиса стало ясно, что традиционная японская модель экономики не так уж плоха. Избиратели поддержали демократов в основном потому, что ЛДП им надоела. Но сейчас на фоне неудач демократов им imponируют тщательная выверенность и сбалансированность решений либерал-демократов. А усталость от ЛДП стала переноситься на ДПЯ. С позиций сегодняшнего дня в Японии не видно ни «третьей силы», ни «сильной руки», которые имеют обыкновение появляться при системном кризисе. Но возможна эскалация обстановки. 2011 год обещает быть очень турбулентным.

Выступление **Д. А. Сапрыкина** (МГИМО (У) МИД РФ) «**Курс Демократической партии Японии на дальнейшую децентрализацию и “местный суверенитет”**» посвящено теме реформы системы местного самоуправления. Кабинет Ю. Хатоямы ввёл новый термин «местный суверенитет» с тем, чтобы обозначить дистанцирование ДПЯ от политики прежних правительств ЛДП, тесно сотрудничавших в вопросе местного самоуправления с министерской бюрократией. Однако к лету 2010 г. демократическая партия не представила давно анонсированный проект стратегии по реформе местного самоуправления. Эта задержка позволила прессе заявить о «предательстве ДПЯ интересов местного самоуправления» и об «отсрочке децентрализации». Успех ЛДП на выборах в палату советников парламента в июле 2010 г. затруднил для демократов проведение реформы местного самоуправления. В таких условиях практически единственным ресурсом ДПЯ для продвижения в этой сфере становится привлечение к сотрудничеству «бунтующих губернаторов» — таких, как Ёсихиро Катаяма, Тору Хасимото и Юкио Када. Именно их инициативность, нацеленность на результат, а зачастую и игнорирова-

ние указаний центральных министерств могут сдвинуть ситуацию с местным суверенитетом с мёртвой точки.

«Смена власти в Японии — историческое событие?» — этот вопрос служит заголовком выступления **В. О. Кистанова** (ИДВ РАН). Разгром ЛДП на парламентских выборах 30 августа 2009 г. был предопределён накопившимся недовольством японцев этой партией. В течение долгих лет ЛДП не могла решить острые социально-экономические задачи и осуществить необходимые структурные изменения в государстве и обществе. Но, голосуя за ДПЯ, многие избиратели выражали беспокойство по поводу её способности управлять страной, так как эта партия представляет собой конгломерат политиков различной идеологической ориентации, в том числе «перебежчиков» из ЛДП. К середине лета 2010 г. ДПЯ мало чего добилась в выполнении своих обязательств, а её лидер Ю. Хатояма был вынужден уйти в отставку. На выборах в палату советников парламента в июле 2010 г. ДПЯ понесла серьёзное поражение. Но либерал-демократы победили на выборах в июле 2010 г. не благодаря своим заслугам, а в силу просчётов соперников. Спустя год с небольшим после прихода ДПЯ к власти не стали яснее перспективы преодоления Японией политических и экономических трудностей, преодолевающих страну в истекающем «потерянном двадцатилетии». Выступающий не считает, что приход в Японии к власти в прошлом году ДПЯ был историческим событием. Скорее, это перемена мест слагаемых, от которых сумма не меняется.

Несколько выступлений участников конференции были посвящены внешнеполитической деятельности правительственных кабинетов, сформированных ДПЯ. **А. И. Кравцевич** (университет Хосэй, Япония) в выступлении **«Российско-японские отношения после прихода к власти ДПЯ»** отметил, что после смены власти в сентябре 2009 г. состояние российско-японских отношений характеризуется двумя основными моментами. Сначала премьер-министр Ю. Хатояма, а потом и Н. Кан в своих программных выступлениях в парламенте громко заявляют, что намерены развивать и расширять отношения с Россией, не забывая упомянуть, что главной задачей является решение территориального вопроса: в их интерпретации — возвращения

всех «четырёх» островов. Однако при этом, отметил А. И. Кравцевич, в практическом плане правительством Японии не делается абсолютно ничего для конкретной реализации этих программных заявлений.

В. А. Гринюк (ИДВ РАН) в выступлении **«Политика правительств Демократической партии Японии в отношении КНДР и Республики Корея»** говорил о том, что при правительствах демократов в японской дипломатии на корейском направлении практически не произошло изменений. Хотя премьер-министр Ю. Хатояма и другие представители ДПЯ в 2009 г. делали заявления в адрес КНДР, которые можно было расценить как примирительные к Пхеньяну, их реальный подход к Северной Корее оставался конфронтационным. Главными препятствиями к восстановлению нормальных межгосударственных отношений между Японией и КНДР по-прежнему выступают проблема похищений японских граждан спецслужбами Северной Кореи, а также разработки ядерного оружия и ракет в КНДР. В обстановке обострения противостояния между Пхеньяном и Сеулом Япония выразила солидарность с РК. Перспектива нормализации японо-северокорейских отношений при демократах не стала ближе. Между Токио и Сеулом сохраняются разногласия в оценке исторического прошлого и сохраняет остроту спор по поводу островов Токто (Такэсима).

Выступление **О. А. Добринской** (ИВ РАН) озаглавлено **«Окинава — болевая точка японо-американских отношений»**. С целью снизить тяготы для населения некоторых районов Окинавы, США и Япония в 1996 г. достигли договорённости в течение 5—7 лет освободить территорию авиабазы морской пехоты в Футэма. Ввиду протестов жителей Окинавы против планов перемещения базы внутри острова, ДПЯ в качестве одного из предвыборных лозунгов выдвинула идею вывода базы Футэмма за пределы Окинавы. Ю. Хатояма обещал представить предложения о переносе базы к концу марта и окончательно решить вопрос к концу мая 2010 г. Однако ни один из вариантов, выдвинутых японской стороной, не устроил США. Ю. Хатояма был вынужден признать отсутствие альтернативы договорённости 2006 г. и в обстановке резкого падения его рейтинга и раскола коалиции

подал в отставку. Причинами политического кризиса были отсутствие у правительства Ю. Хатоямы продуманных предложений по переносу базы и неспособность выработать единую линию внутри правящей коалиции. В силу выгодного стратегического положения Окинава останется важным местом дислокации американских вооружённых сил. Попытки японских политиков внести принципиальные изменения в японо-американские союзные отношения вряд ли будут иметь успех.

Н. В. Стапран (ИВ РАН) в выступлении «**Внешнеполитическая стратегия Японии в АТР на современном этапе: достижения и ошибки демократов**» говорила о том, что переход власти к Демократической партии не остановил снижения политического авторитета Японии за рубежом, а во многом и усугубил его. Сохраняется внешнеполитическая линия безоговорочной верности Японии союзу с США. Японцы ещё более загоняют себя в тупик зависимости от американской военной силы. Новая военная доктрина Японии, одобренная в конце 2010 г., в корне меняет интерпретацию угроз безопасности, смещая акцент в сторону Китая. По корейскому вопросу японо-американское сотрудничество отнюдь не способствует нормализации отношений между КНДР и РК. Невозможность адаптировать японо-американский договор к существующим региональным структурам подталкивает Японию к поиску специальных многосторонних механизмов, учитывающих, или, как минимум, не противоречащих американским интересам. Это значительно ослабляет позиции Японии как самостоятельного игрока в Азии.

Г. В. Глеба (СахГУ) рассказал о сотрудничестве Сахалинской области с Японией в сфере молодёжных обменов. Он отметил, что у российской молодёжи, которая является динамичной частью общества, востребован японский язык. Г. В. Глеба также остановился на целом комплексе вопросов, касающихся политического, экономического и социального взаимодействия Сахалинской области с Японией в целом и с Хоккайдо в частности.

О. И. Казаков (ИДВ РАН) осветил тему реакции Японии на появление в России в 2010 г. нового памятного дня: 2 сентября — День окончания Второй мировой войны (1945 г.). В Токио звучали голоса негодования в связи с учреждением этого памят-

ного дня. Но на рассмотрении у отечественных законодателей были более «жёсткие» в отношении Японии варианты. Субъекты законодательной инициативы неоднократно вносили в Государственную Думу законопроекты, предусматривавшие учреждение Дня победы над милитаристской Японией (как новой редакции сталинского Дня Победы над Японией). В конечном счёте, в Федеральном Собрании РФ возобладал сдержанный подход к государству — соседу, и в наименовании нового памятного дня было опущено упоминание победы над Японией. По мнению О. И. Казакова, японская сторона по достоинству не оценила этот шаг России. Представляется важным разъяснить японской стороне историю появления данного памятного дня. Российская власть установила его не в пику Японии, а в память о советских воинах, погибших в советско-японской войне 1945 г., и в честь ветеранов этой войны [3].

Е. Л. Катасонова (ИВ РАН) посвятила своё выступление проблеме послевоенных компенсаций японским военнопленным. 16 июня 2010 г. верхняя палата парламента Японии одобрила законопроект о выплате специальных пособий гражданам Японии, насильственно интернированным в СССР и Монголию после окончания Второй мировой войны. И хотя в названии нового закона использовано слово «пособие», речь идёт о решении многолетней проблемы выплаты компенсаций за работу в плену в советских и монгольских лагерях бывшим военнопленным Квантунской армии. По мнению Е. Л. Катасоновой, за этими лаконичными решениями стоит не только итог многолетней упорной и тяжёлой борьбы бывших японских военнопленных за свои права. Материальные выплаты — не самоцель для ветеранов. Куда важнее для них социальная и историческая справедливость, которая, наконец, восторжествовала [4].

И. Л. Тимонина (ИСАА МГУ) в выступлении «**Эволюция экономической стратегии Японии при коалиционном правительстве: ждёт ли перемен?**» отметила, что в обновлённом при коалиционном правительстве варианте Новой экономической стратегии (декабрь 2009 г.) отражены идеи опоры на внутренний спрос и изменения модели присутствия Японии на международном рынке. Эти идеи выдвигались и правительством Е. Асо, однако в Но-

вой экономической стратегии существенно корректируются механизмы реализации этих идей. Провозглашается «третий путь» развития, направленный на создание «экономики для людей» с опорой на новый спрос (который будет формироваться за счёт развития социальной инфраструктуры — здравоохранения, охраны окружающей среды) и занятость. Предлагается также изменение специализации страны на мировом рынке и смещение географических приоритетов в сторону Азии. Япония призвана распространять за рубежом технологии и «системы», использование которых приведёт к созданию в этой части мира «спроса на решение социальных проблем» и формированию полноценной социальной инфраструктуры.

Е. Л. Леонтьева (ИМЭМО РАН) озаглавила своё выступление «**Японская экономика: после кризиса, после смены власти**». Она рассказала, что послекризисное восстановление в Японии пошло быстрее, чем в США и странах Евросоюза, но при этом география японского экспорта «сместилась» в сторону Восточной Азии (прежде всего Китая). Подъём в Тихоокеанской Азии помог компенсировать потерю спроса на японские товары в Америке и Европе. Но связь с этими перспективными рынками привела к резкому росту курса иены к доллару и евро. Высокая иена провоцирует отток капитала за границу в виде прямых инвестиций и сдерживает восстановление инвестиционной активности внутри страны. В Тихоокеанской Азии формируется новая зона квалифицированного спроса. Китайская промышленность встраивается в международное разделение труда не только по стадиям переработки, но и по горизонтали. Это новый этап конкуренции и вызов для Японии. Чтобы достойно ответить на него, Японии придётся сохранять позиции лидера и мирового донора в разработке и применении высоких технологий.

И. П. Лебедева (ИВ РАН) в выступлении «**Экономическая политика: итоги первого года**» проанализировала основные документы правительства ДПЯ, касающиеся экономики — опубликованную в декабре 2009 г. программу «Экстренные меры для обеспечения роста и безопасности в будущем» и бюджет страны на 2010 г. Если либерал-демократы основной акцент делали на стимулирование предложения (производства), то демократиче-

ское правительство центр тяжести своих усилий перенесло на стимулирование спроса. В декабре 2009 г. правительство Ю. Хатояма также опубликовало промежуточный вариант Стратегии социально-экономического развития, а в июне 2010 г. — её окончательную версию. Стратегия определяет основные параметры развития японской экономики до 2020 г. Предлагается диверсифицированная и устойчивая модель роста, основанная на преимущественном развитии 7 стратегических областей: энергосбережение и защита окружающей среды; система здравоохранения; экономическое сотрудничество с Азией; туризм и развитие местных экономик; сфера НИОКР, информации и связи; обеспечение занятости и развитие человеческих ресурсов; финансовая система. По мнению И. П. Лебедевой, итоги первого года работы правительств ДПЯ достаточно обнадеживающие. В экономике набирают силу восстановительные процессы, обществу представлена достаточно обоснованная стратегия развития страны в ближайшие 10 лет.

С. Б. Маркарьян (ИВ РАН) посвятила своё выступление теме «**Аграрная политика демократов (что нового по сравнению с предыдущей администрацией)**». В период правления ЛДП сельское хозяйство превратилось из отсталой в технически оснащённую современную отрасль экономики. Но ко времени прихода во власть ДПЯ аграрный сектор оброс множеством проблем: недостаточный уровень сельскохозяйственного производства, нехватка рабочей силы, особенно молодой, низкий уровень доходов и конкурентоспособности на внешнем рынке в условиях растущего импорта сельскохозяйственной продукции. Причина в том, что политика, направленная на укрупнение размеров хозяйствования и повышение эффективности производства, проводилась медленно и зачастую непоследовательно. В основе такой линии лежали социально-экономические и явно политические мотивы, поскольку деревня традиционно голосовала за ЛДП.

Предвыборный Манифест ДПЯ (2009) выдвинул проблему развития сельского хозяйства как одну из главных. Основные положения аграрной политики демократов предусматривают повышение уровня самообеспеченности продовольствием, стабильное снабжение населения безопасными для здоровья про-

дуктами питания и пр. Что касается рычагов новой аграрной политики, то предусмотрена поддержка сельскохозяйственных доходов всех слоёв фермеров путём осуществления им прямых выплат. Но именно такая политика ЛДП, сохранявшая нерентабельные хозяйства, мешала повышению конкурентоспособности японского аграрного сектора и поставила сельское хозяйство в тяжёлое положение перед внешними вызовами, а потребителя — перед высокими ценами.

Выступление **Ю. Д. Денисова** (ИВ РАН) «**Новые задачи японских прогнозов мирового инновационного развития**» посвящено ведущемуся в Японии изучению состояния и тенденций в сфере науки, техники и технологий. К настоящему времени в Японии опубликовано девять прогнозов мирового инновационного развития. Последний из них, датированный мартом 2010 г., продвинул горизонт прогнозирования до 2040 г. В нём проанализированы 832 проблемы, соответствующие 12 тематическим разделам. Эти разделы наряду с электроникой, био- и нанотехнологиями включают, например, сферу «технологий, способствующих охране окружающей среды и созданию последовательно развивающегося общества “рециркулярного типа”». В отличие от всех предыдущих прогнозов данный отличает стремление авторов придать ему социально ориентированный вид. Изучение японских прогнозов мирового инновационного развития позволяет лучше уяснить направления и темпы развития науки, техники и технологий в наиболее развитых странах современного мира. Это, в свою очередь, может способствовать более обоснованному выбору приоритетов и «прорывных» направлений при разработке инновационной политики в России.

С. В. Ноздрев (ИМЭМО РАН) в выступлении «**Современное положение Токио как финансового центра**» отметил, что по объёму трансграничных операций по отношению к ВВП в 1990 г. Япония находилась на 1-м месте (119 %), за ней по этому показателю следовали США (89 %), Германия (52 %) и Франция (54 %). Однако крах «мыльного пузыря» в конце 1980-х — начале 1990-х годов нагрузил финансовую систему страны громадными суммами невозвратных кредитов и ослабил экономику. С середины 90-х годов в Японии был проведён комплекс реформ («Big Bang»), направлен-

ных на внедрение рыночных механизмов и превращение Японии в международный финансовый центр, соответствующий основным международным стандартам. Но за более чем десятилетний период после «Big Bang» Японии не только не удалось сократить разрыв в совокупном международном обороте ценных бумаг между её рынком и рынками Европы и США, но её позициям стали серьёзно угрожать развивающиеся финансовые сети в Сингапуре, Гонконге и Шанхае. Повышение конкурентоспособности международного сегмента финансовых операций в Японии требует реформирования сохраняющейся до настоящего времени консервативной системы регулирования, ограничивающей деятельность иностранных компаний [5].

М. П. Герасимова (ИВ РАН) озаглавила своё выступление «**Новейшие технологии, традиционные жанры и обычаи в Японии сегодня**». На протяжении более полувека Япония воспринимается в мире и как одна из самых передовых стран в применении новейших технологий, и как страна, сумевшая в наибольшей степени сохранить свои национальные традиции. Нередко самые современные технологии используются с целью возродить старинные культурные обычаи. Культурный фонд, занимающийся поощрением изучения старинной поэтической антологии «По одному от ста поэтов», и крупнейшая в мире компания по производству компьютерных игр и игровых консолей «Нинтэндо» открыли своеобразный историко-литературный интерактивный музей под названием «Сигурэдэн». Залы и экспозиции музея оснащены оборудованием, работающим на основе новейших цифровых технологий. Пользуясь этим оборудованием посетители могут играть в интерактивные игры на тему стихотворений, входящих в поэтическую антологию.

В конференции также принял участие бывший посол Российской Федерации в Японии, ректор Дипломатической академии **А. Н. Панов**, который прокомментировал ситуацию, сложившуюся в российско-японских отношениях. В частности, он считает, что внешняя политика Японии не изменилась и решение территориальной проблемы в настоящее время невозможно. Он также отметил плохую работу посольств как России в Японии, так и Японии в России.

По информации председателя Ассоциации японоведов Д. В. Стрельцова, следующую конференцию планируется провести в декабре 2011 г. в международном формате.

Примечания

1. Казаков О.И. О международной научной конференции «Япония в АТР» // Проблемы Дальнего Востока. № 2, 2010. С. 162—169.

2. Япония: полвека правления либерал-демократов / рук. проекта Э. В. Молодякова. М., 2010.

3. См. в настоящем сборнике: Казаков О.И. О реакции на появление в России Дня окончания Второй мировой войны.

4. Катасонова Е.Л. Снята ещё одна проблема на пути развития российско-японских отношений // Япония наших дней. № 2 (4). 2010. М., 2010. С. 21—26.

5. См. в настоящем сборнике: Ноздрев С. В. Токийский финансовый центр — современный этап развития.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

РОССИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЯПОНИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

О такой специфической теме, как российская диаспора в Японии, мы попросили рассказать профессора токийского университета Аояма Гакуин и исполнительного директора Ассоциации по изучению Восточной ветви Русского Зарубежья Петра Подалко, который уже много лет скрупулёзно занимается изучением русской эмиграции в Японию и историей российско-японских культурных и дипломатических отношений. Он автор монографии «Япония в судьбах россиян. Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX — начале XX века». В нынешний свой приезд в Москву Петр Эдуардович стал почётным гостем и ведущим форума «Россия и Япония: от Симодского трактата до наших дней», организованного по инициативе Дома Русского Зарубежья имени А. Солженицына и посвящённого 155-летию установления российско-японских дипломатических отношений. Также П. Э. Подалко представил свою новую книгу «Белые русские и Япония» и прочёл для всех желающих лекцию «Русская диаспора в Японии: вчера, сегодня, завтра».

— Чем отличается российская диаспора в Японии рубежа 20—21 веков от предыдущих волн русской эмиграции?

— В первую очередь тем, что в данном случае мы не имеем никаких примеров эмиграции в её классическом понимании. Под эмиграцией подразумевается перемещение людей из страны, где они родились, состоялись социально и профессиональ-

но, на новую территорию в силу политических, экономических, социальных и прочих причин. Это всегда носило некий трагический оттенок — эмигранты покидали родину вынужденно, не по своей воле, надеясь вернуться, и в то же время понимая, что это произойдёт не скоро или же и вовсе останется мечтой. Говоря о современной русской эмиграции в Японии, правильнее будет употреблять термин «миграция». Нет никакого оттенка безысходности, ощущения чего-то невозвратного. Русские едут в Японию учиться, работать.

Значительное число русских в Японии составляют женщины разных возрастов, вышедшие замуж за японцев.

— Есть ли у русских в Японии какие-то черты, отличающие их от русских диаспор в других странах?

— Русская диаспора в Японии немногочисленна — это её основное отличие. Это объясняется особенностями языка: японский язык не входит в число легкоусвояемых, широко не преподаётся в России. Массового оттока русских в Японию никогда не было. Правда, в определённый период, в 20-е годы прошлого века, количество русских в Стране восходящего солнца вышло на невообразимо высокий по японским меркам уровень, что объяснялось появлением русских эмигрантов первой волны. Однако рассчитывать на социальный и профессиональный рост в Японии может лишь тот, кто готов к существованию в этой языковой среде. В культурном отношении Япония представляет собой пример среды, заведомо отличной от большинства западных стран. Выбирая её в качестве места, где вы будете жить и работать, вы должны быть готовы к тому, что вам придётся распрощаться со своим основным культурным опытом и своими представлениями об этой стране.

— То есть, адаптационных проблем у иностранцев, приезжающих в Японию с тем, чтобы здесь остаться, больше?

— Эти проблемы шире, к тому же они труднорешаемы. Также существует этнический момент: Япония — страна, населённая монголоидами. В японской толпе иностранцу невозможно затеряться. Здесь вы не сможете стать абсолютно своим,

так как с момента своего рождения вы являетесь иностранцем для любого японца.

— Это означает, что интеграции в Японскую среду не происходит?

— У большинства русских в Японии нет такой задачи. Русская диаспора в Японии чётко делится на несколько групп. Первая — российские учёные, как правило, представители точных наук, приглашённые японскими университетами; они приезжают работать по контракту. К другой категории относятся студенты и аспиранты, попавшие в Японию по обмену — здесь преобладают гуманитарии. В этом случае знание языка и культуры страны-реципиента очень важны, в первом же случае — нет. В Японии созданы научные центры, где работают учёные из разных стран, где рабочим языком является английский, а общение с «внешним миром» минимально. Перед этими людьми проблема адаптации не стоит. Особую категорию составляют государственные служащие — сотрудники российского посольства, консульств, торговые представители и члены их семей. Они проживают достаточно замкнуто, на территориях соответствующих компаундов, языком владеют лишь в той степени, в какой им это необходимо в повседневной жизни. Время пребывания этих групп в стране чётко ограничено.

Следует также назвать и такой особый источник формирования современной русской диаспоры, как межнациональные браки.

Значительную часть российских граждан в Японии составляют так называемые русские жёны японских мужей (число русских мужчин, вступающих в брак с японками, весьма невелико в процентном отношении к общему числу смешанных пар), среди которых преобладают уроженки Сибири и дальневосточных регионов России. В настоящее время интернациональные браки в Японии составляют 5 % от общего числа, т. е. каждый 20-й регистрируемый брак заключается с представителем «нетитульной» нации (причём в большинстве случаев это женщина-иностранка), что в полной мере соответствует «курсу на интернационализацию», принятому японским правительством

ещё в начале 1990-х годов (правда, и уровень разводов в этом случае достаточно высок, в 2009 г. он достиг 40 % от общего числа интернациональных браков). Подобные браки заключаются как путём частных (личных) знакомств, так и с привлечением брачных агентств (находящихся как в Японии, так и за рубежом), рекламы соответствующих интернет-сайтов и т. д. Нередки случаи, когда дети, рождённые в таком браке, получают российское гражданство; хотя Япония официально не признаёт институт двойного гражданства, для детей обычно делается исключение, однако по достижении 20 лет каждый носитель двух или более паспортов обязан выбрать, гражданином какой страны он/она отныне желает быть. При этом мать ребёнка зачастую сохраняет свое российское гражданство, ограничиваясь получением постоянного вида на жительство, что позволяет ей не только работать (при наличии на то возможности и желания), а также пользоваться различными социальными благами наравне с японцами, но и упрощает въезд в Россию для свидания с оставшимися там родственниками и т. д.

Русские жёны японских мужей составляют треть российской диаспоры в стране. В их случае адаптация и интеграция происходят, но имеют определённые пределы. В большинстве своём эти женщины не предполагали жить в Японии, не изучали заранее японский язык и культуру. Эта группа также замыкается на себе: русские жёны общаются преимущественно между собой.

— В каких областях науки «русские японцы» наиболее востребованы? Каковы особенности японского научного сообщества?

— В современной Японии остается всё меньше видов деятельности, где выходцы из России могли бы использовать свои преимущества в знании русского языка и культуры. Впрочем, последнее ограничение не касается специалистов в области точных и естественных наук, и здесь число русских и уроженцев других регионов бывшего СССР по-прежнему довольно значительно. Среди наиболее востребованных специальностей следует назвать различные области физики, математику, программирование, химию и биологию. Как известно, в Японии нет своей

Академии Наук, все исследовательские центры существуют при крупных компаниях (исключение составляет научный центр в городе Цукуба, созданный во многом как калька с советских академгородков 1960—70-х гг.), и их общее число не слишком велико. Работающие в них иностранные специалисты, и россияне в их числе, за редким исключением селятся достаточно компактно, и со временем образуют свои «коммюнити», или объединения по интересам, как профессиональным так и чисто человеческим. Учитывая, что большинство научных центров возникает в провинции или пригородах мегаполисов (иногда — весьма удаленных от центра), это приводит к тому, что многие учёные годами живут в Японии, и при этом их уровень реальных знаний о стране не слишком отличается от того, что имелось на момент прибытия в неё.

— Так сколько же нас в Японии?

— В 1985 г. в Японии советских граждан проживало 322 человека; десять лет спустя эта цифра возросла почти в десять раз, а в 2004 г. Японию посетили примерно 30 тыс. граждан России, при этом количество проживавших здесь россиян (имеются в виду те, кто постоянно находился в стране сроком более чем 3 месяца, т. е. не по туристической визе) достигло 6734 человек (по другим данным — 7164). В данном случае речь идет только о гражданах Российской Федерации, без учёта ставших по итогам распада СССР (в 1991 г.) отдельными государствами территорий бывшего Советского Союза. К концу первого десятилетия нового, 21-го века российская диаспора в Японии перешагнула десяти тысячный рубеж. При этом в 2001—2007 гг. русское население в Токио выросло на 66 %, в Осака — на 39 %, а в периферийной префектуре Тояма — даже на 185 % (впрочем, последними цифрами чрезмерно обольщаться не следует, ибо они как раз говорят не столько об абсолютном росте численности россиян, сколько об отсутствии их в данном регионе к началу рассматриваемого периода). Основными центрами концентрации россиян и других выходцев из бывшего СССР, как и прежде, остаются район Большого Токио (примерно треть от общего числа); далее в порядке убывания идут район Хокурику на побережье Япон-

ского моря (где традиционными местами проживания русских являются города Ниигата, Тояма, Канадзава), остров Хоккайдо (здесь «русскими» считаются города Саппоро и Хакодате — в последнем уже свыше десяти лет существует японский филиал Дальневосточного университета с полным курсом обучения и выдачей дипломов установленного государственного образца — случай уникальный среди российских вузов, так как речь идёт не об учёбе за границей российской «золотой молодежи», а о получении российского образования студентами из страны, традиционно предпочитавшей собственные учебные стандарты), и район Кансай, где ряд университетов в городах Киото, Осака, Окаяма заключили ещё в советские времена соглашения о научном и студенческом обмене с российскими вузами, что во многом определяет особенности возрастного и социального состава местной российской диаспоры.

— Насколько уютно чувствуют себя в Японии дети от смешанных русско-японских браков?

— Дети-«половинки» зачастую не знают, как себя позиционировать. А так как для японского общества характерно коллективное сознание, ребёнок оказывается перед выбором: быть как все или быть другим. Чаще выбирается первый вариант. В Японии есть поговорка «Торчащий гвоздь забивают». Ребёнок старается подавить свою иностранность, не выделяться из общей массы.

Многие россияне приезжают сюда холостыми или только вступившими в брак, но с течением времени рождаются дети, они растут, начинают ходить в детский сад, потом — в школу, и возникает «проблема отцов и детей» с японской спецификой. В отличие от родителей, у детей, рождённых в Японии или привезённых в эту страну в раннем возрасте, очень быстро идёт процесс социализации по местному варианту, у них нет языкового барьера, и в то же время крайне мало условий для получения полноценного образования на русском языке и воспитания в русскоязычной культурной среде, особенно если речь идёт о семьях, живущих в провинции. Словарный запас этих детей (даже при наличии обоих русскоязычных родителей) беднеет очень быстро,

ментально они также постепенно превращаются в японцев, и это, в свою очередь, ставит их родителей перед сложным выбором — где жить дальше (если вдруг заканчивается японский контракт), куда поступать ребёнку после школы, какое гражданство выбрать по достижении совершеннолетия и т. д.

— Есть ли в Японии русские школы?

— Существует русская школа при Посольстве Российской Федерации с полным курсом обучения — для детей русских дипломатов и торгового представительства. Также её могут посещать все желающие обучаться на русском языке. Школа выдаёт дипломы российского образца, её выпускники могут поступать в вузы нашей страны. В школе ведётся углублённое преподавание английского, японский же практически не преподаётся. В Токио, Йокогаме и других городах существуют небольшие школы, организованные частной инициативой русских мам, которые хотят, чтобы их дети учились читать и писать по-русски, а также получили какие-то общие знания о русской культуре. Такие школы не имеют официального статуса, они действуют на правах кружков. Обычно в них учатся дети до 12 лет.

— Насколько уютно русские чувствуют себя в Японии?

— Среди японцев велик авторитет русской классической культуры. Каждый русский, хочет он того или нет, рассматривается не только как носитель элементов этой культуры, а как её представитель. В Японии не переносят на иностранцев-эмигрантов те настроения, которые могут вызываться политическими действиями стран, откуда они прибыли.

— В Японии есть русские клубы?

— В 1993 г. в Токио возник «Русский клуб», который сразу же обрёл популярность среди множества выходцев из бывшего СССР, независимо от конкретного гражданства (это распространялось также и на граждан тех стран, отношения которых с Россией в указанный период были далеки от дружественных). Этому способствовало стечение ряда факторов. Прежде всего следует отметить, что со временем становился всё более очевидным тот факт, что роспуск Советского Союза — отнюдь не обратимое яв-

ление, и в этих условиях руководство молодых, а также вновь провозглашённых республик стало активно заботиться о подготовке национальных кадров. Этот процесс совпал со встречным стремлением японского руководства установить более тесные контакты с потенциальными партнёрами и новыми соседями в Азии, результатом чего стало появление в Японии значительных групп молодёжи из разных стран СНГ помимо России, и прежде всего — из государств Центрально-Азиатского региона (Казахстан, Узбекистан, и др.). Однако официальное открытие новых посольств зачастую откладывалось на неопределённый срок, поэтому дипломатические представительства РФ нередко выполняли функции поддержки и помощи в решении тех или иных вопросов для граждан новых государств, а роль объединителя «по интересам» и координатора культурных программ играл вышеупомянутый «Русский клуб» в Токио, который некоторое время даже базировался на территории Российского посольства. Впрочем, такая идилия продолжалась недолго, ибо кроме ведомственных ограничений, регулирующих работу посольства (таких, например, как запрет на несанкционированные посещения территории посольства гражданами других стран), среди русских людей за границей центробежные силы традиционно преобладают над центростремительными (что было в прошлом не раз и не два продемонстрировано эмигрантами «первой волны»), и вскоре единый «Русский клуб» распался на несколько самостоятельных клубов, каждый из которых имеет в настоящее время свой интернет-сайт, свои программы мероприятий (как правило, такие мероприятия проходят один раз в неделю либо месяц, в заранее определённом месте, информация о котором заблаговременно вывешивается на соответствующем сайте) и даже свои альтернативные школы для русскоязычных детей, либо курсы русского языка и отдельных предметов из программы начальной школы. Наиболее массовым культурным мероприятием, по сути — единственным, в котором в течение ряда лет участвуют представители разных клубов, является детское празднование Нового года, проводимое в последних числах декабря и сопровождаемое театрализованным представлением и костюмированным балом участников.

— **В Японии выходит пресса на русском языке?**

— Нет. Единственная газета, которая продержалась какое-то время — «Голос Японии», она выходила еще в 1920—21 гг. После этого делалось множество попыток издавать газеты, журналы, альманахи, но все они терпели неудачу. Русских в Японии было много, но имущих среди них — мало. Среди представителей первых двух волн интеллигенции было немного; не было культурного уровня, не было и необходимости в регулярном чтении прессы.

— **Волны русской эмиграции в Японии обладали какой-либо преемственностью или каждый раз это были совершенно другие люди?**

— Это очень интересный вопрос. Первая волна русской эмиграции — это люди, оказавшиеся в Японии до землетрясения в сентябре 1923 г. Те, кто выжил, постарались по возможности поскорее покинуть страну — из Японии в кратчайшие сроки выехали около 300 человек. Прибывшие в Японию после 1923 г. выбрали эту страну сознательно; они были уже не беженцами, а переселенцами. Они ехали в Японию с территории Китая, Маньчжурии, из Сяньцзиня, где уже успели пожить в русских анклавах, из других стран, даже из Америки. Эти люди ехали в Японию «делать деньги». Третья волна, попавшая в страну после 1945 г. из Китая, с Корейского полуострова, была самой немногочисленной. Они покидали насиженные места из-за социальных революций, произошедших в этих странах. Часто эти люди были связаны родственно с представителями второй волны. И наконец, последняя, четвёртая волна, оказавшаяся в Японии с началом перестройки в СССР, никак не была связана с предыдущими, это были совершенно другие люди.

— **Существует ли проблема русских «нелегалов»?**

— Есть ещё одна категория «наших в Японии» — туристы, не возвратившиеся назад по истечению срока действия визы (и, как правило, сделавшие это намеренно), а также «профессиональные туристы», раз за разом приезжающие в Японию по формальной туристической визе с целью работы на период её

действия (обычно до трёх месяцев за один раз) на не вполне легальных условиях. В этой группе большинство составляют молодые женщины, выступающие в различного рода песенно-танцевальных ревю, работающие в качестве «хостесс» (понятие достаточно расплывчатое, смысл которого можно передать как «девушка, встречающая и развлекающая беседой клиентов и завсегдатаев заведения», как правило — в рамках основных приличий, хотя возможны разные варианты) в ресторанах и барах, нередко действующих под контролем местных криминальных структур. По понятным причинам, все данные, касающиеся этой категории лиц, носят весьма приблизительный характер, и статистика здесь условна, однако есть основания считать их общую численность сопоставимой с официальным числом проживающих здесь россиян, что практически удваивает суммарную цифру представителей российской диаспоры в Стране восходящего солнца.

Говоря о криминальных структурах, нельзя обойти вниманием столь популярную за рубежом тему «русской мафии». Впрочем, как раз Япония не дает больших оснований для разработки этой темы, ибо несмотря на в целом не очень дружественную по отношению к России позицию местных СМИ (что, впрочем, полностью соответствует официальному политическому курсу), тема «русской мафии» на страницах японских газет и журналов — редкий гость. Причин тому много, среди них такие, как относительная слабость экономических связей двух стран, общая немногочисленность русской диаспоры, среди которой значительную часть составляют студенты, преподаватели, учёные и замужние женщины, различия менталитета, островное положение страны и ряд других. Правда, в середине 1990-х годов японская печать уделяла внимание описанию как пресловутых «новых русских», так и особенностей их поведения, вплоть до вооружённых «разборок», которые имели место на соседних с Японией территориях РФ (как правило, речь шла о Приморье и Сахалине, откуда в те годы осуществлялся въезд в Японию туристов и бизнесменов по упрощённой системе получения виз). Известны даже несколько случаев попытки сведения счётов между отдельными членами российских преступных

группировок на японской территории, вплоть до убийства, но все они в конечном итоге были пресечены совместными действиями японских и российских правоохранительных органов, и вот уже около 10 лет как тема «русской мафии» почти не поднимается в японских медиа.

— Какое завтра у российской диаспоры в Японии?

— Ещё какое-то время число русских в Японии будет возрастать. В России продолжается бум японской культуры. С другой стороны, для российской молодёжи Япония перестаёт быть образцом страны следующего века. Разрыв экономического уровня Японии и её соседей, таких, как Китай, Корея, постепенно сглаживается. Многие здесь зависят от визовой политики, которую будет проводить японское руководство — от её облегчения или усложнения. До сих пор для многих достаточно сложно получить японскую визу. Исключение делается для тех, кто приезжает в Японию учиться. Думаю, русская эмиграция будет в будущем пополняться в основном за счёт тех, кто приезжает в Японию учиться и после остаётся работать в стране. Со временем уменьшится процент русских жён. В 90-е годы, когда жизнь в России была непредсказуема и тяжела, большое число женщин из городов Сибири, Дальнего Востока, стремясь уехать, выходили замуж не столько за японцев, сколько за Японию. Сейчас ситуация изменилась. Профессиональная миграция уже состоявшихся специалистов в Японию также не будет расти: японский педагогический рынок уже заполнен. В любом случае, русская диаспора в Японии не будет расти такими темпами, как в девяностые годы, наступит стабилизация. Конечно, многое будет зависеть от межгосударственных отношений между нашими странами.

— Как Вы думаете, может ли российская диаспора каким-либо образом повлиять на отношения между Россией и Японией?

— Не может. Русским изначально было разрешено проживать в Японии при условии отказа от любой политической деятельности. Этот негласный запрет существует и сейчас. Русские, проживающие в Японии, работающие там в университетах, раз-

личных компаниях, заинтересованы в стабильном существовании своих семей — это определяет их нежелание участвовать в каких-либо акциях, которые могут быть истолкованы как покушение на авторитет и имидж страны, где они живут и работают. Но российские студенты, аспиранты, преподаватели в Японии могут и должны использовать свои знания и положение для того, чтобы новое поколение японцев заведомо не испытывало по отношению к России негативных эмоций и не было априори настроено против страны, которая по большому счёту им не очень хорошо знакома. Каждый русский в Японии должен быть полпредом своей страны — это существенно помогло бы японцам улучшить собственное представление о России.

Беседовала Наталия Клевалина

VOX POPULI

О. И. Казаков

ОБ ОТНОШЕНИИ ЯПОНЦЕВ К ДРУГИМ СТРАНАМ В 2010 ГОДУ

В опубликованном 20 декабря 2010 г. всеяпонском опросе общественного мнения, проведённом Кабинетом министров Японии с 21 по 31 октября 2010 г., представлено мнение японцев о других странах [1]. Опрошено было 3000 человек, из них ответы 1953 (65.1 %) признаны действительными.

Некоторые результаты опроса даны ниже в виде таблиц, в которых численные значения указаны в процентах к полученным действительным ответам.

Таблица 1. О симпатиях и антипатиях японцев в 2010 г.

Страна*	Есть симпатия	Некоторая симпатия есть	Итого: есть симпатия	Особой симпатии нет	Нет симпатии	Итого: нет симпатии	Не знаю
США	35.5	44.4	79.9	11.8	6.6	18.4	1.7
Россия	2.1	11.9	14.0	47.7	34.7	82.4	3.6
Китай	4.6	15.4	20.0	30.5	47.3	77.8	2.2
Республика Корея	19.0	42.8	61.8	21.1	15.0	36.0	2.2

Окончание табл. 1

Страна*	Есть симпатия	Некоторая симпатия есть	Итого: есть симпатия	Особой симпатии нет	Нет симпатии	Итого: нет симпатии	Не знаю
Индия	6.7	31.8	38.6	30.7	22.3	53.0	8.4
Европейские страны (Великобритания, Франция, Польша и др.)	16.7	44.7	61.4	20.5	12.4	32.9	5.7
Африканские страны (ЮАР, Кения, Нигерия и др.)	4.6	24.7	29.3	39.6	23.1	62.7	8.0
Страны Латинской Америки и Карибского бассейна (Мексика, Бразилия, Ямайка и др.)	5.9	29.0	35.0	35.4	22.4	57.8	7.8

* Порядок стран соответствует принятому при опросе.

Таблица 2. Озабоченности японцев в отношении КНДР (несколько ответов)

Проблема похищения японских граждан	83.0
Ядерная проблема	68.4
Проблема запусков ракет	56.9
Политический режим КНДР	50.7
Проблема перебежчиков	40.6
Конфликт Юг—Север	25.9
Японо-корейские переговоры по нормализации отношений	23.3
Торгово-экономические отношения, культурные и спортивные обмены	13.8
Другое	0.3
Особенных озабоченностей нет	3.8
Не знаю	1

Таблица 3. Что думают японцы об отношениях Японии с другими странами

Страна*	Думаю, что хорошие	Думаю, что в целом хорошие	Итого: хорошие	Не думаю, что в целом хорошие	Не думаю, что хорошие	Итого: плохие	Однозначно не скажешь	Не знаю
США	15.9	57.1	73.0	21.2	3.2	24.5	0.7	1.9
Россия	1.3	21.4	22.7	52.6	18.3	70.9	1.4	5.0
Китай	7.2	1.1	8.3	32.4	56.2	88.6	0.9	2.2
Республика Корея	9.2	50.7	59.9	26.3	10.4	36.7	1.0	2.4
Индия	6.5	47.6	54.1	25.8	7.8	33.5	1.9	10.4

* Порядок стран соответствует принятому при опросе.

Таким образом, среди затронутых опросом стран мира Россия выглядит наименее симпатичной для японцев страной (симпатизируют России лишь 14 % респондентов — см. табл. 1), хотя по отношению к Китаю японцы также полагают, что отношения стран нельзя признать хорошими (88.6 % респондентов недовольны состоянием японо-китайских отношений — см. табл. 3). В то же время лидером симпатий граждан Японии остаются США, причём симпатизируют США приблизительно столько же опрошенных (79.9 %), сколько не симпатизируют России (82.4 %).

За пределами рассмотрения опроса в формате симпатии—антипатии остаётся КНДР, по поводу которой задаются вопросы, касающиеся восприятия японцами видов угроз, исходящих, по их мнению, от этой страны. Отметим, что подавляющее число респондентов указало проблему похищения спецслужбами КНДР японских граждан (83.0 % — см. табл. 2). На сегодня правительство Японии признало похищенными 17 японцев, 5 из которых вернулись в Японию [2]. Вопросы оснащения КНДР ядерным оружием и средствами его доставки находятся соответственно на 2-м (68.4 %) и 3-м месте (56.9 %).

Неприятным выводом для России является то, что рассчитывать на существенное улучшение российско-японских отношений при таком имидже России в Японии не приходится. Необходимо проанализировать сложившееся положение дел и признать, что, например, проведения ежегодных Фестивалей российской культуры в Японии для налаживания диалога и углубления взаимного доверия между народами стран явно недостаточно. Представляется необходимым более эффективно решать в России системную проблему — улучшать инвестиционный климат в стране с целью расширения бизнес-контактов между предпринимателями двух стран, а также разъяснять японской общественности позицию России по территориальной проблеме, используя для этого корректную аргументацию.

Примечания

1. Опрос общественного мнения об отношении к другим странам. Отдел по связям с общественностью Кабинета министров и премьер-министра. 20.12.2010. URL: <http://www.cao.go.jp>

2. Проблема похищения Северной Кореей японских граждан. Министерство иностранных дел Японии. 2010. URL: http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/pdfs/abductions_ru.pdf

ПРЕЗИДЕНТ И КУРИЛЫ

Россияне одобряют поездку президента РФ Д. Медведева на Курильские острова и отрицают необходимость обсуждения с Японией территориального вопроса.

МОСКВА, 8 декабря 2010 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, стоит ли, по мнению россиян, обсуждать с Японией вопрос

принадлежности Южных Курил, считают ли респонденты визит Д. Медведева на Курилы правильным поступком и как следует решать Курильскую проблему.

За прошедшие восемь лет россияне стали чаще выступать за продолжение диалога с Японией о принадлежности Южных Курил (с 15 % в 2002 г. до 22 % в текущем году). Однако доминирующей по-прежнему остается точка зрения, согласно которой этот вопрос уже давно решён и обсуждению не подлежит (63 % против 74 % в 2002 г.).

За обсуждение темы принадлежности Южных Курил чаще выступают сибиряки (38 %) и сторонники «Справедливой России» (29 %). Не считают нужным вести диалог с Японией жители Северо-Западного округа (84 %) и южане (80 %), а также приверженцы КПРФ (74 %) и ЛДПР (73 %).

Посещение Д. Медведевым Курильских островов подавляющее большинство опрошенных считает правильным поступком (82 %). Наибольшее одобрение поездки Президента вызвала у сторонников партии «Справедливая Россия» (91 %), жителей Северо-Западного округа (92 %), южан (90 %) и самих дальневосточников (89 %). Лишь 5 % респондентов посчитали поездку Д. Медведева на Курилы неправильным шагом.

Оставить острова за Россией и перестать обсуждать этот вопрос — вот, по мнению россиян, наиболее приемлемый вариант решения Курильской проблемы (79 %). Это способ разрешения спора чаще поддерживают приверженцы КПРФ (89 %). Альтернативные варианты по-прежнему находят сравнительно небольшое количество сторонников: так, за то, чтобы передать Японии все четыре спорные острова или только два из них, выступают лишь по 2 % опрошенных, за совместное российско-японское управление островами — 4 %. Наконец, 5 % россиян и вовсе предлагают отложить обсуждение этого вопроса.

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 4—5 декабря 2010 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %.

Таблица 1. Как вы полагаете, следует продолжать обсуждать с Японией вопрос о том, кому должны принадлежать Южные Курилы или вы считаете, что это давно решенный вопрос, который незачем обсуждать? (закрытый вопрос, один ответ)

	2002 г.	2010 г.
Следует продолжать обсуждать вопрос о принадлежности Южных Курил	15	22
Это давно решенный вопрос, который незачем обсуждать	74	63
Затрудняюсь ответить	11	15

Таблица 2. Дмитрий Медведев стал первым главой государства, посетившим Курильские острова. Его поездка вызвала негодование Японии, считающей Курилы своей землей. С какой из точек зрения на эту тему Вы в большей степени согласны? (закрытый вопрос, один ответ)

	Все	За какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали на выборах в Государственную Думу России?					
		КПРФ	ЛДПР	«Справедливая Россия»	«Единая Россия»	Непарламентские партии	Не стал бы участвовать в выборах
Д.Медведев поступил правильно, он может посетить любой регион страны. Это наша земля, наши граждане и их надо поддерживать	82	89	83	92	82	81	80
Д.Медведев поступил неправильно, это наша земля, но Курилы лучше было бы не посещать. Это создало ненужное напряжение в отношениях с Японией, которые нам нужно укреплять, а не дестабилизировать	5	5	9	4	5	6	7
Затрудняюсь ответить	12	6	8	4	13	13	13

Таблица 3. Каким образом, по Вашему мнению, должна быть решена территориальная проблема между Японией и Россией по поводу Курильских островов? (закрытый вопрос, не более двух ответов)

	2005 г.	2009 г.	2010 г.
Нужно оставить эти острова за Россией и перестать обсуждать эту проблему	73	79	79
Нужно оставить решение этого вопроса следующим поколениям	6	6	5
Нужно организовать совместное российско-японское управление этими островами	10	9	4
Нужно передать Японии все четыре спорные острова	2	3	2
Нужно передать Японии только два острова, а два других оставить пока за Россией	5	3	2
Другое	7	1	0
Затрудняюсь ответить	7	6	12

Источник: Пресс-выпуск № 1645. ВЦИОМ. 08.12.2010.
URL: <http://wciom.ru>

ЯПОНИЯ О СЕБЕ

ПРОБЛЕМА БЕДНОСТИ В ЯПОНИИ

Редакционная статья

В Японии растёт число малообеспеченных граждан. По данным министерства социального обеспечения Японии, в июне 2010 г. на социальном обеспечении государства, получая дополнительные денежные средства для поддержания своего существования (*сэйкацу хого*), находились 1 907 176 человек из 1 377 930 семей. В 2010 г., впервые после 1955 фин.г. (тогда социальные пособия ежемесячно получали около 1,93 млн человек), число японских граждан, получающих подобные пособия, достигло своего пика и составило 1,9 млн человек. По прогнозам специалистов, к концу 2010 г. эта цифра должна была увеличиться до 2 млн человек, то есть приблизиться к показателю 1952 фин.г., когда социальные пособия выплачивались 2,04 млн человек.

В 1995 фин.г. социальные пособия получали около 880 тыс. человек — это самый низкий показатель. С тех пор число граждан, получающих социальные пособия, постоянно растёт. В 2006 фин.г. в Японии таких граждан было 1,5 млн. Начиная с декабря 2008 г. в результате экономического спада, вызванного крахом холдинга Lehman Brothers Holding Inc., каждый месяц в Японии список лиц, получающих социальные пособия, увеличивается на более чем 10 тыс. человек. В декабре 2009 г. число

японских граждан, получающих социальную поддержку, составило более 1,8 млн. По сравнению с предыдущим годом в июне 2010 г. эта цифра увеличилась ещё на 208 тыс. человек.

Список лиц, получающих социальные пособия в Японии, постоянно растёт. Основными причинами этого являются сильная безработица, низкая заработная плата и растущее количество семей, в состав которых входят пожилые люди и старики, чьи доходы очень малы. В Японии становится всё больше «относительно» молодых граждан, которые либо вообще не могут найти работу, либо им приходится выполнять крайне низко оплачиваемую работу. Эти молодые люди также вынуждены обращаться за социальными пособиями. Чаще всего они не могут получать денежную помощь по программе социального обеспечения безработных, или их зарплата в период их работы была столь низкой, что став безработными, им не удаётся сводить концы с концами, даже при том, что они получают социальное пособие для безработных.

Правительство Японии должно реформировать систему социального обеспечения. Необходимо, чтобы даже в случае, если человек работал в течение непродолжительного периода времени, японский гражданин, став безработным, всё равно мог бы получать социальное пособие по программе медицинского страхования и по программе социального обеспечения безработных.

Сейчас, чтобы обрести право получать пенсию, японцам приходится делать денежные отчисления минимум в течение 25 лет. Необходимо, чтобы этот период был сокращён. И самое главное — правительство Японии должно сосредоточить внимание на создании новых рабочих мест. Особенно это актуально для таких сфер, как медицина и образование: в медицине — в наибольшей степени это касается сестринского ухода, в образовании — в предоставлении воспитательных и репетиторских услуг детям. Именно там существует острая нехватка кадров и спрос на них очень высок.

Источник: The Japan Times. 20.11.2010

Перевод с английского: О. Н. Железняк

ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ РОССИИ: НЕОБХОДИМЫ ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ НА УГРОЗЫ

В связи с визитом президента РФ в ноябре (2010 г. — прим. В.К.) на остров Кунашир, правительство намерено отправить в отставку посла Японии в России Масахару Коно из-за неспособности предоставить достоверную информацию.

Нельзя уйти от ответственности, если неспособность предоставить достоверную информацию привела к тому, что глава российского государства ступил на исконно японскую территорию. Отставка посла — это само собой разумеется. Однако важнее то, как кабинет Наото Кана будет строить свою дальнейшую политику в отношении России.

С целью захватить инициативу, 24 декабря в интервью правительственным телеканалам президент заявил, что все острова Южно-Курильской гряды, имея в виду четыре северные острова, «это территория Российской Федерации» и высказал мысль о создании на Северных территориях «единой экономической зоны» и «зоны свободной торговли». Можно сказать, что тем самым президент оправдал 65-летнюю незаконную оккупацию Северных территорий и выразил намерение положить проблему суверенитета под сукно.

Премьер-министр Кан должен немедленно опротестовать это и заявить, что мы не сможем ответить на предложение развивать экономические отношения, забыв про территориальную проблему. В отношении дальнейшей политики на российском направлении министр иностранных дел Сэйдзи Маэхара, заявив, что «будем настойчиво продвигать её на основе предварительной подготовки», и выразил желание посетить Россию в феврале будущего года. В качестве преемника посла Коно рассматривается кандидатура посла в Чехии Тикахито Харада из «русской школы» специалистов по политике в отношении России.

Отставка посла Коно продемонстрирует то, насколько серьёзно японское правительство относится к визиту президента на остров Кунашир. Однако чтобы противостоять непрекращающимся угрозам со стороны России, важно принимать от-

ветные меры, подробно возражая на неправомерные утверждения, начиная с высказываний президента.

Российская сторона ужесточает свою позицию, игнорируя Совместную советско-японскую декларацию 1956 года, в которой упоминается о возврате двух островов — острова Шикотан и гряды островов Хабомаи. Если Япония, опасаясь конфронтации, проявит нерешительность в принятии ответных мер, то будет утрачена сложившаяся основа территориальных переговоров и допущена русификация Северных территорий.

Нельзя сказать, что у правительства совершенно не было информации о визите президента на остров Кунашир. Посольство Японии в Москве возражает, утверждая, что «не предоставляло в МИД информацию о том, что нет вероятности визита». Кроме того, несмотря на то, что в конце октября была новая информация, что «визит президента состоится», непонятно почему она не была передана находившимся в Ханое премьер-министру и министру иностранных дел.

Министр иностранных дел Маэхара избегает комментариев, а было ли правильное понимание проблемы Северных территорий в резиденции премьер-министра?

Источник: Газета «Санкэй». 26.12.2010.

Перевод с японского: В. В. Кузьминков

ЯПОНИЯ О РОССИИ

Хироюки Фусэ

НЕВЕЖЕСТВО ИЛИ ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ

В середине ноября в рамках саммита в Иокогаме лидеров стран АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество) состоялась встреча на высшем уровне Японии и России между премьер-министром Наото Каном и президентом Медведевым. Эта встреча происходила, пожалуй, в самый неподходящий период, а именно, после первой в истории Советского Союза и России поездки президента Медведева на Северные территории (о. Кунашир), имевшей место 1 ноября. Администрация президента России в этой связи сообщала: «на встрече с Каном Медведев заявил о том, что в наши дни и на будущее Курильские острова (Северные территории) являются территорией России, и предложил поменять подход к рассмотрению проблемы Мирного договора, поставив вперед экономику».

В Японии с острой критикой отнеслись к этой встрече и посещению президентом РФ Северных территорий. СМИ утверждают, что премьеру Кану не следовало бы вообще идти на встречу в верхах с лидером России на фоне отсутствия развития событий вокруг территориальной проблемы. Президент Медведев, писали СМИ, осмелился именно в этот период нанести визит на Северные территории, предвидя обострение японо-китайских отношений вокруг инцидента Сэнкаку, и воспользовав-

шись этой ситуацией. Но, положив руку на сердце, приходится согласиться, что у истоков ухудшения японо-китайских и японо-российских отношений лежит слабовольная политика правительства Демократической партии Японии, которая свела на нет союз с США вокруг проблемы передислокации базы Футэмма.

С такими критическими заявлениями во многом следовало бы согласиться. Но нужно сказать, что ряд упомянутых событий стал почвой, по крайней мере, для проявления чувства национализма у японского народа, а многие специалисты рассматривают назревшие проблемы в контексте проявления твердого чувства «гордости» японцев.

Однако в большей степени внимание привлекают сообщения СМИ России. В глаза бросаются заявления, которые намекают на абсолютное незнание проблемы Северных территорий или исторических фактов. Остаётся лишь поражаться такой скудной необоснованностью упреков, направленных в наш адрес. Например, газета «Ведомости» от 3 ноября (далее, on-line версия в Интернете) сразу после поездки Медведева на Северные территории поместила передовую статью с заглавием: «От редакции: Курилы не продать». В ней говорится, что «несколько лет назад Россия предложила поровну поделить спорные острова». Вероятно, речь идет о предложении президента Путина (в тот период), который признал факт возвращения двух островов Хабомаи и Шикотан в подтверждение совместной декларации 1956 г. Но возвращение упомянутых двух островов означает возвращение Японии площади, равной всего лишь 7 % оспариваемых 4 островов, и деление «поровну» никак не получается.

Газета The Moscow News (издание по-английски) от 1 ноября пишет: «четыре острова Курильской гряды были оккупированы советскими войсками в последние дни Второй мировой войны, накануне капитуляции Японии». Это тоже не точно! Оккупация, по крайней мере, одного из 4 островов, т. е. архипелага Хабомаи, была завершена после подписания Акта о капитуляции Японии, состоявшегося 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури». Такое сообщение, правда, можно игнорировать, как безобидное недоразумение или ошибку, которые допустил автор статьи. Но встречаются заявления, кото-

рые вызывают сомнение в неумышленном искажении исторических фактов.

В передовой статье Независимой газеты от 3 ноября «Территориальные раздоры по-азиатски» встречаются, по крайней мере, два комментария, которые идут вразрез с историческими фактами. Независимая газета пишет: «Получается, что у Японии территориальная тяжба со всеми соседями в регионе — от России до обеих Корей, КНР и Тайваня. Причем она связана с оценкой итогов Второй мировой войны. По существу, Токио их не принимает и стремится к пересмотру. В этом отличие ситуации в Восточной Азии от Европы, где итоги Второй мировой войны, в том числе в территориальном аспекте, никто не пытается пересмотреть».

Территориальная тяжба с Китаем, упоминаемая в статье, подразумевает, видимо, проблему Сэнкаку. Однако широко известно, что Китай в начале 1970-х годов документально подтвердил территориальную принадлежность островов Сэнкаку Японии. Уважающие себя редакторы и журналисты должны знать этот факт, так много описываемый ныне в печати. Оспаривание с Южной Кореей островов Такэсима, которые в 1905 г. были определены территорией Японии, возникло в результате одностороннего их провозглашения «территорией Республики Корея» в 1952 г., на основе якобы «линии Ли Сын Мана». Так или иначе, оба факта не имеют никакого отношения к «оценке итогов Второй мировой войны».

В Независимой газете есть ссылка на Сан-Францисский мирный договор, которая гласит: «Между тем, территориальные результаты войны уже закреплены в решениях международных конференций и международных документах, в том числе в Сан-Францисском мирном договоре 1951 года, который зафиксировал принадлежность Курильских островов Советскому Союзу». Действительно, согласно данному договору (статья 2-с), «Япония отказывается от всех прав и оснований на Курильские острова и Сахалин». (Japan renounces all right, title and claim to the Kurile Islands, and to that portion of Sakhalin and the islands adjacent to it over which Japan acquired sovereignty as a consequence of the Treaty of Portsmouth of 5 September 1905). Од-

нако договор не содержит никакого указания на то, что рассматриваемые территории передаются СССР. К тому же, представители СССР покинули зал конференции, оказавшись подписывать договор, заключенный 49 странами, в том числе США и Великобританией.

Японская сторона сохраняет за собой право утверждать, что четыре северных острова, являющиеся частью Хоккайдо, не входят в состав Курильских островов, от которых отказалась Япония. Другими словами, Сан-Францисский мирный договор является свидетельством «незаконной оккупации Северных территорий» Советским Союзом и его преемником Россией.

Я могу согласиться с намерением российских газет настойчиво подчеркивать свои позиции, но в отношении предмета, на которую точка зрения Японии коренным образом отличается от его трактовки российской стороной, считаю вполне разумным требовать от СМИ относиться к нему крайне осторожно.

Неужели под видом незнания Независимая газета хочет поставить Японию в ряды подлых стран? В её статьях с комментариями, обвиняющими Японию в «ревизионизме истории», или связанными с дезинформационными сведениями об исторических фактах, проявляется умышленное, даже злое, намерение.

Похожие умышленные замыслы высказывают нередко специалисты-японисты России. Комментируя предстоящую поездку президента Медведева на Северные территории, Анатолий Кошкин в статье газеты «Аргументы и факты» от 27 октября «Народ, который отдаёт свои территории, не имеет права на существование», высказывает свои убеждения. Анатолий Кошкин, известный своей книгой «Россия и Япония», работал одно время преподавателем в японском университете. В интервью «Договоры уже устарели», которое было дано газете «Аргументы и факты», он говорил: «Во-первых, в 1977 г. были введены 200-мильные экономические зоны. Во-вторых, в 50-х годах прошлого века никому и в голову не приходило, что с шельфа можно брать нефть и газ». Таким образом, «ситуация вокруг Курил за полвека изменилась именно что кардинально». В завершение своего вывода он заявляет, что в соответствии с уста-

вом ООН «договоренности — в данном случае положение об островах в декларации 1956 года — могут не выполняться».

Не берусь комментировать убедительность такой версии с точки зрения международного права (не понятно, откуда вообще взялся документ ООН, под предлогом которого появилось такое убеждение). Но очевидно одно — отсутствие всякой логики в этом утверждении, которое не лезет ни в какие ворота, тем более что не кто иной как сам Путин подтвердил действие декларации 1956 г. во время визита в Японию в 2000 г., т. е. намного позже введения в 1977 г. 200-мильной экономической зоны.

Неужели Путин признал «эффективность» декларации 56 года, которая давно не действует? Может быть, специалистам по Японии предоставлены особые привилегии и полномочия, которые позволяют им опровергать решения Кремля? Или в высказывании господина Кошкина скрывается замыслы отрицать эффективность декларации 56 года в результате, может быть, недавнего пересмотра курса Кремля?

Так или иначе, знакомство с сообщениями СМИ России наводит на мысль не столько о невежестве, сколько о намерении умышленно исказить исторические факты.

Источник: Взгляд из Японии. 29.11.2010.

URL: <http://www.eri-21.or.jp/russia/>

КИТАЙ И КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ НА ЯПОНСКОМ «РАДАРЕ»

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ СВЯЗЬ МЕЖДУ СОБЫТИЯМИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Военные учения служат подготовке вооружённых сил к возможным открытым конфликтам с неприятелями. Ещё чаще они направлены на предотвращение конфликтов, предупреждая противников, что данная страна и её союзники готовы сражаться и что агрессии будет дан отпор. В третьем случае послание может быть адресовано другой аудитории: союзникам, партнёрам и общественности. Это напоминание о том, что государство серьёзно относится к ответственности за собственную безопасность и готово действовать самостоятельно или совместно с союзниками для защиты национальных интересов.

Все эти послания важны и помогают нам разобраться в той череде военных учений, которая недавно имела место в Северо-Восточной Азии. В марте 2010 г. Северная Корея потопила южнокорейский корвет, в результате чего погибли 47 человек. В ноябре 2010 г. обстрел северокорейской артиллерией острова Ёнпхёндо унёс четыре человеческие жизни, включая жизни двух гражданских лиц, и разрушил десятки жилых домов. Это был первый удар Северной Кореи по гражданским объектам на Юге, предпринятый после окончания корейской войны.

Южная Корея и другие заинтересованные страны в ответ продемонстрировали сдержанность. Открытых военных действий не последовало — несмотря на то, что южнокорейская общественность всё сильнее требует именно этого от властей Сеула. Напротив, правительство президента Ли Мён Бака настаивало на разрешении дипломатическими методами проблем, вызванных безрассудством и воинственностью Северной Кореи. В то же время Сеул послал Пхеньяну сигнал, что провокации должны быть прекращены.

В июле 2010 г. Южная Корея и Соединённые Штаты провели военные учения, в которых участвовали 20 военных кораблей, 100 самолётов и вертолётов и более 8000 военнослужащих. Спустя четыре дня после артобстрела острова Ёнпхёндо две союзные стороны мобилизовали ещё большие силы для проведения более масштабных учений — на этот раз самых крупных за десятки лет военно-морских манёвров у западного побережья Корейского полуострова. За этими учениями последовали манёвры «Острый меч» — наиболее массовые до настоящего времени совместные полевые тренировки военных Японии и США с участием 34 000 служащих японских Сил самообороны, 40 японских кораблей и 250 самолётов и вертолётов, а также 10 000 военнослужащих, 20 кораблей и 150 самолётов и вертолётов со стороны США. На самом деле «Острый меч» представлял собой десятый по счёту раунд учений такого рода после 1986 г.; притом министр обороны Японии Тосими Китадзава утверждал, что данные манёвры «не направлены против какой-то конкретной страны».

Южная Корея впервые направила наблюдателей на совместные японо-американские учения, а служащие Морских Сил самообороны впервые наблюдали за ходом состоявшихся в июле 2010 г. американо-южнокорейских военно-морских манёвров. Такие трёхсторонние сотрудничество и координация были подготовлены в дипломатической плоскости, когда министр иностранных дел Японии Сэйдзи Маэхара встретился со своим южнокорейским партнёром Ким Сун Гваном в Вашингтоне. Вместе с госсекретарём США Хиллари Клинтон они осудили поведение Северной Кореи и потребовали, чтобы Пхень-

ян выполнил обещания, данные им в ходе шестисторонних переговоров.

Реакцией Северной Кореи стали обычные для неё угрозы: КНДР осудила шаги США, Японии и РК как предвестие войны, не усмотрев связи между своими убийственными действиями и вызванным ими ответом. Это безрассудство следовало ожидать; Северную Корею нельзя игнорировать, и её руководство предположило, что Южную Корею удержат от ответного применения силы.

Что удивляет — это реакция Китая. КНР отказалась критиковать поведение Пхеньяна и вместо этого осудила военные учения. Пекин предоставил Северу экономическую и политическую поддержку наряду с дипломатическим прикрытием, ослабляя действенность резолюций ООН и продолжая требовать от правительств заинтересованных государств возобновления шестисторонних переговоров. В ответ на настояния министров иностранных дел трёх государств, чтобы Китай делал больше на северо-корейском направлении, Пекин заявил, что подобные требования чрезмерны. Ирония заключается в том, что любой из китайских дипломатов и чиновников верхнего эшелона настаивает на том, что высшим приоритетом для Китая является поддержание стабильных внешних условий с тем, чтобы страна могла продолжать экономическое развитие. Однако действия Северной Кореи нарушили эти мир и стабильность. И если Северо-Восточная Азия опасно приближается к конфликту, то потому, что Северная Корея упорствует в совершении актов войны — именно это означают нападения на военные корабли и на мирных граждан.

Реакция Японии и Южной Кореи также создаёт неприятности Пекину. Столкнувшись с угрозой со стороны соседней страны, Япония и Южная Корея поступили рационально: они укрепили связи со своим союзником — США. Это тоже не отвечает интересам Китая. Ещё большие проблемы для Китая создаёт особое ударение, которое Токио, Сеул и Вашингтон делают на тройственном сотрудничестве между собой. Северная Корея помогла укрепить связи между тремя государствами и тем самым

затруднила для Китая продвижение его интересов в регионе путём разделения трёх наций.

Поддержка, которую Китай оказывает Северной Корее, помогает её режиму, поощряет руководство этой страны думать, что его поведение остаётся без последствий. Северная Корея — реальная угроза миру в данной части Земли, и эта страна продолжит провокации до тех пор, пока она будет рассчитывать на прикрытие и защиту со стороны Пекина. Это не означает, что Пекин способен контролировать действия Пхеньяна. Граждане Северной Кореи слишком горды, чтобы допустить подобный контроль. Но безусловная поддержка со стороны Китая исказит расчёты Северной Кореи относительно цены и выгоды. По меньшей мере, Пхеньян должен осознавать, что он будет платить за своё безрассудное поведение. Военные учения являются сигналом Северной Корее, что её действия будут иметь последствия. Это также уверение японской и южнокорейской обществственности в том, что в отличие от других наций региона, США вместе с Японией и Южной Кореей противостоят несущему угрозу соседу.

Источник: The Japan Times. 19.12.2010.

Перевод с английского: В. А. Гринюк

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О ПРЕБЫВАНИИ РОССИЙСКОГО КОРАБЛЯ «АДМИРАЛ ПАНТЕЛЕЕВ» В ЯПОНИИ

Брифинг официального представителя
МИД России А. А. Нестеренко, 20 октября 2010 года

15—19 октября эскадра ТОФ во главе с Большим противолодочным кораблем «Адмирал Пантелеев» посетила японский порт Хакодате с дружественным визитом.

На подходе к Хакодате российской эскадре была устроена торжественная встреча — корабль морских сил самообороны Японии эсминец «Амагири» приветствовал российских моряков и по правилам морского гостеприимства проводил тихоокеанцев в плавбазу порта Хакодате. На пирсе командира перехода капитана 1-го ранга Соколова, командиров кораблей сопровождения, членов экипажей с оркестром встречали представители российского Посольства, военного атташата в Японии, японские моряки, ответственные работники мэрии г. Хакодате и жители города.

На берегу прошла пресс-конференция, в которой участвовали многочисленные корреспонденты центральных и местных японских СМИ.

Российские моряки посетили с визитами вежливости своих японских коллег на ПБ Хакодате, мэрию города, встретились с

депутатами муниципального собрания, деловыми кругами города, а также региональное Управление береговой охраны Японии.

Тепло встречали россиян в православной церкви города. Российские моряки побывали также на русском кладбище Хакодате, где возложили венки к могилам русских моряков.

Программа их пребывания была весьма насыщенной не только официальными мероприятиями. После обзорной экскурсии по городу и его окрестностям состоялся товарищеский матч по волейболу с японскими коллегами, по окончании которого было продолжено дружеское общение на протокольном мероприятии.

Визит прошел в теплой, дружественной атмосфере и стал еще одним свидетельством укрепления российско-японских связей в различных областях, включая контакты между оборонными ведомствами двух стран.

Источник: МИД России. 20.10.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

ЗАЯВЛЕНИЕ МИД РОССИИ

Японское правительство в недопустимой форме отреагировало на посещение Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым о. Кунашир. Ссылаясь на то, что Япония претендует на южную часть Курильских островов, включая и о. Кунашир, Токио выразил сожаление в связи с упомянутым выше посещением и заявил, что этот факт может иметь негативные последствия для японо-российских отношений.

Этот японский демарш был в категорической форме отвергнут. Японской стороне было указано на то, что предпринимаемые ею попытки влиять на выбор Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым маршрутов своих поездок по территории Российской Федерации абсолютно неприемлемы и не-

совместимы с добрососедским характером российско-японских отношений, которые сложились в последние годы.

Эта позиция была изложена заместителем Министра иностранных дел Российской Федерации А. Н. Бородавкиным в ходе его беседы с Послом Японии в России М. Коно 1 ноября с.г.

Источник: МИД России. 01.11.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

О ВСТРЕЧЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ С. В. ЛАВРОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ С. МАЭХАРОЙ

13 ноября «на полях» мероприятий саммита форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в Иокогаме (Япония) состоялась встреча Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с Министром иностранных дел Японии С. Маэхарой.

Основное внимание в ходе беседы было уделено обсуждению состояния и перспектив развития российско-японских отношений. Выражено обоюдное намерение предпринимать дальнейшие шаги в целях обеспечения динамичного, отвечающего интересам обоих государств наращивания двусторонних связей. Речь идет об активизации политического диалога, расширении торгово-экономического сотрудничества с упором на модернизационную составляющую, углублении культурных и гуманитарных обменов, межрегиональных связей.

С японской стороны было сказано о восприятии в Японии недавней рабочей поездки Президента Российской Федерации Д.А.Медведева на остров Кунашир из числа южных Курил.

В свою очередь в ответ вновь были изложены как существо нашей уже озвученной ранее оценки этой японской реакции,

так и наша позиция по вопросу о суверенитете России над всей своей территорией.

Сторонами высказана готовность продолжать в спокойной, конструктивной атмосфере диалог по проблеме заключения мирного договора.

Состоялся обмен мнениями по актуальной международной тематике, прежде всего по проблемам обеспечения безопасности в Северо-Восточной Азии и АТР в целом.

Источник: МИД России. 13.11.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

МИД РОССИИ ОБ ОСМОТРЕ ЯПОНЦАМИ ЮЖНЫХ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ

Брифинг заместителя директора Департамента информации и печати МИД России А. А. Сазонова, 2 декабря 2010 г.

ВОПРОС: Как МИД России может прокомментировать намерение Премьер-министра и Министра иностранных дел Японии провести осмотр Южных Курил?

ОТВЕТ: Разумеется, мы знаем о намерении Премьер-министра и Министра иностранных дел Японии посетить в ближайшее время район на северо-востоке острова Хоккайдо и оттуда осуществить, как заявлено, некий «визуальный осмотр» южных Курильских островов.

У нас, разумеется, не возникает никаких возражений против того, чтобы японские политики издали, со своей территории смогли полюбоваться красотой наших удивительных пейзажей.

Источник: МИД России. 02.12.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

О БЕСЕДЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ А. Н. БОРОДАВКИНА С ГЛАВОЙ ЯПОНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ШЕСТИСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА, ГЕНЕРАЛЬНЫМ ДИРЕКТОРОМ ДЕПАРТАМЕНТА АЗИИ И ОКЕАНИИ МИД ЯПОНИИ А. САЙКИ

9 декабря заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации А.Н.Бородавкин принял главу японской делегации на шестисторонних переговорах по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова, генерального директора департамента Азии и Океании МИД Японии А. Сайки.

В ходе беседы состоялся обмен мнениями о ситуации на Корейском полуострове. А.Сайки информировал об итогах обсуждения данной темы на встрече министров иностранных дел Республики Корея, США и Японии в Вашингтоне 6 декабря с.г.

С российской стороны была подчеркнута необходимость совместных усилий по ослаблению напряженности и постепенной нормализации обстановки на Корейском полуострове и создания тем самым условий для возобновления шестисторонних переговоров.

Источник: МИД России. 09.12.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

МИД РОССИИ ОБ ОТЗЫВЕ ПОСЛА ЯПОНИИ

Брифинг заместителя директора Департамента информации и печати МИД России А. А. Сазонова, 23 декабря 2010 г.

ВОПРОС: Сегодня российские СМИ передали информацию о том, что правительство Японии приняло решение отозвать своего Посла в России в связи с тем, что он неадекватно информирует свою страну, в частности, касательно поездки Д.А.Медведева на Курилы. Как бы Вы могли прокомментировать это решение?

ОТВЕТ: Это внутреннее дело Японии. Мы не отнимаем у правительства этой страны право назначать и отзывать своих послов.

Источник: МИД России. 23.12.2010.

URL: <http://www.mid.ru>

ОТВЕТ МИД РОССИИ НА ВОПРОС СМИ О СОСТОЯНИИ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

30 декабря 2010 г. в ИТАР-ТАСС прошла пресс-конференция заместителя министра иностранных дел РФ Алексея Бородавкина, посвященная итогам уходящего года.

ВОПРОС: Как Вы оцениваете нынешнее состояние российско-японских отношений? После посещения Медведевым Южных Курил двусторонние отношения ухудшились. Каким образом можно улучшить российско-японские отношения?

ОТВЕТ: Территориальная проблема не должна подрывать динамику развития отношений России и Японии. У нас с Японией идет очень интенсивный политический диалог. Мы будем

рады принять в феврале в Москве министра иностранных дел Японии. Очень интенсивный диалог идет между руководителями наших стран. Обе стороны заинтересованы в развитии политических экономических, гуманитарных связей.

Да, между нашими странами существует территориальная проблема. Ее признают и Россия, и Япония. Однако она не должна подрывать динамику развития наших отношений. Если мы добьемся впечатляющих результатов в экономических, внешнеполитических связях, территориальную проблему будет решать намного легче.

Источник: ИТАР-ТАСС. 30.12.2010 14.55.

URL: <http://www.itar-tass.com>

ДОКУМЕНТЫ

ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ЯПОНИЕЙ О ВЗАИМНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Российская Федерация и Япония, в дальнейшем именуемые Сторонами,

желая установить более эффективное сотрудничество между обоими государствами в области взаимной правовой помощи по уголовным делам,

желая, чтобы такое сотрудничество способствовало борьбе с преступностью в обоих государствах,
договорились о нижеследующем:

Статья 1

1. Каждая Сторона предоставляет по запросу другой Стороны взаимную правовую помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием и другими процессуальными действиями по уголовным делам (в дальнейшем именуемой помощью) в соответствии с положениями настоящего Договора.

2. Помощь включает следующее:

- 1) получение свидетельских показаний, заявлений или предметов, в том числе путем проведения обыска и выемки;
- 2) освидетельствование лиц, осмотр предметов или мест;
- 3) установление местонахождения лиц, предметов либо мест или их идентификация;
- 4) предоставление предметов, находящихся в распоряжении законодательных, исполнительных, судебных или иных госу-

дарственных органов запрашиваемой Стороны, а также ее органов местного самоуправления;

5) уведомление о приглашении лица явиться на территорию запрашивающей Стороны или вручение документа, требующего явки лица на территорию запрашивающей Стороны;

6) временная передача лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание на территории запрашиваемой Стороны, для дачи свидетельских показаний или иных целей, указанных в запросе;

7) вручение документов, связанных с уголовным делом, а также иных документов, не предусмотренных в подпункте 5 настоящего пункта;

8) содействие в процессуальных действиях, связанных с конфискацией и арестом доходов от преступлений или орудий и иных средств их совершения; и

9) любая иная помощь, не противоречащая законодательству запрашиваемой Стороны и согласованная между Центральными органами Сторон.

3. В целях настоящего Договора понятие «предметы» означает документы, записи и иные предметы, рассматриваемые в качестве доказательств.

4. Никакие положения настоящего Договора не могут быть истолкованы как предоставляющие право компетентным органам одной Стороны осуществлять на территории другой Стороны функции, которые находятся исключительно в компетенции органов указанной Стороны согласно ее законодательству.

5. Настоящий Договор имеет целью исключительно оказание помощи одной Стороной другой Стороне. Положения настоящего Договора не создают новых прав и не затрагивают уже существующих прав физических или юридических лиц получать или исключать доказательства либо препятствовать исполнению запроса о правовой помощи.

Статья 2

1. Каждая Сторона назначает Центральные органы, которые исполняют функции, предусмотренные настоящим Договором. С Российской Стороны Центральными органами являются Ми-

нистерство юстиции Российской Федерации и Генеральная прокуратура Российской Федерации. С Японской Стороны Центральными органами являются Министр юстиции, Государственная Комиссия общественной безопасности и назначаемые ими лица. Стороны письменно информируют друг друга о сфере компетенции своих Централных органов по дипломатическим каналам.

2. При изменении Централных органов или сферы их компетенции Стороны незамедлительно уведомляют об этом друг друга по дипломатическим каналам.

3. Запросы о помощи согласно настоящему Договору направляются Централным органом запрашивающей Стороны в Централный орган запрашиваемой Стороны. Если полученный запрос находится в сфере компетенции другого Централного органа запрашиваемой Стороны, указанный запрос незамедлительно направляется в этот Централный орган, а Централный орган запрашивающей Стороны уведомляется об этом.

4. Централные органы Сторон в целях выполнения настоящего Договора взаимодействуют друг с другом непосредственно.

Статья 3

1. Централный орган запрашиваемой Стороны может отказать в предоставлении помощи, если запрашиваемая Сторона сочтет, что:

1) запрос касается политического преступления. Для целей настоящего Договора не считается политическим преступлением ни одно из преступлений, предусмотренных международными договорами, действующими на территориях Сторон, если этими международными договорами устанавливается, что указанное преступление не должно рассматриваться в качестве политического;

2) выполнение запроса может нанести ущерб ее безопасности или иным существенным интересам;

3) запрос не соответствует требованиям настоящего Договора;

4) имеются достаточные основания полагать, что запрос о помощи был сделан с целью уголовного преследования или наказания лица в связи с его расой, вероисповеданием, националь-

ностью, этническим происхождением, политическими взглядами или полом или что положению такого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин; или

5) деяние, которое является предметом расследования, уголовного преследования или других процессуальных действий в запрашивающей Стороне, не является преступлением согласно законодательству запрашиваемой Стороны.

2. Перед отказом в предоставлении помощи в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи Централный орган запрашиваемой Стороны проводит консультации с Централным органом запрашивающей Стороны в целях рассмотрения вопроса о возможности предоставления помощи на условиях, которые запрашиваемая Сторона сочтет необходимыми. При принятии таких условий запрашивающая Сторона выполняет их.

3. При отказе в предоставлении помощи Централный орган запрашиваемой Стороны информирует Централный орган запрашивающей Стороны о причинах отказа.

Статья 4

1. Запрос Централного органа запрашивающей Стороны об оказании помощи составляется в письменной форме. Однако Централный орган запрашивающей Стороны может сделать запрос, используя любое другое надежное средство связи, если Централный орган запрашиваемой Стороны посчитает целесообразным получить запрос при помощи указанного средства. В таком случае запрос должен быть безотлагательно подтвержден в письменной форме. Запрос сопровождается переводом на язык запрашиваемой Стороны или в чрезвычайных случаях на английский язык, если иное не согласовано между Централными органами Сторон.

2. Запрос включает следующее:

1) наименование и адрес компетентного органа, осуществляющего расследование, уголовное преследование или иное процессуальное действие;

2) факты, относящиеся к предмету расследования, уголовного преследования или другого процессуального действия, включая по возможности место, где было совершено преступ-

ление, адрес обвиняемого или подозреваемого и адрес потерпевшего, характер и стадию расследования, уголовного преследования или другого процессуального действия;

- 3) указание цели и характера запрашиваемой помощи; и
- 4) тексты соответствующих законов запрашивающей Стороны.

3. По мере необходимости и возможности запрос также включает следующее:

- 1) информация о личности и местонахождении любого лица, от которого требуются показания, заявления или предметы;
- 2) описание порядка, в соответствии с которым должны быть получены или зафиксированы показания, заявления или предметы;
- 3) список вопросов, которые необходимо задать лицу, от которого требуются показания, заявления или предметы;
- 4) точное описание подлежащих обыску лиц или мест, а также разыскиваемых предметов;
- 5) информация о лицах, подлежащих освидетельствованию, предметах или местах, подлежащих осмотру;
- 6) описание способа, в соответствии с которым должны проводиться и фиксироваться освидетельствование лица, осмотр предметов или мест, включая форму любого письменного протокола, подлежащего составлению в связи с освидетельствованием и осмотром;
- 7) информация относительно лиц, предметов или мест, которые должны быть установлены или идентифицированы;
- 8) информация о личности и местонахождении лица, которому необходимо вручить документы, об отношении этого лица к данному делу и о порядке вручения документов;
- 9) описание конкретной процедуры, которой необходимо следовать при исполнении запроса;
- 10) информация о расходах и денежных выплатах, на которые будет иметь право лицо, вызываемое в компетентный орган запрашивающей Стороны;
- 11) обоснование необходимости конфиденциальности запроса; и

12) любая другая информация, которая должна быть доведена до сведения запрашиваемой Стороны в целях содействия исполнению запроса.

4. Если запрашиваемая Сторона полагает, что информация, содержащаяся в запросе о помощи, недостаточна для того, чтобы исполнение запроса стало возможным, Центральный орган запрашиваемой Стороны может запросить предоставление дополнительной информации.

Статья 5

1. Запрашиваемая Сторона незамедлительно исполняет запрос согласно соответствующим положениям настоящего Договора. Центральный орган запрашиваемой Стороны, получивший запрос, при необходимости незамедлительно направляет его компетентному органу в этих целях. Компетентные органы запрашиваемой Стороны принимают все возможные имеющиеся в их распоряжении меры для обеспечения исполнения запроса.

2. Запрос выполняется способом или в порядке, предусмотренными законодательством запрашиваемой Стороны. Способ или конкретная процедура, описанные в запросе, указанные в подпунктах 2, 6 или 9 пункта 3 статьи 4 настоящего Договора, применяются в той мере, в какой это не противоречит законодательству запрашиваемой Стороны, и при условии, если это практически возможно.

3. Если будет решено, что исполнение запроса препятствует расследованию, уголовному преследованию или другому процессуальному действию, проводимому в запрашиваемой Стороне, Центральный орган запрашиваемой Стороны может отложить исполнение запроса или предложить такие условия его исполнения, которые будут признаны необходимыми после консультаций между Центральными органами Сторон. Если запрашивающая Сторона принимает такие условия, она соблюдает их.

4. Запрашиваемая Сторона прилагает все усилия для обеспечения конфиденциальности в отношении факта осуществления запроса, его содержания, результата его исполнения и дру-

гой соответствующей информации, связанной с исполнением запроса, если соблюдения такой конфиденциальности требует Центральный орган запрашивающей Стороны. Если запрос не может быть исполнен без раскрытия такой информации, Центральный орган запрашиваемой Стороны информирует об этом Центральный орган запрашивающей Стороны, который определяет, должен ли запрос тем не менее быть исполнен.

5. Центральный орган запрашиваемой Стороны отвечает на обоснованные запросы Центрального органа запрашивающей Стороны относительно хода исполнения запроса.

6. По запросу Центрального органа запрашивающей Стороны Центральный орган запрашиваемой Стороны по возможности заблаговременно информирует о времени и месте исполнения запроса.

7. Центральный орган запрашиваемой Стороны незамедлительно информирует Центральный орган запрашивающей Стороны о результатах исполнения запроса и предоставляет Центральному органу запрашивающей Стороны полученные в результате исполнения запроса показания, заявления или предметы. Если запрос не может быть исполнен полностью или частично, Центральный орган запрашиваемой Стороны уведомляет Центральный орган запрашивающей Стороны о причинах этого.

Статья 6

1. Если между Центральными органами Сторон не согласовано иное, запрашиваемая Сторона оплачивает все расходы, связанные с исполнением запроса, за исключением вознаграждения экспертам, расходов по оплате письменного и устного перевода и стенографирования, а также выплат и расходов, связанных с поездками лиц в соответствии со статьями 13 и 14 настоящего Договора. Оплата указанных вознаграждений, расходов и выплат производится запрашивающей Стороной.

2. Если становится очевидным, что для исполнения запроса требуются расходы чрезвычайного характера, Центральные органы Сторон проводят консультации в целях определения условий, при которых запрос будет исполнен.

Статья 7

1. Запрашивающая Сторона не использует никаких показаний, заявлений или предметов, предоставленных согласно настоящему Договору, при проведении иных расследований, осуществлении уголовного преследования или других процессуальных действий, чем те, которые указаны в запросе, без предварительного согласия Центрального органа запрашиваемой Стороны.

2. Центральный орган запрашиваемой Стороны может запросить о сохранении конфиденциальности показаний, заявлений или предметов, предоставленных согласно настоящему Договору, или о том, чтобы указанные доказательства использовались только на тех условиях, которые данный орган может определить. Если запрашивающая Сторона соглашается на такую конфиденциальность или принимает такие условия, она их выполняет.

Статья 8

1. Центральный орган запрашиваемой Стороны может запросить запрашивающую Сторону о транспортировке и хранении предметов, предоставленных согласно настоящему Договору, в соответствии с условиями, указанными Центральным органом запрашиваемой Стороны, включая условия, необходимые для защиты прав третьих лиц на подлежащие передаче предметы.

2. Центральный орган запрашиваемой Стороны может запросить запрашивающую Сторону о возврате любых предметов, предоставленных согласно настоящему Договору, в соответствии с условиями, указанными Центральным органом запрашиваемой Стороны, после того как такие предметы были использованы для целей, указанных в запросе.

3. Запрашивающая Сторона исполняет запрос, сделанный в соответствии с пунктом 1 или 2 настоящей статьи. При наличии такого запроса запрашивающая Сторона не исследует предметы без предварительного согласия Центрального органа запрашиваемой Стороны, если это исследование наносит или может нанести ущерб этим предметам.

Статья 9

1. Запрашиваемая Сторона получает показания, заявления или предметы в соответствии со своим законодательством. При получении показаний, заявлений или предметов запрашиваемая Сторона применяет принудительные меры, включая обыск и выемку, если такие меры необходимы и запрос содержит информацию, обосновывающую эти меры в соответствии с законодательством запрашиваемой Стороны.

2. Запрашиваемая Сторона прилагает все усилия для обеспечения возможности присутствия лиц, указанных в запросе на получение показаний, заявлений или предметов, в процессе исполнения запроса и разрешения таким лицам задавать вопросы лицу, от которого необходимо получить показания, заявления или предметы. Если такой непосредственный допрос не допускается, лицам, указанным в запросе, разрешается представить вопросы, которые должны быть заданы лицу, от которого необходимо получить показания, заявления или предметы.

3. Если лицо, от которого необходимо получить показания, заявления или предметы в соответствии с настоящей статьей, заявляет о своем иммунитете, недееспособности или привилегии в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны, от указанного лица, несмотря на это, получают показания, заявления или предметы. В тех случаях, когда показания, заявления или предметы получаются согласно настоящему пункту, они представляются вместе с указанным заявлением в Центральный орган запрашивающей Стороны для принятия решения по заявлению компетентными органами запрашивающей Стороны.

Статья 10

1. Запрашиваемая Сторона проводит освидетельствование лиц, осмотр предметов или мест в соответствии с законодательством запрашиваемой Стороны. Запрашиваемая Сторона применяет принудительные меры для этих целей, если такие меры необходимы и запрос содержит информацию, обосновывающую эти меры в соответствии с законодательством запрашиваемой Стороны.

2. Запрашиваемая Сторона прилагает все усилия для обеспечения возможности присутствия лиц, указанных в запросе, при освидетельствовании лиц, осмотре предметов или мест в ходе исполнения запроса.

Статья 11

Запрашиваемая Сторона прилагает все усилия для определения местонахождения или установления лиц, предметов или мест.

Статья 12

1. Запрашиваемая Сторона предоставляет запрашивающей Стороне предметы, которые находятся в распоряжении законодательных, исполнительных, судебных или иных государственных органов запрашиваемой Стороны, а также ее органов местного самоуправления и являются общедоступными.

2. Запрашиваемая Сторона прилагает все усилия для того, чтобы предоставить запрашивающей Стороне предметы, которые находятся в распоряжении законодательных, исполнительных, судебных или иных государственных органов запрашиваемой Стороны, а также ее органов местного самоуправления и не являются общедоступными в том же объеме и на тех же условиях, на которых такие предметы были бы доступны для следственных органов и органов уголовного преследования этой Стороны.

Статья 13

1. Запрашиваемая Сторона сообщает лицу, находящемуся на ее территории, о приглашении явиться в компетентный орган запрашивающей Стороны. Запрашиваемая Сторона вручает документ, содержащий требование явки лица в компетентный орган запрашивающей Стороны.

2. Центральный орган запрашивающей Стороны информирует Центральный орган запрашиваемой Стороны о размере расходов и затрат, которые будут произведены запрашивающей Стороной для явки лица в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Центральный орган запрашиваемой Стороны по запро-

су безотлагательно сообщает в Центральный орган запрашивающей Стороны об ответе лица, явка которого требуется.

3. Если запрос связан с вручением судебного документа, содержащего требование явки лица в компетентный орган запрашивающей Стороны, запрос должен быть получен запрашиваемой Стороной не менее чем за 50 дней до назначенной даты явки. В чрезвычайных случаях запрашиваемая Сторона может отказаться от этого условия. При информировании о результатах исполнения такого запроса в соответствии с положениями пункта 7 статьи 5 настоящего Договора Центральный орган запрашивающей Стороны письменно сообщает Центральному органу запрашивающей Стороны о факте осуществления вручения судебного документа, а также о дате, месте и способе его вручения.

4. Лицо, явившееся в компетентный орган запрашивающей Стороны в соответствии с настоящей статьей, не подлежит задержанию или любому ограничению свободы на территории запрашивающей Стороны по причине любого деяния или обвинения, которое предшествовало отъезду указанного лица из запрашиваемой Стороны. Данное лицо также не обязано давать показания по какому бы то ни было другому уголовному делу или оказывать помощь в каком бы то ни было другом расследовании, чем дело или расследование, указанные в запросе. Если вышеописанные гарантии безопасности не могут быть предоставлены, Центральный орган запрашивающей Стороны указывает об этом в запросе, чтобы уведомить об этом приглашенное лицо и позволить ему принять решение о явке в компетентный орган запрашивающей Стороны.

5. Действие гарантий безопасности, предоставляемых в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи лицу, которое является в компетентный орган запрашивающей Стороны в соответствии с настоящей статьей, прекращается:

1) по истечении 15 дней после письменного уведомления указанного лица компетентным органом о том, что его явка более не является необходимой;

2) если лицо, покинувшее территорию запрашивающей Стороны, добровольно туда возвращается; или

3) при неявке лица в компетентный орган в назначенное время по причинам иным, чем те, которые возникли из-за обстоятельств, не зависящих от воли этого лица.

6. При уведомлении в соответствии с подпунктом 1 пункта 5 настоящей статьи или прекращении действия предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи гарантий безопасности, в соответствии с подпунктами 2 или 3 пункта 5 настоящей статьи Центральный орган запрашивающей Стороны безотлагательно информирует об этом Центральный орган запрашиваемой Стороны.

7. Лицо, не явившееся в компетентный орган запрашивающей Стороны, в соответствии с настоящей статьей не подлежит на этом основании вследствие такой неявки какому-либо наказанию или применению какой-либо принудительной меры в запрашивающей Стороне, несмотря на любое обратное утверждение, содержащееся в запросе или документе, имеющем отношение к явке лица.

Статья 14

1. Лицо, находящееся под стражей или отбывающее наказание в виде лишения свободы на территории запрашиваемой Стороны, чье присутствие на территории запрашивающей Стороны необходимо для получения показаний или других целей, указанных в запросе, передается для этих целей запрашивающей Стороне при письменном согласии на то указанного лица и согласии Центральных органов Сторон, если это допускается законодательством запрашиваемой Стороны.

2. Порядок и условия передачи и возврата лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы на территории запрашиваемой Стороны, согласовываются между Центральными органами Сторон. Запрашивающая Сторона содержит лицо, переданное в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, под стражей в запрашивающей Стороне, если запрашивающей Стороной не разрешено иное. Запрашивающая Сторона возвращает переданное лицо запрашивающей Стороне, как согласовано заранее или по иному согласованию между Центральными органами Сторон. Время, отбытое пере-

данным лицом под стражей в запрашивающей Стороне, засчитывается этому лицу в срок отбывания наказания, установленного в запрашиваемой Стороне.

3. Лицо, переданное запрашивающей Стороне в соответствии с настоящей статьей, пользуется предусмотренными статьей 13 настоящего Договора гарантиями безопасности в запрашивающей Стороне до возвращения на территорию запрашиваемой Стороны, если это лицо не дает согласия на иное и Центральные органы Сторон договариваются об ином.

4. Лицо, которое не соглашается быть переданным в соответствии с настоящей статьей, не подлежит на этом основании какому-либо наказанию или применению каких-либо принудительных мер в запрашивающей Стороне, несмотря на любое обратное утверждение, содержащееся в запросе.

Статья 15

1. Запрашиваемая Сторона осуществляет вручение других документов по уголовному делу, помимо предусмотренных пунктом 1 статьи 13 настоящего Договора, переданных ей для этой цели запрашивающей Стороной.

2. Центральный орган запрашиваемой Стороны письменно сообщает Центральному органу запрашивающей Стороны о результатах исполнения запроса в соответствии с настоящей статьей способом, предусмотренным пунктом 3 статьи 13 настоящего Договора.

Статья 16

1. Запрашиваемая Сторона оказывает помощь в объеме, разрешенном ее законодательством, по уголовным делам, связанным с конфискацией и арестом доходов от преступлений или орудий и иных средств их совершения. Такая помощь может включать действия по временному изъятию указанных доходов, орудий и иных средств в ожидании дальнейших процессуальных действий.

2. Запрашиваемая Сторона, изъявшая доходы от преступлений или орудия и средства их совершения в результате оказания помощи согласно пункту 1 настоящей статьи, может передать такие доходы, орудия и иные средства полностью или час-

тично запрашивающей Стороне в объеме, предусмотренном законодательством запрашиваемой Стороны, и на условиях, которые она посчитает необходимыми.

Статья 17

Документы, передаваемые согласно настоящему Договору, заверенные печатью компетентного органа или Центрального органа передающей Стороны, принимаются без легализации или какой-либо иной формы заверения. По запросу Центрального органа запрашивающей Стороны документы, передаваемые в рамках настоящего Договора, могут быть заверены запрашиваемой Стороной в иной форме, указанной в запросе, в той мере, насколько это не противоречит законодательству запрашиваемой Стороны.

Статья 18

Ничто в настоящем Договоре не препятствует любой из Сторон запрашивать помощь у другой Стороны или предоставлять помощь другой Стороне в соответствии с другими применимыми международными договорами или согласно положениям применимого законодательства Сторон.

Статья 19

1. Центральные органы Сторон проводят консультации в целях содействия быстрому и эффективному оказанию помощи согласно настоящему Договору и могут принимать решения о мерах, необходимых для этой цели.

2. При необходимости Стороны проводят консультации по любому вопросу, который может возникнуть в связи с толкованием или исполнением положений настоящего Договора.

Статья 20

1. Настоящий Договор подлежит ратификации.

2. Настоящий Договор вступает в силу на девяностый день с даты обмена ратификационными грамотами.

3. Настоящий Договор применяется к любому запросу о помощи, полученному в день вступления этого Договора в силу или позже, независимо от того, совершены ли деяния, связанные с запросом, до указанной даты или после нее.

4. Каждая Сторона может в любое время письменно уведомить другую Сторону по дипломатическим каналам о своем намерении прекратить действие настоящего Договора. Настоящий Договор прекращает действие по истечении 180 дней с даты получения другой Стороной уведомления о таком прекращении действия.

5. Прекращение действия настоящего Договора не является основанием для неисполнения запросов о правовой помощи, сделанных до даты прекращения действия настоящего Договора.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Договор.

Совершено в Токио 12 мая 2009 г. в двух экземплярах, каждый на русском, японском и английском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. В случае любого расхождения в толковании используется текст на английском языке.

Федеральный закон «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Японией о взаимной правовой помощи по уголовным делам» принят Государственной Думой 8 октября 2010 г., одобрен Советом Федерации 13 октября 2010 г. и принят 16 октября 2010 г.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ЯПОНИЯ В ЭПОХУ ХЭЙАН

Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XXIV. Япония в эпоху Хэйан (794—1185). Хрестоматия / Составление, введение, перевод с древнеяпонского и комментарии М. В. Грачева. М., 2009. 423 с.

Блестящая эпоха Хэйан всегда вызывала особый интерес у самого широкого круга читателей. Благодаря трудам нескольких поколений японистов на русский язык переведены многие литературные произведения этого периода. Это и произведения дневникового жанра, и повести-*моногатари*, и поэтические собрания, и произведения поэтико-повествовательного жанра (*ута-моногатари*), жанра «*дзуйхицу*» («вслед за кистью»), сборник буддийских преданий, историческое повествование.

Однако почти все тексты, собранные в данной хрестоматии, опубликованы впервые, что позволяет по-новому взглянуть на эпоху Хэйан. Составитель хрестоматии М. В. Грачев солидарен с японскими историками, призывающими очень осторожно использовать литературные источники и не экстраполировать представления выдающихся литераторов на всю культуру эпохи Хэйан (с. 10). Такая позиция повлияла на отбор текстов. В хрестоматию вошли образцы как деловой документации, так и изящной словесности. Впрочем, документация нередко писалась в самом изящном стиле, и уже со второй половины IX в. стали создаваться труды энциклопедического характера, в которых приводилась образцовая документация, классифицированная по разным рубрикам. Самое известное из таких собраний образцовых текстов —

«Хонтё мондзуй» («Литературные стили нашей страны», сост. в период 1037—1045 гг.). В хрестоматии представлен целый ряд текстов из этого источника. В книгу также включены переводы из «Годансё» («Записи и размышления О[э]-но Масафуса», нач. XII в.) — источника, содержащего документальные истории и размышления знаменитого учёного и литератора Оэ-но Масафуса (1041—1111). Кроме того, в хрестоматию включены предисловие и отрывки из генеалогического свода «Синсэн сёдзироку» («Вновь составленные списки родов», 815 г.), предисловия к важнейшим источникам законодательного характера, «Сёмонки» («Записи Масакадо») — вариант официального отчета о подавлении мятежа Тайра-но Масакадо (935—940 гг.), «Наставления Правого министра Кудзё» [1] (X в.) — инструкция высокопоставленного сановника своим потомкам, включающая и чисто практические советы (например, как часто надо мыться, стричься, стричь ногти и т. п.), но разъясняющая также и принципы, которыми следует руководствоваться в жизни, на службе и в отношениях с людьми. Наконец, в хрестоматию вошли и отдельные произведения знаменитых учёных мужей эпохи Хэйан, а также отрывки из «Син саругакуки» («Новые записи о «саругакуки», вторая половина XI в.) — литературного сочинения, в котором содержатся яркие зарисовки столичной жизни.

Все переводы прокомментированы подробнейшим образом. Книга уже стала незаменимым подспорьем и для студентов-японистов, и для преподавателей, и для исследователей, раздвинув границы наших представлений о культуре эпохи Хэйан.

Примечания

1. «Сёмонки» и «Наставления Правого министра Кудзё» в переводе А. С. Бачурина.

Рецензия: Е. Б. Сахарова

АВТОРЫ

Гринюк Владимир Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН

Железняк Оксана Николаевна, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН

Иконникова Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск)

Казakov Олег Игоревич, научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН

Кистанов Валерий Олегович, кандидат экономических наук, доктор исторических наук, руководитель Центра исследований Японии ИДВ РАН

Клевалина Наталия Андреевна, обозреватель Дома Русского Зарубежья им. А. Солженицына

Косинова Оксана Анатольевна, доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета

Кузьминков Виктор Вячеславович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН

Ноздрев Станислав Васильевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

Подалко Пётр Эдуардович, профессор токийского университета Аояма Гакуин, исполнительный директор Ассоциации по изучению Восточной ветви русского зарубежья

Сахарова Евгения Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета

Тебин Николай Петрович, старший научный сотрудник Центра исследований Японии ИДВ РАН

Тихоцкая Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им.М. В. Ломоносова

Фусэ Хироюки, старший научный сотрудник исследовательского отдела газеты «Иомиури»

КОНТАКТЫ

Ежеквартальный сборник ИДВ РАН «Япония наших дней», который начал издаваться в 2009 году, затрагивает широкий спектр актуальных тем, связанных с нашим дальневосточным соседом — Японией. Это вопросы внутренней и внешней политики страны, экономики, обороны, социальной сферы, науки и технологии, культуры и истории Японии, а также весь спектр проблем российско-японских отношений. Сборник объединяет разные форматы: научные публикации, публицистику, официальные сообщения и документы. В основе подбора материалов — актуальная направленность поднимаемых тем, информационное качество, новизна взгляда. Редакция приглашает специалистов и начинающих учёных принять участие в формировании сборника.

Наш адрес: 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32

Тел./факс: +7 (499) 124-06-01

E-mail: jp.ifes@gmail.com

Web: <http://www.ifes-ras.ru>

Blog: <http://japancenter.livejournal.com>

Правила оформления статей для сборника «Япония наших дней» изложены в нашем блоге:

<http://japancenter.livejournal.com/66888.html>

Предыдущие номера сборника в формате pdf можно скачать на странице профайла блога:

<http://japancenter.livejournal.com/profile>

Научное издание

Япония наших дней

№ 4(6), 2010

Редактор *О. И. Казаков*
Корректор *Э. А. Зотова*
Компьютерная верстка *С. Ю. Тарасова*
Техническое редактирование *Е. В. Белилиной*
Обложка *Т. В. Иваншиной*

Подписано в печать 09.03.2010.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 12. Бумага офсетная. Тираж 200 экз.
Заказ № 4